

Досье Лорда Эль-Меллоя II

Том 8

[Дело о Суде Великих (часть первая)]

Автор:

Санда Макото

Иллюстрации:

Сакамото Минедзи

Перевод с английского:

Glass Moon

Перевод с китайского:

AZ

Characters

Lord El-Melloi II Case Files

ルフレウス・ヌアザレ・ユリフェイス…降霊科君主

マグダネル・トランベリオ・
エリオット…全体基礎科君主

オルガマリー・
アースミレイト・
アニムスファイア…時計塔 天体科君主の娘

イノライ・
バリユエレータ・
アトロホルム…創造科君主

グレイ…エルメロイ二世の内弟子

ロード・エルメロイ二世…時計塔 現代魔術科君主

キヤルグ・イスレツド…秘骸解剖局職員

アシアアラ・ミストラス…秘骸解剖局職員

かすかな恥じらいとともに、黒い肌の少女はうなずいた。
回廊を走る光はほんのかすかだったが、しかし美しかった。
たとえ空が見えなくても、これで十分と胸を張れるだけの輝きが、
彼の瞳には見えていた。

——もう、十年以上も前。

少年にとって、それは間違いなく黄金時代だった。

◆ 夢一夜 ◆

Сон

Очнувшись, юноша с немалым усилием огляделся. Он находился в узком переулке.

В ноздри заползала сильная вонь, похожая на запах гниющего мусора. Мозги словно проржавели; он попытался встать, цепляясь за стену, но ему это не удалось. Наверное, сейчас его бы с лёгкостью одолела даже еле живая старая крыса из сточной трубы.

— Ах... Ох...

Дыхание давалось с невероятным трудом.

Каждая клетка его тела лишилась огромного количества од. Словно борющийся за жизнь утопающий, он вложил всю свою энергию в управление Магическими цепями. Однако цепи были подобны крану, который никак не желал открываться и выдавливал из себя лишь несколько капель воды. Но юноша продолжал отчаянно накапливать магическую энергию, чтобы усилить себя и подняться на ноги.

Казалось, прошло немало времени.

Юноша мог бы с лёгкостью высохнуть и умереть здесь вместе со своими мыслями. Однако он сосредоточил все свои силы на магической энергии. Больше ему ничего не оставалось.

Прошло десять минут? Или, может, час?

Юноша резко поднял взгляд.

Он ощутил, как ему на лоб упали холодные капли.

В Лондоне моросил дождь. Ни у кого из прохожих на главной улице не было зонтика в руках, однако дождь, обволакивавший его, словно шёлк, пробудил в нём некую сильную эмоцию, которую было сложно описать.

Сперва эта эмоция возникла от капель дождя, но вскоре юноша понял, что её источником было также нечто над его головой.

«Откуда здесь небо?..»

А, вот почему.

Он наконец-то понял, в какой ситуации оказался.

Он уже был «снаружи». «Всплыл» на поверхность из лабиринта... нет, из отдельного мира, в котором он жил раньше.

Однако вместо радости или возбуждения юноша испытывал ужас.

Более того, он всё ещё не мог пошевелиться.

Скорее всего, он использовал всю свою энергию на последний рывок, чтобы добраться до поверхности. Его од и снаряжение исчезли. Юноша ощущал что-то тёплое и липкое в районе живота. Вероятно, кровь. Он не знал, сколько крови потерял, но был уверен, что вскоре умрёт, если ничего не предпримет.

Однако для этого нужно было подняться на ноги.

Сил хватало только на то, чтобы пошевелить одним пальцем, но он должен был выбраться отсюда.

Иначе всё, что он сделал, пропадёт впустую. Его не спасут. Пусть ползком, но нужно было двигаться.

Когда он уже собрался с мыслями, кто-то вдруг произнёс:

— Пытаешься спрятаться?

В тёмном углу возвышалась чья-то фигура.

«Какое сейчас время года? Зима?» — почему-то подумал он.

Незнакомец был одет в тёмно-зелёную куртку поверх костюма цвета морской волны. Его бледная кожа напоминала мрамор и резко контрастировала с огненно-рыжими волосами, из-за чего внешность мужчины было довольно сложно забыть.

Несмотря на то, что он стоял совсем рядом, юноша не чувствовал в нём жизни. Испугавшись, он рефлекторно выхватил из-за пояса жертвенный кинжал. Небольшой клинок с лунным светом внутри был усилен. Юноша не сомневался, что им удалось бы разрезать железо, словно подтаявший кусок масла. Вложив в кинжал всю магическую энергию, которую ему с огромным трудом удалось скопить, он нанёс удар снизу-вверх.

Незнакомец спокойно посмотрел на клинок.

— Хм. К сожалению, этого недостаточно, чтобы убить меня.

— А... О-о-о...

Коснувшись куртки, кинжал замер.

Он понимал, что это была, вероятно, какая-нибудь защитная магия. Однако, у него не получалось сообразить, как именно она работала. Может, незнакомец увеличил плотность воздуха, может, изменил направление силы... В любом случае он был гораздо более опытным магом.

— Всё-таки я глава факультета современной магии.

От этих слов по спине юноши пробежали мурашки.

Он знал, что из двенадцати факультетов только у этого не было Лорда. Он появился относительно недавно, и поэтому ни одна из выдающихся семей, имеющих отношение к Лордам, не желала его возглавить.

Если так, то юноша, обычный нью-эйджер, был бессилен, какие бы трюки в рукаве он ни прятал.

Дело было не только в этом.

Юноша полностью утратил контроль над своим телом.

Он отчаянно пытался вновь активировать Магические цепи, но не мог. Казалось, все его нервы с хирургической точностью удалили.

Рыжеволосый незнакомец невозмутимо посмотрел на застывшего юношу.

— Ты ведь Выживший, верно? И к тому же необычный, — зная, что юноша не сможет ему ответить, мужчина криво улыбнулся. — Это и без дедуктивного мышления понятно. Твоя одежда выглядит слишком устаревшей.

На него накатила волна ужаса.

Этого он не ожидал. Юноша знал, что мир на поверхности был совершенно другим, но даже не думал, что одежды это тоже касалось.

— Кроме того, я чувствую хаотичную магическую энергию ^{Альбиона} лабиринта. В конце ^{порталы} концов, трещины появляются очень редко.

Мужчина поднял руку, прикрытую рукавом куртки.

Юноша понятия не имел, какую магию незнакомец собирался использовать, но знал, что это заклинание с лёгкостью уничтожит его сознание.

Он приложил столько усилий, чтобы добраться сюда. А теперь всё, включая идеалы его товарищей, исчезнет и потеряет смысл.

Нет. Это было единственное, чего он не мог вынести. Одна лишь мысль об этом была страшнее смерти. Он не падёт здесь, так ничего и не достигнув, и неважно, выдавят ему глаза или же разорвут на куски...

— Ух... а-а-а... — слетело с его парализованных губ.

Мужчина, назвавшийся главой факультета современной магии, вероятно, ослабил заклинание, чтобы юноша мог нормально говорить. Однако Магические цепи всё ещё не работали должным образом. Он по-прежнему был бессилен.

Лишь сильный порыв обжигал его горло, и юноша не выдержал.

— -----!

Юноша не запомнил, что именно прокричал. Но он знал, что это были все самые грубые и жалкие слова. Он кричал, словно глупец, который ничего не добился.

Однако...

Последний момент так и не настал.

Юноша поднял взгляд и лишь тогда осознал, что к нему вернулась способность двигаться.

— Вы здесь не для того, чтобы схватить меня?

— А, так вот что ты подумал, — на лице мужчины возникло некое замешательство. Он словно сам не понимал, что делает.

— Почему?.. — юноша посмотрел на свою руку.

Но закончить вопрос он не успел.

Рыжеволосый мужчина уже развернулся.

— Давай за мной.

По какой-то причине ему не хотелось противиться. Этот незнакомец вполне мог заставить его подчиниться, но он последовал за ним по собственной воле.

*

Пока они шли, юноша озирался.

Это был красивый город.

Дорога была вымощена камнями, словно окроплёнными лунным светом, а вдоль неё, создавая сплочённую линию, тянулись кирпичные здания, каждое из которых выглядело уникально, но в то же время идеально сочеталось со своим

соседом. Некоторые элементы противоречили друг другу, но это любопытное зрелище, вероятно, было как-то связано с историей города.

Один из знаков гласил, что это был лондонский квартал Сохо. Юноша вспомнил, что это название произошло от охотничьего клича. Однако он даже представить себе не мог, что город, по которому они шли прямо сейчас, будет так сильно отличаться от того, про который он узнал в прошлом. В то же время осознание того, что «потолок» этого мира был таким цветастым и ярким, отзывалось в нём болезненным чувством.

— Ветер с Темзы холоднее, чем я ожидал.

Насколько он помнил, мужчина упомянул название реки, протекавшей через Лондон. Действительно, ветер был довольно сильным. К тому же шёл снег. Маленькие белые кристаллы, блестевшие в свете уличных огней, напомнили ему цветочную пыльцу, которая время от времени встречалась в лабиринте. Окружённые снежинками, они миновали множество людей. Некоторые бросали на них подозрительные взгляды, однако все они проходили мимо, напевая мелодии и выдыхая пропитанные запахом эля облака пара, словно считая, что здесь подобное зрелище было в порядке вещей.

Юноше сложно было поверить в то, что никто из них не был магом.

— Никогда не видел обычного человека?

— Разумеется, я... Нет, не видел.

Юноша осёкся и сказал правду, нехотя кивнув.

— Я видел изображения... но под землёй... ночи как таковой не существует. Освещение иногда подстраивается, чтобы помочь со сном и повысить продуктивность... но не более того.

— Значит, ты провёл там довольно много времени после того, как спустился в лабиринт.

— Нет, — в этот раз юноша покачал головой. — Я не спускался туда. Я там родился.

— Ого.

В голосе мужчины впервые прозвучало удивление.

— Мне доводилось разговаривать с несколькими Выжившими, но я впервые встретил того, кто родился в лабиринте. Значит, вот почему ты так отреагировал, — пробормотал он, не глядя на юношу.

Несмотря на явное удивление в голосе, незнакомец оставался спокойным и сосредоточенным. Юноша был слаб, поэтому о бегстве не могло быть и речи. Он не особо боялся того, куда его вёл незнакомец, да и выбора у него всё равно не было.

Минуя один фонарный столб за другим, они наконец-то остановились у прямоугольного здания.

— Это... квартира?

— Да. У факультета современной магии не так много денег и финансовой поддержки, как у остальных, поэтому позволить себе всякие особняки мы не можем.

Сказав это, незнакомец открыл дверь.

Утром тёплые солнечные лучи заставили юношу сесть.

— Солнце... — пробормотал он. Свет был ярким и величественным. Под землёй ничего подобного не существовало.

Пока он спал, его накрыли чистым одеялом. Аккуратно сложив его, юноша открыл дверь, ведущую в соседнюю комнату. Рыжеволосый мужчина сидел за круглым столом в центре гостиной.

— Хорошо спалось?

— Эм... Да.

Видимо, кровать была очень хороша, потому что он спал без задних ног.

Мужчина смотрел выпуск новостей. Под землёй тоже попадались места, где были установлены телевизоры, но юноша не мог сказать наверняка, что канал был ему знаком.

Мужчина своими тонкими пальцами достал из кармана часы, а второй рукой надавил на крышку френч-пресса. Поршень плавно опустился, и комнату наполнил богатый аромат кофе.

— Возможно, магам более присуще подавать гостям крепкие напитки, но я не люблю алкоголь, а сейчас как раз время для кофе. Тебе налить?

Ему вручили чашку, от которой исходил такой же аромат. Он осторожно взял её и сделал глоток. Горький напиток окутал его язык, после чего сразу же принял освежающий вкус, от которого запершило в горле. Юноше никогда не доводилось должным образом оценивать вкус чего-либо, но он почему-то был уверен, что ему подали кофе высочайшего качества.

Вкус был такой, словно что-то, замороженное давным-давно, наконец-то растаяло.

Он стиснул зубы.

Нельзя было терять бдительность. Для него мир на поверхности был даже более опасен, чем лабиринт. Он не мог позволить себе расслабиться.

Юноша проглотил кофе, поставил чашку на стол и произнёс, вытерев губы рукой:

— Почему Вы так добры ко мне? Вы же знаете, что я сбежал из лабиринта, используя нестандартные методы. Разве работа мага Часовой башни не заключается в том, чтобы поймать меня?

— Подожди, — сидевший напротив мужчины поднял руку. — Я ещё не придумал, как тебе всё объяснить. Нет никаких гарантий, что мои слова не причинят тебе вреда. А раз так, не лучше ли просто забыть про этот вопрос?

Ответ был странным, но юноше расхотелось спрашивать что-либо ещё. Впрочем, мужчина был прав. Если ответ приведёт к тому, что его поймают, то лучше будет прикусить язык.

Глядя на замолкшего юношу, мужчина произнёс:

— Если уж тебе так хочется знать, почему я тебе помог, то причина процентов на тридцать заключается в том, что мой бывший учитель, наверное, поступил бы так же.

— Бывший учитель?

— Да. Я про мистера Нориджа, которого часто называют «Длинноногим папочкой» Часовой башни. Если ему попадётся кто-нибудь многообещающий, то он обязательно поможет. Однако «многообещающий» не значит «талантливый». Порой им просто движет самый обычный интерес.

Мужчина налил себе кофе и медленно поднял чашку. Наблюдая за тем, как подрагивает поверхность тёмной жидкости, он прищурился. Лишь в этот момент юноша заметил следы пурпура в его чёрных зрачках.

— Да. Я помог тебе лишь потому, что кто-то однажды помог мне. Не сочти это за доброту. Думаю, можно сказать, что я сделал это из прихоти, вызванной чистым любопытством.

Это всё ещё нельзя было назвать нормальным ответом, но юноша почему-то принял слова мужчины без особых проблем. Поэтому он глубоко вздохнул и сказал:

— Вы не могли бы взглянуть на это?

Он достал из кармана небольшой свёрток и аккуратно разложил на столе его содержимое. Всё эти вещи походили на детские «сокровища». Среди них были кристаллы, покрытые грязью растения и окаменелости размером с ладонь.

— Можно?

Юноша кивнул, и мужчина начал внимательно изучать предметы.

— Это кусок кристаллизованной магической энергии примерно ранга D, а это высохшие корни духа. Судя по волокнам, они росли рядом с огнём. Найти всё это на поверхности попросту невозможно. Хм, фрагменты фантазмических видов... грива келпи... крылья призрачной бабочки... о, ещё зубы молодой химеры. Видимо, она стала жертвой других фантазмических видов, так и не научившись охотиться самостоятельно, поэтому поверхность зубов осталась неповреждённой. Удивительно.

Похоже, он с первого взгляда опознал всё, что лежало на столе.

Факт того, что ему удалось проанализировать амулеты, которые на поверхности были большой редкостью, сильно удивил юношу. Наверное, благодаря такому наметанному взгляду мужчине и удавалось выживать в мире магии.

Тщательно изучив все предметы, мужчина кивнул.

— Впечатляет. Безупречно всё, начиная с количества и заканчивая чистотой таинства. Даже если продать эти вещи по дешёвке, на вырученные деньги можно купить как минимум три особняка.

Недолго думая, юноша спросил:

— Тогда, может, купите?

Для этого он и поднялся на поверхность.

Помолчав немного, мужчина провёл одной рукой по рыжим волосам, а вторую прижал к виску.

— Покупками предметов из лабиринта ведь заведует Тайный отдел вскрытия?
— спросил он. — Разумеется, здесь их можно продать примерно за такую же цену. Так отдел и зарабатывает деньги. Многие пытаются раздобыть их самостоятельно, но мало кому удаётся. Входы в лабиринт можно пересчитать по пальцам одной руки, но если наладить непосредственную торговлю между покупателями и добытчиками, то их будет ждать огромная прибыль.

— В таком случае...

— Прости, но я вынужден отказаться.

— Почему?! — юноша сам не заметил, как повысил голос.

Мужчина в ответ сделал глоток кофе и спокойно произнёс:

— Я ведь уже сказал прошлой ночью. У факультета современной магии денег и влияния не так много, как у других. Даже если я приму твоё предложение, у меня нет оборудования, чтобы нормально их использовать. Да и по головке меня не погладят, если кто-нибудь узнает об этом. Я не думаю, что нарушение правил обязательно заслуживает наказания, но минусы всё равно перевешивают плюсы.

— ...

Юноша быстро собрал разложенные на столе амулеты и склонил голову.

— Спасибо Вам за помощь. Я никогда этого не забуду.

Его лицо будто полыхало огнём. Ему было стыдно за то, что он не учёл интересы другого человека. Юноша развернулся, чтобы уйти, но его остановил спокойный голос.

— Подожди. Вот, возьми это.

Мужчина достал какой-то блокнот и что-то написал в нём перьевой ручкой. Это была чековая книжка.

Ещё больше юноша удивился тому, что мужчина вписал туда ожидаемую сумму.

— Вы же... сказали, что не будете покупать, разве нет?

— Верно. Покупать амулеты крайне рискованно, но в будущем всё может измениться. Заглядывай почаще, и я, может быть, передумаю. Я не знаю, как именно, но ты смог нелегально вынести предметы из лабиринта. А это, как ты уже слышал, никому ещё не удавалось. Значит, у тебя есть потенциал, верно?

На лице мужчины застыло странное выражение, словно в нём смешались неуступчивый политик и честный учёный.

Юноша посмотрел на мужчину, затем на чек, лежавший на столе, и погрузился в молчание.

Спустя какое-то время он внезапно спросил:

— Тогда почему Вы не пленили меня, чтобы выпытать, как мне удалось покинуть лабиринт? Так поступил бы любой маг, не так ли?

Он всегда этого боялся, но не смог удержаться.

Однако у него возникло чувство, что он не сможет заставить себя взять столь желанный чек, если не услышит ответ.

Рыжеволосый мужчина раздражённо вздохнул.

— Должно быть, я набрался дурных привычек у Нориджа. Другими словами, когда я сталкиваюсь с чем-нибудь интересным, мне невольно хочется узнать, что будет дальше. Учитель всегда казался мне странным, но его семья была такой целыми поколениями, — сказал мужчина, окружённый завитками кофейного дыма. — Считай это инвестицией. К чеку приложены условия, так что, если тебе удастся вернуться сюда...

Юноша навсегда запомнил его следующие слова. Они изменили всю его жизнь и связали с этим мужчиной.

— ...позволь взять тебя в ученики.

В комнате воцарилось молчание.

Рука юноши задрожала.

Он обхватил кружку обеими ладонями, чтобы не пролить напиток, сделал большой глоток и подождал, пока замысловатый горький аромат не отрезвил его разум. Он изо всех сил пытался заглушить все эмоции в своём сердце и спокойно обдумать предложение, но быстро сдался.

Юноша не знал, как правильно вести себя в такой ситуации, и поэтому поклонился, чтобы выглядеть как можно более почтительно.

— Могу я узнать Ваше имя, сэр?

Он сам не заметил, как его речь стала предельно вежливой.

И мужчина ответил.

— Я доктор Хартлесс. Можно просто «доктор» или «Хартлесс». Тут уж как хочешь.

*

— ...

В этот момент *она* проснулась.

Казалось, её сон длился очень долго. Нет, это было неправильное описание. Однако ощущения, сохранившиеся в её теле, мало чем отличались от чувства пробуждения при жизни. Просто ей не доводилось прежде видеть сны *других людей*.

Она села, взяла стоявшую рядом с кроватью бутылку и налила себе немного вина.

Вчера она уже выпила один бокал. Тогда он показался ей очень резким, но за ночь воздух смягчил его. Смесь мягкого фруктового аромата и танина оставила горьковато-сладкий привкус на её языке, словно пьянящий шарм прекрасной танцовщицы из далёких земель, с которой она когда-то встретилась, прежде чем исчезнуть во тьме.

Она вспомнила, что это было импортное вино из Испании, однако наука о виноделии, к сожалению, не относилась к знаниям о современном мире, которыми её одарили. Призыв сам по себе был большой редкостью, так почему бы не добавить такую информацию в качестве приятного дополнения?

Аромат исходил не только от бутылки вина. Вся комната была пропитана запахом спелого винограда.

Похоже, это укрытие некогда было винным погребом. Современное вино обладало более сложными вкусами, насладиться замечательным разнообразием которых она могла, не выходя из комнаты.

Ей нравилось, как изменился этот напиток за прошедшие века.

«Дары нашего бога по-прежнему процветают», — подумала она.

Этим богом был Дионис, покровитель виноделия и изобилия, которому поклонялись в таких регионах Греции, как Македония. «Юного Зевса» почитали в тайных культах и любили в самых разных землях.

Царица Олимпиада, которой она служила, была одной из его последователей.

Овладев магической энергией, полученной от Диониса, она стала волшебницей Эпохи богов под началом великого Искандера. Это была история её прошлой жизни или, если выразиться иначе, её юности.

Она никогда не думала, что станет Службой и вновь окажется в этом жалком мире.

— Ах, вот бы и дальше оставаться мёртвой, — произнесла она.

Тогда ей не пришлось бы принимать участие во всём этом балагане. Она бы не узнала, что её бывшие товарищи развязали войну с диадохами. Ей не нужно было обвинять себя с братом в некомпетентности, потому что они умерли прежде, чем что-либо изменить.

Однако она не презирала мага, который её призвал. Просто внутри неё была пустота от осознания того, что её обещание было напрасным.

— ...

Её взгляд сместился в другую часть комнаты.

Там, среди старых деревянных бочек и стеллажей, стоял рыжеволосый мужчина, который будто не слышал того, что она сказала. Зелёная куртка и молодое лицо были такими же, как и во сне.

— Мастер.

Это слово вызвало у неё странное чувство.

В прошлом она служила лишь троим: брату, царю и женщине, которая её создала, Олимпиаде.

В этот же раз она не клялась в верности. Её отношения с Мастером были обусловлены обычным магическим контрактом, взаимовыгодной сделкой. Она служила ему лишь временно.

Доктор Хартлесс. Бывший глава факультета современной магии. Окинув взглядом его спину, она подняла бутылку вина и спросила:

— Тебе налить, Мастер?

— Я ведь уже говорил, что не люблю алкоголь.

— Хмф. Ты не пьёшь, потому что не хочешь? Странная причина отказываться от столь замечательного вина.

Ну и ладно. Ей больше достанется. Она небрежно налила в бокал ещё вина.

«Это дары наших прославленных богов», — промелькнуло в её слегка опьяневшей голове.

Она закрыла глаза, смакуя аромат, после чего вновь посмотрела на Хартлесса.

Ей по-прежнему был непонятен его образ жизни. Она думала, что такое своеобразие личности было присуще любому магу этой эпохи, но недавно до неё начало доходить, что он просто плохо уживался с другими людьми.

Он напоминал ей того тощего мага. А ещё Эвмена.

Она вспомнила Лорда, с которым сражалась на «Рельсовом цеппелине», Эль-Меллоя. Тот непримечательный маг с недовольным выражением лица и сигарой во рту общался со всеми вокруг, но его это, похоже, совсем не радовало. А ещё его, вероятно, любили ученики.

Какой раздражающий человек.

Тот третьесортный маг не только посмел призвать её царя в качестве Слуги, но ещё и надменно называл себя его последователем. Он был глупцом, который вмешался в сон величайшего правителя во всём мире.

— Горьковато.

— Разве? Вряд ли пробка была с дефектом.

— Дело не в этом. Просто мои эмоции влияют на вкус вина. Полагаю, это не изменилось даже после моего становления Службой.

Она наклонила бокал сначала в одну сторону, затем в другую.

Свет от свечи, стоявшей в углу комнаты, упал на напиток, растворяясь в его бархатистом оттенке. Будучи изысканнее всего того, что она пила при жизни, это было вино, сделанное человеческими руками, и она чувствовала гордость винодела в каждой капле.

Ей вспомнились дни, когда она подолгу беседовала с царём и воинами, пережившими множество битв.

С её губ сорвался вздох.

— Слугам не снятся сны, — сказала она.

— Да, я слышал об этом.

— Сны – привилегия живых. Где бы мы ни были, мы всего лишь фрагменты героев прошлого, временная запись, которую просто кто-то запустил.

Это была неопровержимая истина. «Героическая душа», конечно, звучало красиво, но это также означало, что они не принадлежали настоящему времени.

— Но я видела странные галлюцинации. Это были твои воспоминания?

— ...

Её Мастер ничего не ответил.

Это было ожидаемо, поэтому она не стала давить на него и отвела взгляд. Ей просто хотелось поговорить об этом. Если это было одно из воспоминаний Мастера, снова засыпать ей не очень-то хотелось. Но, поскольку она была лишь временной гостьей в этом мире, над этим не нужно было задумываться всерьёз.

Её класс Фэйкер создал сам Хартлесс, он не относился к стандартным классам Войны за Святой Грааль. Поэтому в наличии «странностей» не было ничего удивительного.

Однако.

Кое-что она всё-таки услышала.

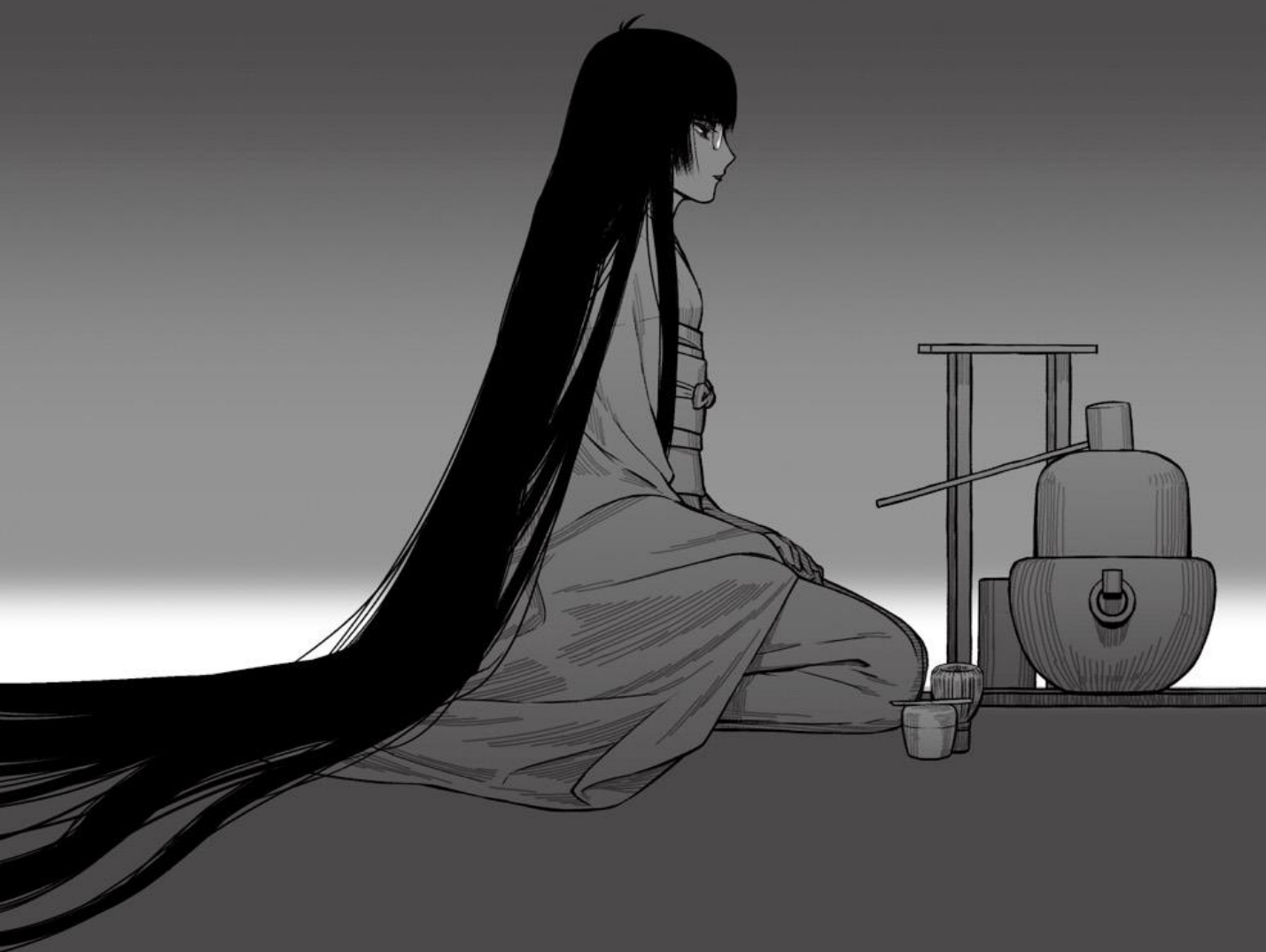
— И кто же из нас Выживший?

Будучи Героической душой, она не упустила ни слова, но не поняла, что он имел в виду.

Хартлесс вновь с головой погрузился в работу. На стене перед ним висела карта улиц Лондона, запечатлённая на тонком пергаменте.

Похоже, она не была ни древней, ни современной. Изображённый под городом дракон был достаточно большим для того, чтобы проглотить целую планету, и готовился зарыться ещё глубже в землю.

◆ 第一章 ◆

Глава 1

1

«Лекции Лорда Эль-Меллоя II временно приостановлены. В течение следующего месяца все занятия по современной магии будет вести преподаватель второго класса Шардан».

Это уведомление, подписанное моим учителем, было вывешено вчера на доске объявлений.

Разумеется, поднялся большой переполох, и сразу же после появления уведомления орда учеников, включая вольнослушателей, которых обычно было процентов семьдесят, вломилась в кабинет учителя, но к тому моменту он уже бесследно исчез из штаб-квартиры в Часовой башне и со Слур-стрит. Другие преподаватели были не в курсе, куда он пропал и по какой причине, поэтому всем ученикам оставалось лишь признать поражение и вернуться к занятиям, которые перенесли на пару часов.

Сегодня тише не стало, и несмотря на обычный распорядок среди учеников продолжались бурные обсуждения. Похоже, они решили организовать отряды и отправиться на его поиски. Поскольку поездки учителя в связи с полевыми исследованиями не вызывали такого шума, они, наверное, заметили, что что-то изменилось.

Однажды они даже перехватили мистера Шардана в одном из зданий штаб-квартиры и устроили ему самый настоящий допрос.

— На Друид-стрит его нет. Наш фамилльяр не заметил там никого, похожего на него.

— Он не так уж хорош в магии сокрытия, значит, его там не может быть. Однако, если ему помог спрятаться мистер Мелвин или кто-то ещё... А, прошу прощения. Моим автоматическим записям также ничего не удалось собрать. Может, у Свена получится выследить его?

— Флата и Свена нет уже два дня.

— Убежали куда-то?

— А что насчёт его любимицы?

— Тут тоже тупик. Её видели, но к ней не подойти, она сразу же убегает. Эта девчонка слишком хороша в усилении. Чтобы поймать её, нам потребуются духи леопардов и руны для ловушки. Я подготовлю катализаторы для духовной эвокации, но на это уйдёт три дня.

- А... С ней всё гораздо сложнее!.. Раз такое дело, я возьму все артефакты, которые у меня есть...

Они походили на членов какого-нибудь сверхъестественного детективного агентства. Если все ученики класса Эль-Меллоев всерьёз возьмутся за это, то они, возможно, смогут раскрыть пару десятков дел, связанных с исчезновением людей.

Может быть, даже «организуют» несколько пропаж по примеру доктора Франкенштейна.

По коридору общежития двигалась шумная толпа.

Пропустив её, я осторожно выглянула из-за колонны, за которой пряталась. В лёгких словно горел огонь, потому что мне пришлось надолго задержать дыхание. Я приготовилась медленно вздохнуть, как вдруг...

— Грэй!

— !..

Мои плечи затряслись от шока. Так и не успев сделать вдох, я развернулась и увидела девушку с розовыми хвостиками.

— Это я!

— Мисс Иветт.

Иветт Л. Лерман.

Самопровозглашённая шпионка нейтральной фракции, называвшая себя девушкой с Мистическим глазом и откровенно говорившая о том, что намеревается стать любовницей моего учителя.

— Ну же, давай быстрее! — сказала Иветт, поманив меня к себе.

Она радостно прищурилась, когда увидела, как я подошла к ней на цыпочках.

— О, как мило с его стороны! Он передал сообщение через свою ученицу, но всё равно доверяет только мне!

— Учитель сказал, что от глаза Иветт и носа Свена всё равно ничего не спрячешь.

— Правильнее было бы сказать «Потому что надёжнее тебя никого нет!» или «Я не могу перестать думать о твоём роскошном теле, поэтому давай проведём ночь, полную любовных приключений!» Не медлите, учитель, покажите мне что чувствуете на самом деле!

Ушедшей передо мной девушки мечтательно заблестел глаз.

Мы повернули за угол, и Иветт, убедившись, что поблизости никого не было, достала толстый конверт.

— Вот бумаги, про которые я говорила.

— Большое спасибо!

Внутри было много скреплённых документов.

Учитель сказал мне, что это важно и что я должна заполучить их, несмотря ни на что. Похоже, это были данные о людях в Часовой башне, но я мало что поняла. Несмотря на это, информация не считалась секретной, поэтому раздобыть её было довольно просто, обратившись к нужному человеку.

— Я сделала, как он просил, и нашла информацию о факультете современной магии и Часовой башне за последние сто лет. Разумеется, Мелуастеа уже в курсе. Я же всё-таки шпион, — сказала Иветт, как ни в чём не бывало поведав о своих шпионских делишках. Может, это было проявление хитрости, может, просто самая обычная доброта.

Я кивнула, не зная, что сказать. Иветт наклонила голову.

— Чем наш учитель сейчас занят?

— Мотается по местным отелям, нигде не задерживаясь более чем на два дня. Сказал, что хочет держать своё местонахождение в тайне ото всех, не только от учеников класса Эль-Меллоев.

— Хм, — девушка с хвостиками постучала пальцем по виску. — Мне понятно чувство постоянной настороженности. Важные люди в Часовой башне всегда о чём-нибудь переживают. Понятия не имею, сколько знают другие, но они чувствуют, даже если ты им не говоришь. Мы все маги, в конце концов.

Иветт прикрыла глаз.

Вероятно, всё было именно так. Я тоже размышляла о чём-то подобном. Причина, по которой в классе Эль-Меллоев поднялся такой переполох, заключалась не в исчезновении учителя. Поскольку все ученики были превосходными магами, они, наверное, почувствовали, как над городом нависла мрачная тень.

Учитель однажды сказал на лекции, что интуиция считалась незаменимым талантом для мага. После он в обычной для него манере нанёс удар самому себе, упомянув, что сам в этом не особо силен.

— Почему он внезапно решил так поступить? Тебе ведь что-то известно об этом, да? — спросила Иветт, заинтересованно посмотрев на меня. Я прижала документы к груди.

— Потому что...

Я думала над тем, сколько информации можно было поведать этой самопровозглашённой шпионке, одновременно вспоминая, как начался этот инцидент. Инцидент, который мог потрясти всю Часовую башню до основания.

Это произошло несколько дней назад...

*

Мы находились на крыше одного из лондонских небоскрёбов.

Я слышала, что власти недавно решили сделать небоскрёбы более экологичными путём посадки деревьев и превращения крыш в сады. Поскольку это место менялось со временем, то тут, то там с заметной скоростью начали возникать искусственные зелёные участки.

Однако эта крыша была другой.

Кажется, такие помещения назывались чайными комнатами.

В каком-то смысле это место было даже страннее, чем магия. В узком пространстве висели красивые полки с вазами, сделанными, казалось, из тонких кусков дерева и бамбука. Несмотря на то, что в особняке Райнес тоже было полно вещей высокого качества, я была очарована экзотической атмосферой, которую они создавали.

Особенно меня удивила сама комната.

Дерево, земля и бумага?..

Всё, начиная с колонн и заканчивая полом, было сделано из этих простых материалов. Я невольно представила, как этому месту придала форму чуждая нам культура и история.

Внезапно, кто-то протянул мне изогнутую чашку с чаем.

Дымящийся напиток насыщал воздух богатым ароматом. Чашка была странной, но в ней чувствовалась некая грация. Или, возможно, ради этого ей и придали такую форму.

— Можете сесть, как вам удобно, — сказала женщина. Её цветастое кимоно отличалось от фурикодэ, которое она обычно носила. С мягкой улыбкой на рубиновых губах она продолжила: — Стоять вам было бы проще, но я бы очень хотела, чтобы вы насладились столь редкой атмосферой.

— А... Хорошо.

По её словам, всё и так было сильно упрощено, однако по своей глупости я всё равно мало что понимала. Оценить должным образом чай, который она порекомендовала, мне тоже не удалось. Кажется, она сказала, что нужно намеренно пить чай как можно громче...

Пока я отчаянно пыталась вспомнить, как правильно вести себя на чайной церемонии, человек, сидевший рядом со мной, произнёс:

— Адасино Хисири.

В отличие от меня, он расслабляться не стал и сидел прямо.

С чашкой в руках он медленно перевёл взгляд на магессу.

Ей была Адасино Хисири с факультета политики. Это она пригласила нас в эту чайную комнату. В ходе наших исследований мы встречались – иногда даже выступали друг против друга – много раз.

Её силуэт напоминал распутившийся цветок.

Однако этот цветок, несомненно, был с шипами.

— Я благодарен за то, что Вы познакомили нас с японской чайной церемонией, но, как мне кажется, сейчас самое время поведать о том, зачем нас сюда пригласили, — сказал учитель, глядя ей прямо в глаза.

— Само нетерпение, — с недовольным видом пробормотала Хисири. — Я слышала, что вы недавно побывали в Уэльсе.

Я сразу же поняла, о чём шла речь. Она имела в виду мою деревню.

Там учитель встретился с директором института Атлас по имени Зепия Эльтнем Атласия и раскрыл события, связанные с королём Артуром и мной. Истина лишь подтвердила мою глупость, но от осознания того, что некоторые жители деревни были добры ко мне, с моей груди как будто сняли тяжёлый груз.

— Это не должно интересовать факультет политики.

— Вы, наверное, шутите, — сказала женщина со смешком, похожим на звон колокольчика. — Странно слышать такое, учитывая, что Вы столкнулись с директором института Атлас и экзекутором Святой Церкви. Недавно я слышала, как кто-то сказал, что факультет современной магии превышает свои полномочия.

— Это всё? — резко спросил учитель.

Его слова могли показаться провокационными, но на самом деле в этом обмене репликами не было ни следа эмоций. Для них это было лишь подтверждение выдвинутых предположений.

Таковыми и были разговоры между факультетом политики, стоявшим на страже порядка в Часовой башне, и Лордами, представлявшими Часовую башню как таковую?

Учитель с громкими звуками допил свой чай. Я слышала, что это было частью этикета. Несмотря на удивление, я осторожно последовала его примеру.

Хисири посмотрела на нас и продолжила:

— Боюсь, что нет. Я пригласила вас сюда, чтобы поговорить о моём брате, разумеется. О докторе Хартлессе.

Ценой небывалых усилий мне удалось удержать дрожь в плечах. Это имя несло для меня много значений.

— Я слышала, что мой брат был замешан в том деле.

— Да, - кивнул учитель.

Я вспомнила, что Хисири называла Хартлесса своим братом, потому что они оба были приёмными детьми Нориджа. Учитель говорил, что он был «Длинноногим папочкой» Часовой башни и основателем факультета современной магии. С этой точки зрения Норидж, скорее всего, был глубоко связан с моим учителем.

От такой судьбы было сложно убежать.

Мне пришла в голову мысль, что всё было предопределено давным-давно.

Как бы то ни было, учитель прищурился, услышав слова Хисири.

— Действительно, мы обнаружили следы Хартлесса в Уэльсе. Похоже, то было идеальное место для его экспериментов. Вы не будете против, если я не стану вдаваться в детали?

— Честно говоря, я бы очень хотела, чтобы Вы всё мне рассказали, — Хисири плавным движением достала конверт из своего кимоно.

— Что это?

— Можете опираться на это, когда решите что-то предпринять как Лорд.

Учитель взял конверт.

— У меня такое чувство, что Вы собираетесь использовать меня в своих целях, моя дорогая.

— Это чувство взаимно, — с безразличием сказала Хисири. — Мой брат использовал Пятую Войну за Святой Грааль, чтобы призвать Слугу.

— ...

Учитель промолчал.

Именно это и произошло на «Рельсовом цеппелине». Хисири тоже была на том поезде, когда Хартлесс призвал Слугу.

Фэйкер, фальшивая Героическая душа. Дополнительный класс для призыва воина, который был «тенью» всемирно известного героя. Оставаясь неизвестными, такие люди сопровождали героя и могли оставить след в истории даже больше, чем он сам.

Как правило, даже самые талантливые маги не смогли бы призвать такую Героическую душу.

Однако Хартлесс, похоже, применил заклинание грядущей Пятой Войны за Святой Грааль, связал японские духовные жилы с лондонскими и использовал Малый Грааль вместе с магической энергией Мёртвых Апостолов. Сложив вызванные всем этим феномены, он достиг невозможного.

Именно по этой причине учитель решил остаться в Лондоне и не принимать участие в войне.

— До меня дошли слухи, что несколько Слуг уже призвали. Полагаю, вскоре соберётся вся семёрка. И тогда, если верить имеющейся информации о прошлых войнах, ритуал закончится примерно за две недели.

К «прошлым войнам», вероятно, относилась и та, в которой участвовал мой учитель. Судя по всему, факультет политики располагал точной информацией даже о ритуалах на Дальнем Востоке.

— Несмотря на то, что Хартлесс использовал созданный им самим Малый Грааль для призыва и поддержки Слуги, она неизбежно окажется под влиянием оригинала. На это указывает тот факт, что он решил осуществить призыв до начала Войны за Святой Грааль города Фуюки. Словом, как только война достигнет финальной стадии, Фэйкер исчезнет. Если так, то Хартлесс наверняка скоро начнёт действовать, верно?

— Нет, — спокойно произнёс учитель. — Боюсь, он уже привёл свой план в исполнение.

Хисири ответила не сразу. Она продолжала сидеть, словно непорочный цветок, привезённый в Англию с Дальнего Востока. Наши слова, эмоции – всё было окутано её нежными лепестками. Возможно, это тоже было восточным таинством.

— У Вас есть какие-нибудь зацепки?

— Прошу, сначала прочтите то, что находится внутри, — сказала Хисири, указав на конверт, который она принесла.

Учитель послушно вскрыл его, заглянул внутрь и сразу же нахмурился.

— Что?.. Ещё не время. Мне не сообщили. Что они пытаются решить этим?

— Я тоже не знаю, почему выбрали именно это время. Разумеется, у начальства есть свои причины, — ровным голосом произнесла женщина с факультета политики. — Полагаю, вскоре Вы получите формальное приглашение. Мне кажется, несколько дней форы будет достаточно, чтобы раздобыть немного информации о моём брате.

— ...

Учитель не проронил ни слова.

В этот раз из-за содержимого конверта молчание продлилось гораздо дольше. Его губы слегка подрагивали, но глаза замерли на листе бумаги.

— В чём дело, учитель? — невольно спросила я.

Спустя какое-то время учитель поднял взгляд.

— Мисс Адасино.

— Я не против. Для этого Вы её и привели, разве нет? — сказала женщина.

— Ты когда-нибудь слышала о Суде Великих? — негромко спросил учитель.
Не слышала.

Однако слово «Великий» - или «Гранд» - было мне знакомо. Кажется, такой ранг был присвоен той кукольнице Аозаки Токо. Он указывал на высочайший статус в мире магии.

Услышав моё предположение, учитель с горечью произнёс:

— Это собрание Лордов и их представителей, на котором они оценивают ситуацию во фракциях и на факультетах. Считай это высшим органом принятия решений в Часовой башне. Для фракции Эль-Меллой важно то, что...

— Да, на одном из таких собраний фракцию Эль-Меллой лишили факультета минералогии, — с улыбкой добавила Хисири. — Последующий Суд Великих постановил, что Эль-Меллой возглавят факультет современной магии. Правда, его созвали лишь для урегулирования разногласий, вызванных последним решением, поэтому Лордов присутствовало не так много.

— ...

Внезапно, я лишилась дара речи.

Это было слишком сильно связано с моим учителем и классом Эль-Меллоев.

— Эта женщина только что сообщила мне, что скоро состоится очередной Суд Великих.

Сердце начало бешено колотиться в груди.

Почему-то у меня возникло смутное чувство, что конец не за горами.

Наверное, потому что я уже знала. Это как финал турнира.

Учитель решил не участвовать в Войне за Святой Грааль, но судьбоносный момент, от которого ему не отвертеться, всё же наступил...

А теперь вернёмся в настоящее.

Покинув общежитие, я спустилась в лондонскую подземку.

Как мне и было сказано, чтобы предотвратить слежку, я отдала предпочтение самым людным улицам, когда покинула метро. Пройдя по Кингсвэй, я свернула на Кили-стрит навстречу колючему ветру, дувшему с Темзы.

Зимой Лондон походил на город, погрузившийся на дно океана.

Вместо того, чтобы просто морозить людей зимними холодами, он словно исчезал под постоянно увеличивающимся слоем истории. То и дело попадавшиеся мне на глаза конные полицейские лишь усиливали это чувство.

Почему-то при виде машин, велосипедов и лошадей, вставших на светофоре, я испытывала гордость, словно следовала по чужим стопам.

Звучит, наверное, странно, да...

Я вспомнила, как Лондон раньше внушал мне лишь страх.

Я всегда боялась людей и истории этого города. Огромные серые здания, в которых исчезали сотни и тысячи людей, напоминали мне древний некрополь.

Однако теперь всё изменилось.

Спустя лишь несколько месяцев прошлое начало казаться давно минувшим сном.

Несмотря на столь разительные изменения, я чувствовала относительное спокойствие. Наверное, это тоже указывает на близость конца, подумала я.

Сердце пронзила бессмысленная боль.

Одновременно с этим я остановилась.

Стараясь привлекать как можно меньше внимания, я вошла через заднюю дверь и поднялась на лифте к своей цели.

Как я и сказала Иветт, это был номер отеля.

Внутри было довольно просторно, но если бы кто-нибудь узнал, что здесь коротает время Лорд Часовой башни, то у него отвисла бы челюсть. В номере стояли дешёвые на вид диван и кровать, а также стол, на котором покоились старый телевизор и Библия.

На угловом диване, отремонтированном с помощью изоленты, сидели двое молодых парней, которые казались здесь совершенно неуместными.

— Добро пожаловать домой, Грэй!

— Куда собрался? Не смей к ней приближаться!

Из-за спинки дивана показалась голова довольного Флата, на которую сразу же опустился локоть Свена.

Ах да, два «самородка» класса Эль-Меллоев.

— Я просто выражаю свою радость и заботу по отношению к другому члену класса Эль-Меллоев, как и всегда! Хочешь сказать, она нам не товарищ? Как грубо!

— Я такого н-не говорил!

— Смотри! Ты опять расстроил Грэй!

— Н-нет, Грэй, я не это имел в виду! Я...

— Ха-ха...

Я рассмеялась, потому что при виде того, как Свен размахивает руками, сдержаться было попросту невозможно.

— Всё хорошо, я понимаю. Свен держится от меня в стороне, но он точно считает меня своим товарищем.

— Я н-не...

Юношу прервал резкий хлопок.

— Так, хватит маяться ерундой, — раздался ещё один голос. — Последние несколько дней мы постоянно перемещаемся с места на место, так что ни о каких «добро пожаловать домой» не может быть и речи. Кстати, Свен. Ты из тех, кто не может спать на чужой кровати? Это свойственно всем собакам?

— Не надо сравнивать меня с собакой!

— Прошу прощения. Мне просто нравится издеваться над другими.

С готовностью сознаться в этом было в её стиле. Райнес сидела на самом приличном стуле и листала книгу. Рядом, как обычно, с чайником в руках стояла Триммау, горничная из ртути. На столе были разложены десерты, и аромат чёрного чая, смешиваясь с запахом сахара и масла, превращал пространство вокруг Райнес в чудесное место. Наверное, это также был своего рода барьер.

— Иветт передала тебе данные, Грэй?

— Эм, да. Вот.

Я поведала обо всём, что узнала, и вручила ей конверт от Иветт.

— Ха-ха, похоже, меня ждёт работа, — сказала Райнес, прикрыв один глаз.

— Значит, Суд Великих, да? Но ведь тема обсуждения может и не иметь отношения к фракции Эль-Меллой...

Разумеется, я не считала, что на такую вероятность стоило закрывать глаза.

Однако Адасино Хисири не упомянула причину, по которой они решили созвать Суд Великих. Насколько мне было известно, фракция Эль-Меллой не совершала серьёзных ошибок. Я не думала, что учитель и Райнес работали зря, но мне никак не удавалось понять, почему это было так важно.

Услышав мои слова, Райнес слегка нахмурилась и откинулась на спинку стула.

— Нет, всё просто ужасно. Если мы отправимся на Суд Великих без должной подготовки, другие Лорды могут озвучить предложения, которые уничтожат фракцию Эль-Меллой.

— Почему?

Я не могла понять, как всё это было связано.

Райнес кивнула в ответ.

— Хартлесс когда-то был главой факультета современной магии, верно?

— А-а...

Когда мне указали на столь очевидную связь, я ощутила лёгкое головокружение от осознания собственной глупости.

— Мы не знаем, что задумал Хартлесс, но он скоро сделает свой ход, как и предсказала Хисири. В этом нет никаких сомнений. Вспомни, что он устроил на

«Рельсовом цеппелине» и в твоей деревне. Его действия оказывают значительное влияние на мир магии. Разумеется, фракция Эль-Меллой не имеет к этому никакого отношения. Мы возглавили факультет современной магии лишь потому, что решили занять свободное место, когда нас лишили факультета минералогии. Но в Часовой башне этого мало, чтобы доказать свою невиновность, — в словах девушки чувствовался намёк на удовольствие. — Избавляйся от слабых. Если кто-то упал в воду, сделай всё возможное, чтобы он никогда больше не всплыл на поверхность. Считай это основной идеологией в Часовой башне. Куча людей наверняка скрипит зубами и считает, что фракция Эль-Меллой должна была сгинуть давным-давно.

Возможно, для неё это была родная стихия.

Вести борьбу в политике для неё было сродни приёму пищи, а растаптывать других – всё равно, что дышать. Именно так ей удалось сохранить своё место, которым можно было гордиться.

Однако я видела в этом лишь путь одиночки. Райнес словно восседала на ледяном троне, вокруг которого не было ни единой души.

— Не желаете ещё чашку чая?

— Да, пожалуйста.

Девушка сделала глоток свежесваренного чая, пожала плечами и произнесла:

— Поэтому нам и нужно раздобыть как можно больше информации. Присутствие всех двенадцати Лордов крайне сомнительно, но я хочу знать, что движет теми, кто, скорее всего, посетит собрание. Естественно, многое может измениться, но раз уж мы упустили вести о предстоящем Суде Великих, то от нашего внимания могло ускользнуть что-нибудь ещё.

Райнес кивнула и принялась что-то бормотать, словно попрекая себя за невнимательность.

— Иветт сказала что-нибудь насчёт Суда Великих?

— Эм, не думаю, что ей сообщили, потому что она лишь моргнула и спросила, стоит ли раскрывать такую информацию. Затем Иветт сказала, что если даже её не поставили в известность, то фракция Мелуастеа тоже ничего не знает. Или же решила отказаться от голосования.

— Вот как? Стоит отдать Иветт должное. Будучи, казалось бы, мелкой шпионкой, она может знать на удивление много из того, что происходит во фракции Мелуастеа. Да и думает она так же, как и я. Этот доклад очень хорошо написан.

Райнес ударила тыльной стороной ладони по документам.

Похвала с её стороны была довольно большой редкостью. Полагаю, Райнес оценила проницательность Иветт и информацию, которую она собрала.

— Что это за бумаги?

— Эта информация не является секретной, но она принадлежит только Мелуастеа.

— Фракции, на которую шпионит мисс Иветт?

— Именно, каждая фракция смотрит на вещи по-своему. Здесь, например, отражено, каким доктора Хартлесса видит фракция Мелуастеа. Соедини это с информацией факультета современной магии и получишь совсем другую картину.

Райнес быстро просмотрела документы и вынула несколько снимков.

— Свен.

— Да?

— Сравни это со старыми данными. В целом мне всё ясно, но будет проще, если ты подтвердишь.

— Понял.

Свен на удивление послушно взял документы.

Глядя на них, я открыла рот.

— Кстати, где...

Меня прервал звук открываемой двери.

Похоже, он принимал душ.

На нём был купальный халат, а длинные влажные волосы скрывались под полотенцем. На бледной шее сверкали капли воды, но больше всего бросалось в глаза то, что он как будто похудел ещё сильнее.

— А, Грэй, ты вернулась.

Он медленно опустился на свободный стул. Вид у него был такой, словно он мог в любой момент потерять сознание. Выражение его лица было ещё более угрюмым, чем обычно.

— Как Вы себя чувствуете?

— В физическом плане хуже некуда, — с готовностью ответил учитель.

Его лицо было бледным, а правая рука лежала на животе. Вероятно, он уже принял магическое лекарство, но этого было мало, чтобы полностью заглушить боль. Неуклюжими движениями учитель вытер волосы полотенцем, взял со стола сигару, осторожно закурил и сделал глубокий вдох.

Выпустив облако дыма с гримасой боли на лице, он сказал:

— Я только что обсудил это с Райнес. Утром доставили два письма. Как бы я ни старался скрыться, меня всё равно нашли.

Учитель достал из ящика стола два конверта. Оба были искусно сделанными, но с разными узорами на восковых печатях.

Сначала учитель посмотрел на правый конверт.

— Этот принёс Мелвин, он от Лорда Вальюэлета из демократической фракции.

Разумеется, я помнила её.

Иной Вальюэлета Атрохолм.

Старая женщина, смелая и прямолинейная.

Я познакомилась с ней во время инцидента в башнях-близнецах Изельма. Если не считать учителя, это была моя первая встреча с Лордом. Она возглавляла факультет созидания и, несмотря на внешнее добродушие и принятие современных технологий, была одной из самых опытных магов, которых я только знала.

Вальюэ

Иной раз являла собой вершину магических способностей, потому что у неё обучалась сама Аозаки Токо.

— А этот – от Лорда Юлифиса из аристократической фракции, возглавляющего факультет духовных эвокаций.

— Духовных эвокаций...

Я практически ничего не знала про этот факультет.

Согласно тому, что говорил учитель на лекциях, там специализировались на духах или иногда на небольшой их части. Из-за этого он внушал мне страх и пробуждал воспоминания о моей деревне.

Эль-Меллои тоже были частью аристократической фракции, но это вовсе не означало, что нас пригласили с благими намерениями. И выражение лица учителя явно на это указывало.

Плечи Райнес содрогнулись, и она хихикнула.

— К счастью, встречи назначены на разное время. Значит, перекрёстного допроса мы избежали. Но если до этого действительно дойдёт, то я с радостью посмотрю на твою физиономию, дорогой мой брат.

— Моя дорогая, ты хоть понимаешь, что мы с тобой в одной лодке?

— Разумеется. К сожалению, я из тех, кто ставит удовольствие превыше всего.

— Хуже тебя никого нет.

— О, спасибо за комплимент.

Слушая тихое хихиканье Райнес, я задумалась. Мой мозг не мог со всем этим совладать. Всё, начиная с Суда Великих и вмешательства двух фракций и заканчивая зловещими планами доктора Хартлесса, полностью выходило за рамки моего воображения. Наверное, всё было именно так, как сказала Райнес. Лишь тому, кто знаком с постоянными интригами и коварством в Часовой башне, по силам с этим справиться.

— ...

На секунду я обратилась к другим мыслям.

Составлять список вещей, которые мне не по зубам, было бессмысленно. Я ломала голову, пытаюсь найти хоть что-нибудь, с чем я смогу справиться и тем самым помочь учителю. Но в итоге мне оставалось лишь возлагать надежды на тех, кому я могла доверять.

Поэтому...

— Что мне делать?

— О-о-о? — протянула Райнес, выгнув бровь. — Да ты, я смотрю, полна энтузиазма. Для кого-то вроде моего брата ты слишком дисциплинированная, тебе так не кажется?

— Заткнись. Хотя... я с тобой согласен, — тихо добавил учитель.

У меня запылало лицо. Чувствуя себя зажжённой спичкой, я попыталась собраться с мыслями, в то время как у меня покраснели даже уши.

— Эм, я... всё ещё думаю, что ученица из меня никудышная. Н-но наверняка есть что-то, что мне по силам.

— Да. Разделимся в соответствии со способностями.

Райнес взяла пять идеально выпеченных сабле. Именно столько человек присутствовало в комнате, не считая Триммау.

— Первая группа отправится к пригласившим нас важным шишкам. В неё входим мы с братом. На встречах такого уровня малейшая ошибка в поведении может привести к катастрофе, а вы понятия не имеете, как держать себя в руках.

Я посмотрела на два сабле, которые лежали отдельно от других. Это решение было мне предельно понятно. Я и Флат точно не подходили для этой роли. Мне казалось, что Свен в этом плане был более компетентен, но этого всё равно было мало, чтобы иметь дело с политически подкованными и хитрыми представителями правящей элиты Часовой башни.

— Вторая группа проведёт исследование, опираясь на только что полученную информацию. Чтобы подготовиться к Суду Великих, она должна узнать как можно больше о том, чем занимался бывший глава факультета современной магии доктор Хартлесс. В эту группу входят Свен, Флат и Грэй. Свен разнюхает, Флат проанализирует, а Грэй, я надеюсь, удержит их на поводке.

— Однако, если вдруг случится такое, что вы столкнётесь с самим Хартлессом или Фэйкер, сразу же отступайте. Если хотите, чтобы я разрешил вам участвовать, то это условие не подлежит обсуждению.

Слова учителя были очевидны. Он приостановил занятия, потому что не хотел втягивать своих учеников, а я уже знала, что способны натворить Флат и Свен, если оставить их без внимания.

— Я... сделаю всё возможное.

— А я с радостью буду подчиняться Грэй! — со странным рвением воскликнул Свен, на что Флат хлопнул в ладони.

— Ле Шьен! Так тебе интересны всякие кольца в носу, ошейники и поводки? Если хочешь, я могу потом поискать для вас с Грэй что-нибудь стильное!

— Я ведь уже сказал, не надо сравнивать меня с собакой! И при чём тут кольца в носу?! — громко закричал Свен, и между ними разгорелся жаркий спор.

Они так хорошо ладят друг с другом, подумала я.

— Хи-хи-хи! Вечно они грызутся! — раздался радостный голос Адда в районе моего правого плеча.

— Да. Я им даже завидую... Сильно завидую.

— Ого, да ты стала намного честнее!

— Надеюсь, это только начало, — тихо ответила я.

Затем, посмотрев на Райнес, я спросила:

— Но кто возглавит расследование, если не учитель? Кто-то же должен задавать профессиональные вопросы, верно?

Учитель не был детективом, но именно он всегда раскрывал дела. Флат и Свен тоже не могли сравниться с ним в плане магических познаний.

— Я немного подумала над этим. Не знаю, правда, понравится ли вам моё решение, — сказала Райнес. Уголки её губ приподнялись в озорной улыбке.

Они находились на семьдесят восьмом ярусе Великой Магической цепи.

Для любых действий в лабиринте необходимо было как минимум пять человек.

Двое извлекают, один стоит в дозоре и ещё двое отбиваются от фантазмических видов и других враждебных существ. Разумеется, их могло быть и меньше – один человек мог взять на себя несколько ролей – но для малочисленной группы получить разрешение было практически невозможно.

Юноша был самым опытным в извлечении.

Его элементом была Земля.

Несмотря на то, что его мать, будучи нью-эйджером, не обучила его какой-либо впечатляющей магии, его способностей вполне хватало, чтобы ориентироваться в лабиринте. Он научился всему необходимому для обнаружения и извлечения редкой руды и амулетов.

Сейчас они исследовали семьдесят восьмой ярус, который находился на глубине около тридцати тысяч метров. Он слышал, что в мире на поверхности даже самые большие горы были не выше девяти километров. Этот мир такой маленький...

Но какое же там красивое ночное небо.

— Эй, парень, шевелись! Хочешь, чтобы тебя сожрали? — прикрикнул на него слегка страдающий от лишнего веса маг, старший в группе.

Как и юноша, он был добытчиком и обладал элементарным родством с Огнём. Его работа заключалась в создании всевозможных смесей с помощью алхимии, чтобы растворять камень в поисках минералов.

— Жаль, что смерть здесь не бывает быстрой. Тогда бы зелий больше оставалось! Ты хоть представляешь, как долго их варить?!

Ворчание алхимика разносилось по влажному воздуху Великой Магической цепи.

Несмотря на такое название, следов *мёртвого дракона* здесь было не так уж много, и это место почти не отличалось от обычной пещеры. Однако этот лабиринт был единственной системой пещер со встроенными Магическими цепями, которые слабо светились во мраке. А если зазеваться хотя бы на секунду, то можно проглядеть плотоядную спору огнедышащей крысы.

— Хватит, Гезелл. Отстань от парня, он ведь тоже добытчик.

— А ещё он заработал для нас кучу денег на поверхности.

К ним подошли два бойца группы, чтобы уладить конфликт.

Он слышал, что эти братья пришли с поверхности несколько лет назад в надежде разбогатеть. Выпивая, они часто шутили, что, будь их семья более известной, им пришлось бы драться друг с другом за право унаследовать Магическую метку.

— Хорошо, что тебе удалось всё сбыть.

— Я думал, что мне конец. В отделе вскрытия просто звери какие-то! Кстати, кому продал добычу?

— Долго рассказывать, — пробормотал он.

На самом деле он не планировал делиться деньгами с остальными. О том, что он стал учеником главы факультета современной магии, называвшего себя Хартлессом, юноша тоже умолчал. Поскольку ему ещё не удалось разобраться во всём, что произошло, объяснить он попросту не мог.

— Вы слишком добры к парню!

Братья рассмеялись в ответ на ворчание Гезелла. Между ними по-прежнему царил гармония. В конце концов, они уже довольно давно были в одной группе. Несмотря на возникающие разногласия, юноша знал, что эти трое часто собирались вместе, когда оказывались в городе.

К ним присоединился последний член группы.

Это была темнокожая девушка, его ровесница.

Она стояла в дозоре.

У неё были красивые губы и глаза такого же цвета, как и кожа. Она обладала родством с Водой, что хорошо сочеталось с её внешностью, и специализировалась на магии автоматической элементарной трансформации. Её хорошо ухоженные волосы доходили до плеч, а спокойный взгляд всегда был устремлён вдаль. Юношу завораживал прекрасный профиль этой девушки.

Она подошла к нему и произнесла:

— Я рада, что всё закончилось хорошо. И за твою семью тоже.

Она была немногословна, но понять её эмоции не составило труда.

Юноше этого было достаточно.

Поэтому он невольно открыл рот.

— Эм...

— Что?

Дальнейшие слова потребовали от него небывалого мужества. Наверное, решение подняться на поверхность далось ему с таким же трудом. Не найдя в себе смелости встретиться с девушкой взглядом, он вцепился в инструменты на поясе и утащился в землю, которая излучала мягкое свечение.

— Может, поужинаем вместе, когда вернёмся в город?

В этот момент ему показалось, что он очутился в тысячах световых лет от братьев и Гезелла.

Через несколько секунд...

— Конечно, — с некоторым смущением ответила темнокожая девушка и кивнула.

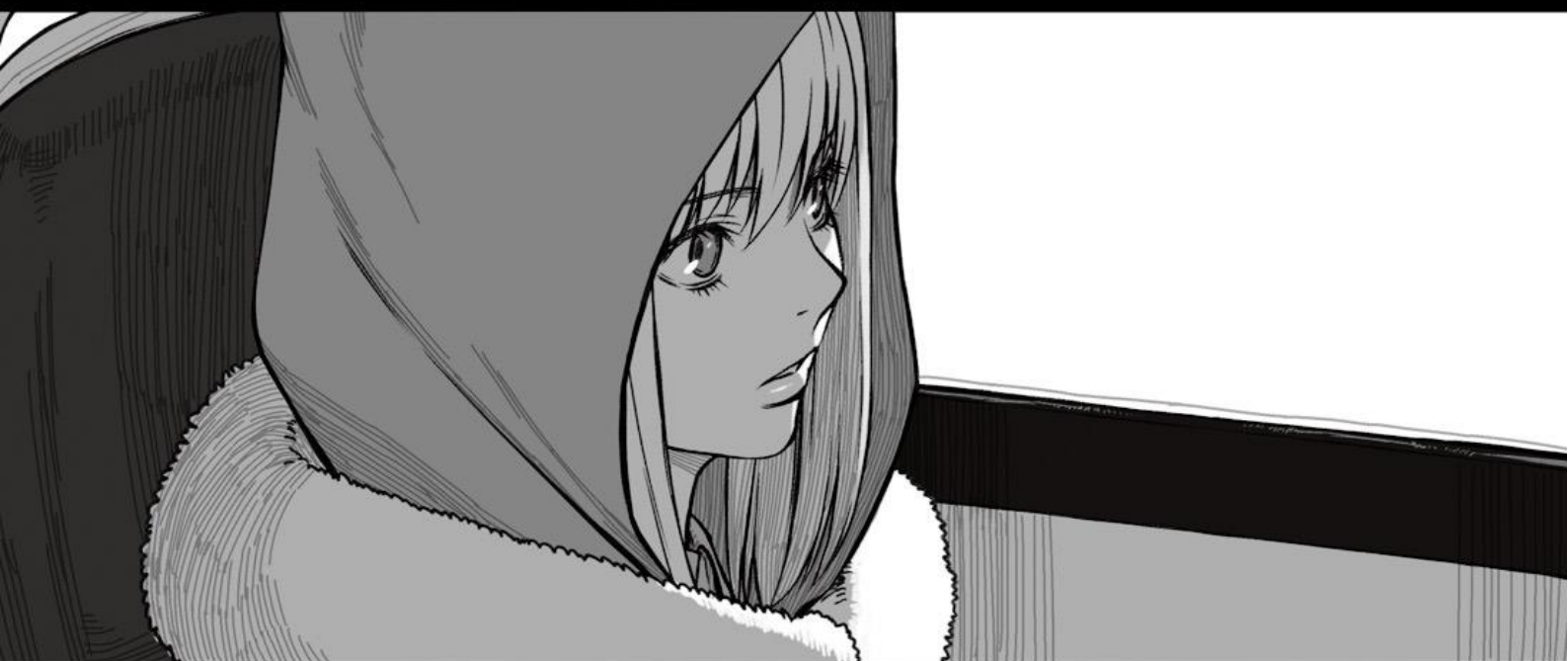
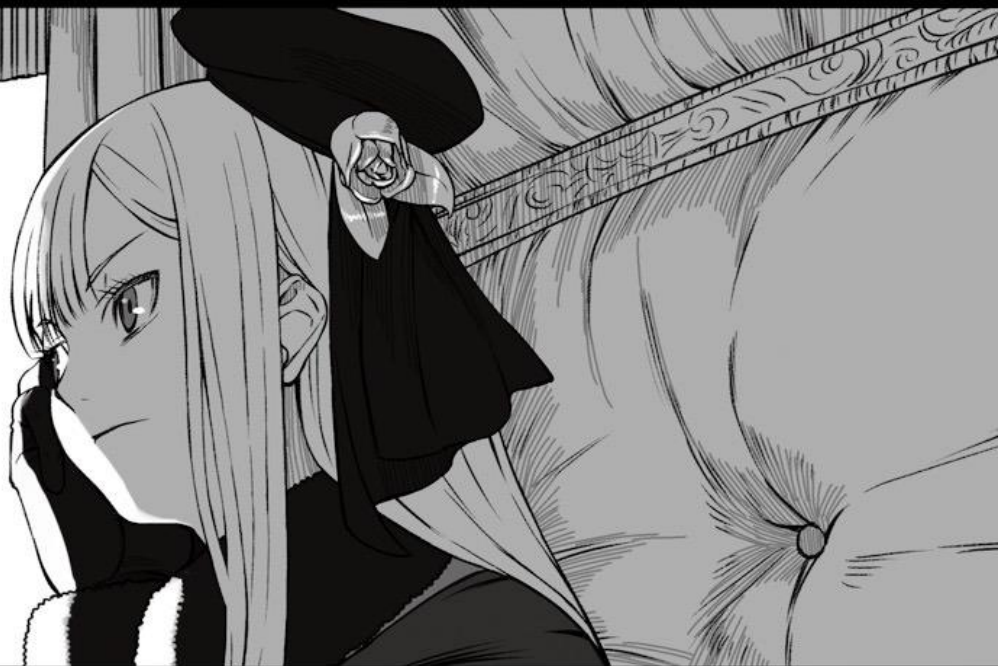
Свет в Магической цепи был слабым, но красивым. Под землёй неба не существовало, но для него этого света было достаточно.

Всё это произошло более десяти лет назад.

Для юноши эти дни, несомненно, были лучшими в жизни.

第二章 ◆

Глава 2

1

Для меня...

...слова «Суд Великих» значили нечто другое.

Потому что именно на этом собрании решили судьбу Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Тогда я ясно поняла, насколько разрушительной была смерть Кайнета Эль-Меллой Арчибальда. Эль-Меллоев вышвырнули с факультета минералогии, который они возглавляли веками, и большинством голосов решили, что нужно найти замену.

Перед следующим Судом Великих я, сама того не желая, стала кандидатом на пост Лорда. На мою жизнь покушались столько раз, что мне даже не хотелось думать об этом. Я смогла выжить лишь благодаря упорному труду и знаниям, полученным от моего дворецкого... Но на самом деле всё сводится лишь к удаче.

Поэтому я начала присматриваться к своему брату.

Я всегда была его поклонницей, ведь он пережил Четвёртую Войну за Святой Грааль, в отличие от моего приёмного брата Кайнета. Он во всём уступал другим Мастерам, но всё же смог вернуться и возглавил класс Эль-Меллоев.

Любой другой на моём месте возненавидел бы его.

На его непосредственное столкновение с Кайнетом ничто не указывало, но он, несомненно, был одним из врагов моего приёмного брата. Если верить докладам, то он даже украл у него артефакт. Мы с Кайнетом нечасто виделись, да и какой-то особой привязанности я к нему не испытывала, но мне стоило в моём обычном стиле использовать это как предлог и выжать из этого парня всё возможное.

Что же касается того, почему я этого не сделала... ну, возможно, он меня немного впечатлил.

Будучи посредственным учеником даже среди нью-эйджеров, он умудрился выжить там, где погиб Лорд, а это говорило о несказанной удаче. Если мне удастся заполучить немного этой удачи, то я смогу прожить немного дольше. С этой мыслью, которая больше походила на дурную магию, я притащила его к себе и навязала этот титул.

— Ты ведь уже бывал на Суде Великих, да?

— Тогда присутствовали лишь четыре Лорда, если считать представителей, а это самый минимум. Лорды всегда невероятно сдержанны. Правда, я, наверное, единственный Лорд в Часовой башне, встреча с которым – явно не повод хвастаться.

— А это не компенсируется тем, что ты со всеми хорошо ладишь? Иначе бы у тебя вообще не было никакого достоинства или престижа.

Брат недовольно посмотрел на меня, и я почувствовала удовлетворение. Мы знаем друг друга много лет, но твои уязвимости по-прежнему на виду. Как же ты жалок. Надеюсь, ты никогда не изменишься.

Я отвела взгляд.

Мы сидели в старомодном кэбе на конной тяге, который послала за нами Лорд Вальюэлета.

Трамбелио тоже любили использовать такие кэбы, но это не означало, что у них не было шикарных машин. Даже эта, казалось бы, мелочь многое говорила об отношениях между двумя сторонами.

В этот раз невероятно вежливое поведение кучера несло следующее сообщение: «Смотрите, как мы вас уважаем. Может, предадите аристократическую фракцию и перейдёте на нашу сторону?» Однажды я не выдержу и скажу им, что это как раз в духе аристократов. А затем спрошу, как им удаётся сделать так, чтобы моя задница не подпрыгивала на каждом ухабе.

— Как бы то ни было, нам по-прежнему не хватает информации. Поскольку это они нас пригласили, мы можем воспользоваться этой возможностью и что-нибудь разузнать. Остальное будет зависеть от второй группы.

Я кивнула и спросила:

— Как у них кстати дела?

Я немного волнуюсь, но не надо винить меня за это, дорогой брат.

По правде говоря, эта идея мне не особо нравилась, но он одной лишь мысли об этом мои губы изгибались в улыбке.

Когда у Грэй загорелись глаза, у меня возникла нехарактерная мысль, что этого хорошего поступка мне, возможно, хватит на всю жизнь.

Мой брат нахмурился ещё сильнее и вздохнул.

— Пока что проблем нет. Но с Флатом и Свеном всё может быстро измениться.

— Ха-ха-ха. А что насчёт Грэй?

— Сейчас она *со мной в автобусе*. Мы обсуждаем имеющуюся у нас информацию по Хартлессу, — ответил мой брат с выражением боли на лице.

На лице же Триммау, которая тоже сидела в кэбе, как обычно, не было ни следа эмоций.

Мне постоянно говорят, что у лондонских автобусов длинная история.

Даже человек вроде меня, который оказался в Лондоне совсем недавно, наверняка видел эти приземистые красные двухэтажные автобусы в фильмах или телевизионных передачах.

В этом городе раньше пользовались конными экипажами, но в двадцатом веке их заменили автобусы и подземные поезда. Я несказанно удивилась, когда узнала, что сочленённые автобусы появились относительно недавно, незадолго до того, как учитель привёз меня в Лондон. Мне казалось, что от двух транспортов, соединённых вместе, были одни только проблемы, но это, пожалуй, лишь показывало, как сильно в Лондоне любили автобусы.

Мы сидели в одном из этих знаменитых двухэтажных автобусов.

За окном проносились улицы, переполненные рокотом двигателей.

Велосипеды, музеи, художественные галереи – всё сливалось воедино, образуя этот город. Глядя в окно, я даже забыла, зачем вообще села в автобус.

Разумеется, мы решили воспользоваться городским транспортом, чтобы избежать слежки. Служебная машина учителя для наших целей не годилась, как, впрочем, и та, которую ему выдали для личного пользования. Мы даже на остановку пришли порознь. Свен объяснил, что от фанатичных учеников не ускользнёт ни одна, даже самая мелкая деталь. Они наверняка запомнили не только модель машины и номерной знак, но и след от шин на дороге. Поэтому автомобиль учителя было очень просто отследить с помощью магии.

В ходе обсуждения нашего расследования на втором этаже автобуса прозвучала одна фраза.

— Ученики Хартлесса?..

— Да, — подтвердил голос учителя.

Я сидела в самом конце автобуса, а Флат и Свен расположились одним рядом выше. Мы говорили как можно тише, но благодаря усиленному слуху прекрасно слышали друг друга.

Разумеется, чтобы не привлекать внимания, Флат наложил заклинание, которое для других пассажиров превращало опасные разговоры о магии в обычную болтовню трёх школьников. У меня возникло чувство, что он и на занятиях пользовался такой магией, но я не стала его об этом спрашивать.

Учитель прочистил горло и продолжил:

— Всё-таки он когда-то был главой факультета современной магии. Вероятно, у него обучались сотни молодых людей, но мало кого можно было назвать его учениками.

В этом был смысл.

Учитывая вольнослушателей, занятия Хартлесса наверняка посещало много людей, но лишь единицы по-настоящему понимали его. А если ограничиться только учениками класса Эль-Меллоев, то таких наберётся ещё меньше.

Не стоило также забывать, что в то время на факультете современной магии было не так много молодёжи.

— Архивы факультета тщательно подчистили, но у Мелуастеа нашлась информация. Жаль, сравнить не с чем. Объединив её с тем, что мне сообщила Хисири, я уже определил примерное местоположение пяти учеников. Надеюсь, я не ошибся, и вам удастся их отыскать.

— Ладненько!

— Нет, Флат, ты не лезь. Разговаривать будет Свен. Я помогу, если потребуется, так что постарайся узнать как можно больше про Хартлесса. Несмотря на мою просьбу провести расследование, его действия могут быть никак не связаны с Судом Великих.

Однако учитель, похоже, сам в это не верил.

Суд Великих был, конечно, внезапным событием, но это вовсе не означало, что он не имел никакого отношения к инцидентам, которые произошли до сего момента. Это было слишком маловероятно. Но даже если связи действительно не было, учителю всё равно предстояло это пережить.

— Я понял, — кивнул Свен. — Но, профессор, Вам не кажется, что разговаривать с людьми *в таком виде* не самая хорошая идея?

— ...

Учитель на секунду лишился дара речи.

Тем временем Флат обернулся и прикрыл рот ладонью, когда снова увидел учителя.

— Пф-ф-ф... Ха-ха-ха!..

— Не смейся, Флат! Что за неуважение!

— Н-но ведь!.. Его ведь теперь даже не назовёшь «Звездой Лондона»! Уместнее будет, скорее, «Звёздочка Лондона»! Или «Блестяшка Лондона»!

В каждом ряду было всего два места, но рядом со мной никто не сидел.

Голос учителя раздавался где-то у меня под ногами.

Причиной тому были его размеры.

— Моя дорогая, я рад, что ты не смеёшься надо мной, но почему у тебя на лице застыло такое странное выражение? И почему у тебя дёргается нос?

— П-просто я... не думала, что Вы станете таким миленьким...

— Хи-хи-хи! Да ты теперь такой же, как и я!

Слова Адда были весьма уместны в сложившейся ситуации. Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться, потому что в данный момент учитель мог уместиться у меня на ладони.

Всё, начиная с длинных волос и заканчивая одеждой, отливало металлом и уменьшилось до *одной десятой* от изначального размера. По всей видимости это было нечто сродни фамильяру, созданному из частицы Триммау.

Услышав наш смех, некоторые пассажиры обернулись, и нам пришлось извиниться за шум. Магия Флата скрывала учителя и важные фрагменты нашего разговора, но смеха это, похоже, не касалось.

— Другого выбора у меня не было, — сказала миниатюрная версия моего учителя с недовольным видом. — Если я буду занят на встрече, то не смогу реагировать на то, что происходит здесь. В данный момент я воспринимаю окружение благодаря Объёмной ртути, которая способна обрабатывать входные данные. У меня, конечно, есть фамильяры, но о таком уровне точности мне остаётся только мечтать, да и мои Магические цепи недостаточно хороши, чтобы просчитывать коррекцию действий. Меня не радует, что мне приходится полагаться на Райнес, но поскольку это наиболее эффективный способ, то было бы глупо им не воспользоваться.

Это было в духе моего учителя.

— Как бы то ни было, моя дорогая, если возникнет необходимость во вмешательстве Лорда Эль-Меллоя II, скажи, что выступаешь в роли моего фамильяра. Я буду говорить из твоего кармана. Тебя это устраивает?

— Д-да. Конечно.

— Благодарю.

Учитель поклонился, словно миниатюрный джентльмен.

— Вернёмся к ученикам Хартлесса. Сейчас вы отправитесь к Гезеллу Толману. Он знаменит своими зельями и обладает элементарным родством с Огнём. Он уже довольно давно не контактирует с Часовой башней, но другие, похоже, очень его уважают. В докладах не говорится, что у него воинственный нрав, но если придётся сражаться...

Мы успели обсудить ещё пару вещей, прежде чем автобус прибыл на нужную остановку.

Это было очень тихое место недалеко от жилого района и парка. Мне на глаза попались лишь несколько прохожих.

Разумеется, в сравнении с моей деревней это по-прежнему был город. Даже в Лондоне двадцатиминутной поездки на автобусе было достаточно, чтобы оказаться в таком месте. Местные жители не подозревали, что по соседству с ними обитал маг.

Учитывая любовь лондонцев к привидениям, этот район, наверное, пользовался большим спросом.

— Мастерская рядом, к западу отсюда, — сказал учитель из моего кармана.

Пока мы шли, до меня донёсся запах рыбы и картофеля, источником которого был небольшой киоск в парке. В большинстве таких точек подавали самые разные добавки по вкусу клиента, но лично мне больше нравилось, когда кетчупа и горчицы было побольше, а солодового уксуса – поменьше. Стоило откусить кусочек – и хрустящая поверхность вкупе с добавками начинала будто таять во рту, а текстура картофеля в сочетании с нежной треской создавала вкус, который никогда не надоест.

Я узнала об этом аромате, только когда оказалась в городе.

А учитель был тем, кто познакомил меня с этим восхитительным вкусом.

Стоило мне подумать об этом, как юноша рядом со мной резко остановился.

— Свен?

— Чую смесь запахов.

— А?

Он явно имел в виду не рыбу с картофелем.

— Это запах магии, тёмно-синий такой или фиолетовый. Наверняка исходит от алхимических зелий. А ещё есть немного красного.

Свен нахмурился, после чего из моего кармана раздался приказ:

— Флат, организуй наблюдение.

— Лады, профессор! Выбор игры!

Следуя указанию учителя, Флат нарисовал пальцем в воздухе круг и заставил лист алюминиевой фольги взлететь в воздух.

Это чем-то напоминало японское оригами. Или, возможно, каркас игровой модели. Сгусток магической энергии, не похожий ни на птицу, ни на бабочку, завис надо домом, хлопая алюминиевыми крыльями, словно живое существо.

— Это дом с трубой. Хм-м, да, точно мастерская... Мне взломать её отсюда?

— Не надо. Если тебя обнаружат, то владелец воспользуется правом на самооборону. Мы пришли сюда, чтобы просто задать несколько вопросов о его учителе. Мы всего лишь гости. Но если что-то пойдёт не так, сразу же отступайте. И будьте настороже.

В негромком голосе учителя чувствовалась нервозность, и я тоже невольно напряглась.

Обменявшись взглядами, мы со Свеном подошли к входной двери. Я сглотнула, сделала глубокий вдох и дважды постучала.

Ответа не последовало.

Мне сразу же захотелось постучать ещё раз, но я сдержалась. Я молча прогоняла магическую энергию в своём теле, чтобы при необходимости усилиться и вступить в бой.

Наконец к двери кто-то приблизился.

Я услышала отчётливый звук шагов.

Дверь открылась, образовав щель шириной с волосок, которая постепенно становилась всё больше, и...

— Привет, как дела? — раздалось изнутри.

На мгновение мы с учителем затаили дыхание. Обладавший острым слухом Свен напрягся, потому что этот голос был нам знаком. Его обладатель произвёл на нас очень сильное впечатление.

Однако Флат хлопнул в ладони и возбуждённо воскликнул:

— Давно не виделись! Что Вы здесь делаете? Тоже учились у доктора Хартлесса? Нет, быть того не может, вы же с виду ровесники. Вам, конечно, многое по силам, но Ваши заклинания совсем другие, *мисс Токо*! Это как уличный боец, который пытается проникнуть в ряды офисных работников с одной лишь камуфляжной банданой на голове! Кто знает, может, такая игра появится в будущем!

— Ну надо же, ты ни капли не изменился. Мне по душе твой нрав. С играми я, правда, мало знакома, уж извини. А Лорд стал таким милым, — женщина в очках негромко хихикнула.

Судя по гладкой коже, ей не было и тридцати, но сказать наверняка было невозможно. Красный оттенок был к ней к лицу. Цвет не был идеально красным – скорее, неровным и тёмным – и хорошо сочетался с её сущностью.

Флат не ошибся, упомянув её имя. Наверное, мне стоило ожидать её появления, когда я впервые услышала слова «Суд Великих».

— Аозаки Токо... — раздался из моего кармана голос учителя.

Кукольница-Гранд улыбнулась нам с другой стороны двери.

*

Немного помедлив, мы вошли внутрь после её приглашения.

Нос Свена не подвёл: стены были увешаны полками, на которых в больших количествах стояли лекарства и зелья. При виде всевозможных трав и насекомых во флаконах миниатюрная версия моего учителя не сдержала удивлённого возгласа.

Токо угостила нас кофе и начала отвечать на наши вопросы.

— Да, конечно, я знаю доктора Хартлесса. Мне знакома версия факультета современной магии под его управлением. Я до сих пор испытываю странно чувство, когда думаю о том, что теперь факультет возглавляют Эль-Меллои.

— Нам его навязали из-за нашего упадка.

— Судя по Вашим ученикам, всё очень даже неплохо, Вам так не кажется? — сказала Токо, радостно глядя на копию учителя, сидевшую на подлокотнике кресла.

Сделав глоток кофе, женщина в очках откинулась на деревянную спинку своего стула. Она походила на главу какого-нибудь детективного агентства. Вполне вероятно, что она действительно занималась чем-то подобным в прошлом.

— Я точно не одна из учеников Хартлесса. Наверное, можно сказать, что я здесь по той же причине, что и вы.

— По той же причине?

Услышав мой вопрос, женщина улыбнулась.

— Да. Это ведь чужой дом. С его владельцем я никогда не встречалась, а это значит, что меня сюда не приглашали. Я просто одолжила немного кофе. И вынуждена признать, у этого человека неплохой вкус.

— Мисс Токо! — инстинктивно воскликнула я.

Токо сделала очередной глоток и ослепительно улыбнулась. А учитель нахмурился ещё сильнее.

— Вы уже захватили эту мастерскую?..

— Это было бы опрометчиво. Я просто ещё не предпринимала враждебных действий. Разве не очевидно, что именно внесло бы разлад в мастерскую?

Я не могла себе представить, насколько искушённым нужно быть, чтобы повернуть такое.

Я даже не понимала, почему проникновение в дом и приготовление кофе не считалось «враждебными действиями».

Однако на лице миниатюрной копии учителя возникло отчаяние. Это было выражение лица человека, который растратил все силы на марафоне и осознал, что бежать ему осталось ещё больше половины дистанции.

— Что ж, перейдём к делу.

Токо сняла очки, и её голос внезапно стал грубее.

Мне уже доводилось видеть нечто подобное. Снимая очки, она менялась. Это больше походило на маску для общения с людьми, чем на другую личность. Разница была тонкой, но важной, как в восприятии добра и зла. Одна женщина была похожа на человека, другая – нет. Обе эти женщины носили имя Аозаки Токо, но это вовсе не значило, что они были настоящими.

— Полагаю, мою причину можно сравнить с расстройством желудка. Мне понравилось то, что произошло в башнях-близнецах Изельма, но я знаю, что остались следы. И поскольку меня вынудили уйти, кое с какими вещами нужно разобраться, вот я и занимаюсь этим, чтобы убить время.

Она говорила про Хартлесса.

Он тоже был замешан в том происшествии. Учитель и Райнес считали, что именно Хартлесс был источником средств для приобретения артефакта, который был ключевым в деле.

Поэтому не было ничего странного в том, что кукольница-Гранд, которую, по сути, просто использовали, начала его искать. На самом деле я сильно сомневалась в том, что факт использования сильно её задел, поэтому сравнение с расстройством желудка казалось очень даже подходящим.

— Судя по тому, что рассказал Ваш ученик, Вы уже довольно давно гоняетесь за Хартлессом, верно? Что Вам известно?

— Мы выяснили, что у него примерно пять учеников.

— Ха. Что и следовало ожидать от Лорда Часовой башни. Быстро разузнали. Можно взглянуть на список имён?

— Да. Свен, будь добр, покажи ей.

Учитель кивнул, и Свен послушно достал из кармана свои заметки. Просмотрев имена, Токо подняла палец и сказала:

— А, к этим двоим можете не ходить.

— Почему?

— Они исчезли, как и владелец этого дома. Я интересовалась слухами о пропавших магах по кое-каким другим причинам, но наткнулась на имя Хартлесса. Наверное, это можно назвать делом о серийных исчезновениях.

От слов Токо я содрогнулась, а кофе в моей чашке будто потерял всякий вкус.

Дело о серийных исчезновениях.

Ощущение было такое, словно меня из странного мира магов внезапно затянуло в детективный роман. Вывод, сделанный сильнейшим магом из всех, кого я только знала, был неожиданным и отозвался горечью во рту.

— Исчезновениях? — несколько натянуто спросил учитель.

— А вы что, не в курсе? — сказала Токо, наблюдая за нашей реакцией. — Тут нечему удивляться. Если бы пропал обычный человек, то поднялась бы шумиха, но маги являются аномалиями для этого мира. Исчезновение мага, скорее всего, останется незамеченным. Особенно если он не связан с Часовой башней.

Я не знала, шутила она или нет, но затем Токо добавила, что её это «тоже касается».

— Судя по состоянию мастерской и тому, что мне рассказали соседи, Гезелл Толман исчез около трёх дней назад. Получается трое пропавших, если учесть тех из списка. Насчёт оставшихся двоих учеников я не в курсе, но теперь, посмотрев на имена, мне ясно, что у них общего. Всё-таки они весьма известны в ваших кругах. Я к тому, что все они – Выжившие из лабиринта.

— Ого! Правда?

— Никогда раньше не слышал о настоящих Выживших. Таких редко встретишь на факультете современной магии.

Услышав реакцию Флата и Свена, я наклонила голову.

— Лабиринта?..

Оба моих товарища удивлённо моргнули.

В то же время сжатая версия учителя прикрыла рот своей маленькой рукой.

— Ах да. Грэй же ещё не знает.

— А... Грэй иногда посещает занятия, но она всё-таки не маг.

После слов Флата я невольно испугалась.

— П-простите.

— Нет, это моя вина. Эта тема никак не связана с современной магией, поэтому я и не поднимал её на лекциях. Ты наверняка не одна такая.

Похоже, что для людей в Часовой башне это было в порядке обычного. Я чувствовала себя виноватой. Разумеется, учитель не разочаровался во мне и ровным голосом произнёс:

— Мисс Аозаки, мне нужно время, чтобы всё объяснить моей ученице. Вы не против?

— Разумеется, нет. Мне всегда хотелось послушать лекцию Лорда факультета современной магии, — сказала Токо, положив руку на грудь, и села поудобнее.

— Ха-ха, вот уж не думала, что вы встретите эту кукольную.

Даже я невольно изогнула губы в кривой улыбке.

С этой женщиной было сложно иметь дело. Логика в её действиях слишком отличалась от моей. Меня вполне устраивали маги, которые не думали ни о чём, кроме достижения Истока, но её желания были мне совершенно непонятны. Честно говоря, я обрадовалась, что с ней столкнулась другая группа.

— Вы сейчас лабиринт обсуждаете? Да, пожалуй, стоит. Ладно, всё равно пока ничего не происходит. А у тебя хорошо получается. Немного похоже на разделение мыслей института Атлас, да?

Услышав похвалу в свой адрес, мой брат посмотрел на меня. На его лице читались противоречивые чувства.

— Можешь не заставлять себя льстить мне. Я не создавал другую личность, а просто разделил свои мысли на два параллельных потока. Это полностью отличается от того, что умеют в институте Атлас. К тому же, даже если я допущу ошибку в своих мыслях или действиях, Объёмная ртуть, созданная мистером Кайнетом, это компенсирует. Даже обычный человек сможет это сделать после небольшой практики.

Да, он был прав.

Директор Атласа, с которым мы встретились в деревне Грэй, Зепия Эльтнем Атласия – Ох! От одного лишь этого имени у меня мурашки по спине! – скорее всего, с лёгкостью может разделить свои мысли на семь частей. Именно поэтому он говорил так, словно обладал даром предвидения.

Однако в этот раз брат сам предложил помочь ему создать необычного фамильяра, опираясь на мой опыт, и я согласилась. Вы, наверное, спросите: «Разве причина не в том, что два брата – это в два раза больше возможностей для издевательств?» Что ж, затрудняюсь ответить.

В этот момент инерция слегка толкнула меня вперёд.

Кэб остановился.

Через круглое окно я увидела особняк, где нам назначили встречу. Это была одна из вилл Вальюэлета. У входа выстроились слуги.

— Ладно, пора готовиться к Суду Великих.

Я подняла руку.

Чтобы брат мог сопровождать меня, разумеется.

Он нехотя взял меня за руку, и мы покинули кэб. Слуги отвели нас в приёмную, где на одном из диванов сидел наш старый знакомый.

— Мелвин...

— А вот и ты, дорогой друг! Спасибо, что приехал! Я ждал здесь, потому что хотел встретить тебя первым!

Это был Мелвин Вайнс, первоклассная сволочь и самопровозглашённый «лучший друг» моего брата.

Он поприветствовал нас с привычной для него радостной и подозрительной улыбкой. Впрочем, должна признать, его можно было назвать привлекательным. Поскольку его постоянно рвало кровью, я думала, что он уже помер, но, видимо, ошибалась. Однако без него нам вряд ли удастся восстановить нашу Магическую метку, поэтому иногда я, сама того не желая, втайне молилась за его здоровье.

— Вы ещё живы?

Ой, случайно вырвалось.

— Ха-ха-ха, сестрёнка сегодня особенно груба! В этом Вы немного похожи на мою маму, но если говорить о буэ-э-э-э!

Я отпрыгнула в сторону. Не нужно было издеваться над ним. Настройщика вырвало кровью в самый подходящий момент.

Мне кое-как удалось сдержаться и не наступить ему на голову. Мелвин поднял взгляд, вытер рот платком и произнёс:

— Ох, прошу прощения. Как поживаешь, дорогой мой Вэйвер? Беспокойся о моём здоровье сколько душе угодно, не стесняйся! Давай же напишем поэму о нашей прекрасной дружбе, которая сияет ярче любого самоцвета! Ил ты можешь сопроводить меня в больницу моей семьи!

— Нормально я поживаю. И не надо выдумывать какую-то «прекрасную дружбу».

— Но ведь это же непреложный факт, запечатлённый в самой природе! Тысячелетняя истина, закреплённая девять с половиной лет назад! Ах, Вэйвер, как печально, что мне до сих пор приходится напоминать тебе о том дне!

Пока самопровозглашённый лучший друг пытался поведать слишком ярко выраженным языком тела о том, как сильно он балансировал на грани жизни и смерти, моему брату кое-как удалось отстраниться от него с отвращением на лице.

— У них там лекция... — сказал он, поджав губы.

Учитель запрыгнул на стол.

Похоже, он был сильнее своей обычной версии. Наверное, потому что большей частью вычислений занималась Триммау. Честно говоря... я бы посмотрела на то, как учитель своими силами пытается туда залезть.

Он положил одну руку на лацкан своего ртутного пиджака и начал говорить:

— Прежде чем я всё тебе объясню, проведём небольшую лекцию, — он дважды топнул по поверхности стола, видимо, желая ещё раз удостовериться в своих размерах. — Что первое приходит тебе на ум, когда ты слышишь слово «лабиринт»?

— Лабиринт?

Разумеется, я сразу вспомнила знаменитый древнегреческий миф.

Согласно легенде, жена царя навлекла на себя гнев богов и зачала дитя от быка. Она родила монстра с бычьей головой и человеческим телом. Царь приказал великому изобретателю Дедалу построить для него темницу. Лабиринт, из которого никто не смог бы выбраться.

— Ну... лабиринт минотавра... Сложная штукавина, из которой невозможно выбраться.

— Да. Обитель минотавра является одним из самых известных лабиринтов в мифах и легендах. Также можно упомянуть лабиринт фараона Аменемхета III и кольцевой лабиринт в Эпидавре.

Учитель кивнул ртутной головой. Его длинные волосы покачнулись, словно волны далёкого моря.

— Однако когда-то лабиринты были другими. С одной стороны, ты дала правильное описание: это сложная конструкция с избытком тупиков, в которой легко заблудиться. С другой – в лабиринтах изначально был только один путь.

— Что?..

Неожиданное заявление удивило меня.

— Это очевидно, если взглянуть на изображения. Где-то до пятнадцатого века лабиринты казались сложными, словно поверхность человеческого мозга, но на деле пройти их не составляло труда. Другими словами, создатели не ставили целью запутать незваных гостей, а, скорее, хотели заставить исследователей идти длинной, извилистой дорогой и тем самым отрезать их от внешнего мира.

Отрезать от внешнего мира.

— В одном пути есть определённый смысл. Поскольку он не ведёт наружу, исследователь должен добраться до сердца лабиринта. Полностью отстранившись от внешнего мира, человек неизбежно обратит взор на самого себя. Исследовать лабиринт – это всё равно что проникать в глубины своего естества. Получается, монстр, с которым человек сталкивается в сердце лабиринта – это версия его самого, несущая смерть.

Слова учителя произвели на меня такое сильное впечатление, что я словно разучилась дышать.

— То есть... моя деревня...

Там было гораздо больше путей, но в глубинах нас поджидала другая версия меня. Она носила маску, но обладала таким же телом, владела таким же копьём и даже знала, как высвободить его силу.

— Да, для тебя родная деревня была лабиринтом, — сказал учитель. — Как только ты достигнешь глубин, тебе нужно вернуться назад тем же путём, вспоминая прошлое. Исследователи, которые познали смерть, начинают возрождаться шаг за шагом, повторно испытывая минувшие события. Наверное, можно сказать, что лабиринт – это не только сооружение, в котором можно потеряться, но и ритуал инициации, возвращение от смерти к жизни.

Слова учителя скапливались внутри меня, словно снег.

Именно такой и была для меня деревня. Я не только проникла в пещеры, но и оказалась в прошлом благодаря супероружию института Атлас, из которого вернулась вместе с матерью. Если он говорил правду, имело ли это какое-то символическое значение?

— Хи-хи-хи, ты что, плачешь? — негромко спросил Адд. Мне бы очень хотелось, чтобы он перестал так делать. Это очень смущало.

— Эту церемонию инициации постепенно переняли религии. Такие лабиринты также называются церковными, их можно увидеть на полах и сводах различных религиозных учреждений. Как правило, они имеют «классическую» конструкцию из семи окружностей или «средневековую» из одиннадцати. В данном случае «одиннадцать» - это меньше, чем число апостолов, и больше, чем количество заповедей и связанных с ними личных грехов. Также можно сказать, что это символ земного царства.

Учитель наклонился и коснулся поверхности стола. Наверное, именно так и высекали лабиринты на полах церквей.

— Церковные лабиринты призваны избавить человека от греха. С помощью этого земного числа они очищают от скопившейся скверны и пороков. А минотавр сменяется голосом Сатаны, затаившегося в сердцах людей.

Он говорил слишком мудрёно, но в целом я его поняла.

По сути, церковные лабиринты помогали людям узреть их сокровенные желания или порывы.

— Аналогичным образом лабиринты существуют и внутри магов. Никто не обладает идеальным пониманием самого себя, и поэтому лишь те, кто может покорить лабиринт своего разума, становятся могущественными магами. Разумеется, для этого тоже необходим талант.

Сказав это, учитель закусил губу. Это было в его духе.

Кто-то, может, посмеялся бы, но я находила это немного грустным. А как думал сам учитель?

— Так вот она какая, лекция в классе Эль-Меллоев, — сказала Токо, которая с озадаченным видом наблюдала со стороны.

— Прошу прощения, это было довольно поверхностно.

— Напротив, Ваша лекция изобиловала деталями, поэтому не стоит извиняться. Мы, маги, постоянно сталкиваемся с таинствами. Нам многое о них известно, но связь между историей и магией порой размывается. После такой лекции несложно понять, почему у Вас приживаются ученики, с которыми никто больше не может совладать. Разумеется, наверняка есть преподаватели, считающие, что Вы зря тратите время.

Вряд ли в её словах был какой-то глубинный смысл, но я всё равно ужаснулась.

Будучи Грандом, она, вероятно, думала, что в подавляющем большинстве высокопоставленные маги Часовой башни были такими же, как мой учитель, который постоянно переживал из-за отсутствия таланта. Аозаки Токо превосходила их всех и поэтому могла взглянуть на его лекции с такой точки зрения.

Я услышала кашель.

Это был мой учитель. Поскольку это тело не было подвержено болезням, он, скорее всего, просто хотел вновь привлечь к себе внимание. Я виновато повернула голову, и учитель едва заметно кивнул в ответ. Он вновь топнул по поверхности стола. Раздался отчётливый звук, когда металл соприкоснулся с деревом.

— Однако знать тебе нужно не это. Под Часовой башней тоже есть знаменитый лабиринт.

— Это тот, в котором выжили те самые... Выжившие?

Похоже, мы наконец-то подошли к сути дела. В тёмную пещеру, по которой я блуждала, словно пробился луч света.

— Хотя нет, всё немного не так, — добавил учитель.

— Не так?

— Да. Вероятно, стоит сказать, что Часовую башню создали именно из-за существования этого лабиринта.

До меня не сразу дошёл смысл этого предложения.

— То есть? — спросила я, желая ещё глубже погрузиться в отчаяние из-за своего невежества.

— С наступлением Эпохи человечества таинства Эпохи богов исчезли. Да, древняя магия была потеряна. Остались лишь небольшие, незначительные фрагменты.

Я уже слышала нечто подобное.

По всей видимости, магия современной эпохи казалась пустой оболочкой в сравнении с настоящим волшебством. Между двумя эпохами существовала отчётливая разница. Также именно поэтому Фэйкер внушала такой ужас.

Она была древним магом из тех времён, когда герой Искандер завоёвывал мир.

Если бы в битве на «Рельсовом цеппелине» ей удалось использовать хотя бы одно заклинание, мы бы, несомненно, погибли.

— Однако под Часовой башней... Нет, под Лондоном всё ещё покоится гигант, загадочное тело невероятных размеров, — сказал учитель, указав пальцем себе под ноги.

— Под телом Вы подразумеваете...

— Человеческий порядок влияет на подземные пространства не так сильно. Поэтому там можно найти фрагменты, которых на поверхности больше не существует. Однако под Часовой башней погребены такие предметы, которых «фрагментами» попросту не назовёшь.

Я ощутила в спокойных словах учителя нечто пугающее.

Мне сразу пришёл на ум зарытый пиратский клад.

— И все они... в лабиринте?

— Да. К ним относятся, например, драконьи зубы и чешуйки, потерянные камни духа, застывшие в янтаре тела молодых гидр и самые разные артефакты, которые невозможно найти на поверхности. Можно сказать, что этот лабиринт – хребет Часовой башни.

— Именно! Так я и думал! Жанр «режь и руби» - основа ролевых игр! Можно после первых же наград сразу превратить персонажа в ниндзя или вырастить дюжины собственных демонов! Сильнейшие чародеи тоже не будут ждать тебя всё время, потому что они работают посменно!

Флат радостно встал в победную позу.

Я уже смутно подозревала об этом, но слова учителя всё равно шокировали меня. Мне стало понятно, почему он сказал, что Часовая башня была создана здесь из-за лабиринта.

Однако самая важная часть по-прежнему была окутана туманом.

— А откуда этот лабиринт взялся?

— ...

На секунду воцарилось молчание.

Учитель, производивший впечатление человека, которому всегда есть что сказать, словно не знал, откуда начать.

Неужели это было так сложно объяснить?

Стоило мне подумать об этом, как учитель медленно произнёс:

— Даже среди тех, кому известно о существовании лабиринта, об этом знают лишь немногие... Это древняя легенда.

Я сразу же заинтересовалась.

Легенда Часовой башни, которая передавалась среди магов, живших в окружении таинств. Какой она была?

Разумеется, история началась совсем не так, как я ожидала.

— Давным-давно жил один гигантский дракон. Некоторые говорят, что он походил на гору, а каждый его коготь был размером с башню.

— А?..

Внезапно услышав нечто, похожее на сказку, я удивлённо моргнула несколько раз.

Мне еле удалось уместить в своей голове знание о том, что где-то под нами находился лабиринт. При чём здесь был древний гигантский дракон?

— Подождите, учитель, мы же говорили про лабиринт...

— Просто слушай. Несмотря на то, что в Часовой башне эту историю считают всего лишь сказкой, намёки на её правдивость всё же есть. Ты, наверное, думаешь,

что это просто страшилка, которой пугают людей. И это несмотря на то, что в тебе самой звучит эхо таинства.

Учитель с некоторой неловкостью вновь прочистил горло и продолжил:

— Большинство драконов почувствовали приближение конца Эпохи богов и перешли на другую сторону мира до исчезновения фантазматических видов. Однако... этот дракон задержался. Может быть, он был недостаточно силён. Или, возможно, была какая-то другая причина.

Учитель рассказывал историю о драконе, словно сказочник, сидящий у костра.

Вероятно, он назвал дракона местоимением «он», потому что чувствовал некий резонанс с этой легендой. Я подумала, что это было присуще всем магам, стремящимся постичь исчезающие таинства, но моё предположение было, скорее всего, немного притяннуто за уши.

— Однако дракону постепенно пришлось признать, что его время ушло. Наступила Эпоха человечества. Смирившись с этим, дракон наконец-то приготовился отправиться на другую сторону мира. Но было уже слишком поздно. Врата на поверхности, оставшейся без таинств, уже закрылись. Дракон взревел, сожалея о своём высокомерии. Но он не сдался, не отчаялся. Ему пришла в голову мысль: «Если на таинства полагаться больше нельзя, то я проложу путь своими силами». И он начал погружаться в глубины земли, где следы таинств существуют и по сей день.

Это была уже не лекция, а сказка. Причём довольно грустная.

Я невольно подумала о динозаврах. Когда-то они процветали, находясь на вершине пищевой цепи. Но их постигло вымирание, видимо, потому что они слишком приспособились к своему времени.

Возможно, я ничем не отличалась от них.

— Однако, — сказал учитель, — зарываясь в землю, он перестал дышать.

— А что произошло потом?

— Не так уж много. Дракона, который был крупнее горы, постепенно разорвали на части движения земной коры. Этого хватило, чтобы превратить его тело в огромный лабиринт.

Наконец-то мы вернулись к изначальной теме.

Пока я в замешательстве что-то бормотала себе под нос, учитель продолжил:

— Этот лабиринт известен как Альбион - или Могила духа - и расположен глубоко под Часовой башней.

Могила.

Меня словно ударило током, когда прозвучала это слово. Мне казалось, что я навсегда отделалась от него, когда мы раскрыли дело в моей деревне.

Однако эта история была слишком нелепой и бредовой, чтобы в неё поверить.

За минувшие месяцы я успела повидать немало того, что казалось невероятным. Я даже начала сомневаться, что мне хватит духа иметь дело с такими вещами. Однако в этот раз мне словно нанесли смертельный удар.

— Эм... То есть эта Могила духа, этот... Альбион прямо под нами? — кое-как выговорила я.

— Как я уже сказал, эту легенду считают всего лишь сказкой. Но неважно, правда это или нет, потому что факт остаётся фактом. Под нашими ногами действительно находится огромный лабиринт. Пожалуй, будет уместно даже назвать его отдельным миром. И это место очень важно для Часовой башни.

Слова учителя эхом разнеслись по комнате, заполненной зельями.

Будучи мастерской мага, это жилище казалась слишком заурядным, особенно в сравнении с тем, о чём мы сейчас говорили. Или, возможно, оно была очень даже уместна как раз из-за своей заурядности. Всё-таки для мага, знакомого с Часовой башней, эти знания были вполне обыденными.

— Ха-ха, довольно абсурдно, не так ли? — Токо, которая внимательно слушала всё это время, улыбнулась. — Впервые услышав об этом, я лишилась дара речи. Как можно заявлять, что таинства исчезли, когда существует *такое*? Мне это кажется странным.

— Я тоже растерялся, когда услышал про труп дракона, — признался Свен.

Услышав, что их мысли совпадали с моими, я почувствовала облегчение. Если уж они были поражены до глубины души, то и мне, разумеется, вряд ли удастся сразу уместить это в голове.

— А я всё время верил, что под Часовой башней есть катакомбы, как под особняками всяких богатеев! Было бы странно, если бы там ничего не было! Запертые врата! Спрятанные сокровища! Монстр, застающий врасплох!

— Заткнись, Флат. Повторюсь, Альбион очень важен, потому что от него огромная польза. Поэтому Часовая башня создала особую организацию для извлечения артефактов из лабиринта. Это было сделано для того, чтобы ни одна из двенадцати семей не взяла его под свой контроль и не заполучила невероятное преимущество.

Внезапно, всё свелось к борьбе за власть.

Я словно оказалась на американских горках. Всевозможные слова, как фантастические, так и самые обычные, наваливались на меня одно за другим, кружась в бешеном вальсе.

Мне стало плохо, и я потёрла виски через свой капюшон.

— П-подождите немного, пожалуйста.

— Ты в порядке?

— Д-да, просто для меня это немного перебор... — призналась я.

Мой медлительный мозг не мог со всем этим совладать. Дело было не только в количестве информации. Она была слишком необычной и сложной, из-за чего у меня не получалось нормально сложить все кусочки воедино.

— Вот как, — кивнув, сказал учитель. — Раз так, как насчёт диаграммы? Свен, ты ведь посещал соответствующие занятия, да? Сможешь воспроизвести рисунок?

— А, конечно.

Свен достал из кармана ручку.

SPIRIT TOMB ALBION

Первым делом он написал «Альбион, Гробница духа». Затем изобразил лабиринт в виде пирамиды, разделённой на несколько слоёв. После чего он добавил несколько линий и подписал их. Шахтёрский город Магисфэйр, Великая Магическая цепь, Древнее сердце, Карильонская обсерватория... и так далее.

Наконец в самом верху диаграммы он написал название организации, которую только что упомянул учитель. Тайный отдел вскрытия.

— Это... организация, заведующая раскопками Могилы духа?

— Да. В лабиринте всё находится под юрисдикцией Тайного отдела вскрытия. Даже Бартомелои и Трамбелио, возглавляющие аристократическую и демократическую фракции соответственно, не могут вмешаться в его работу. В каком-то смысле этот отдел относится к Часовой башне, но при этом не является её частью. Так что можешь не стыдиться, ведь ты здесь всего полгода.

Отдел, созданный Часовой башней, но не являющийся её частью.

Организация, заведующая исключительно лабиринтом и не подчиняющаяся двенадцати семьям. Я не совсем всё поняла, но смутно осознала, что это было важно.

— Учитель... А каковы последствия того, что владелец этой мастерской является Выжившим из Альбиона? — спросил Свен, отложив ручку.

Наконец-то – уже в который раз – мы вернулись к началу. Я глубоко вздохнула. После всего, что мне рассказали, ощущение было такое, что я словно вернулась из длительного путешествия.

Альбион, Гробница духа. Огромный лабиринт под Часовой башней. Если верить Токо, все ученики Хартлесса были там и считались Выжившими.

К какой же истине это приведёт?

Я сглотнула.

Но в этот момент учитель застонал.

— Учитель?

— Прошу прощения. Нас готовы принять. Позвольте мне сосредоточиться на первой группе.

После этих слов ртутное лицо миниатюрной копии учителя застыло, и он замолк, словно, отключённый робот.

— Ты закончил? — спросила я.

Мой брат с недовольным видом поднял взгляд.

Он немного побледнел. Такое постоянно случается, когда маг переключается на восприятие через фамильяра и обратно. Разумеется, почти все, как правило, быстро к этому привыкают, но у брата пока что маловато опыта.

— Нет, но встреча с Вальюэлета во-вот начнётся. Мне лучше сосредоточиться на ней, не так ли?

— Забот по горло, да, Вэйвер? — не задумываясь, сказал Мелвин.

Разумеется, это он доставил моему брату кучу проблем, когда передал ему сообщение от Вальюэлета. Также он даже не попытался проявить внимание и подождать, пока брат не отойдёт от временного головокружения.

— Ладно, идём.

Мелвин указал красивым подбородком на дверь, и мы пошли по коридору особняка.

— Ты в порядке, брат?

— Да. Ты всё равно не стала бы меня ждать.

— Ха-ха. Я просто не хочу просить от тебя слишком многого, дорогой мой брат! Твоей милой младшей сестре всего лишь нравится смотреть на боль других людей. Совсем чуть-чуть.

— С этим надо что-то сделать, если не хочешь остаться без друзей.

— Ох...

Как же он любит повторяться. К тому же ему ли не знать, что изменить мою личность попросту невозможно?

Проглотив все эти жалобы, я ускорила шаг, чтобы не отстать от Мелвина, моего брата и Триммау.

В коридоре было полно самых разных произведений искусства.

Некоторые были настолько известны, что даже я их узнала. Это лишь подчёркивало власть владельцев особняка. Разумеется, здесь были только подлинники. Будучи семьёй, заведующей факультетом созидания, Вальюэлета любили искусство. Они владели множеством художественных галерей, да и картины смотрелись очень естественно, что было бы невозможно, если бы их владелец хотел продемонстрировать своё богатство. У меня даже сложилось впечатление, что Вальюэлета испытывали наш вкус. И это раздражало. Здесь были произведения Руссо, которые, скорее всего, выбрали специально, потому что стилистически они находились между барбизонской школой и импрессионизмом.

— Кстати, Вэйвер.

— Что?

— Тебе это наверняка уже известно, но большинство демократов желает избавиться от фракции Эль-Меллой. Из двенадцати семей вы по-прежнему самые слабые, поэтому ваше исчезновение вряд ли что-то изменит, — сказал Мелвин, с

беззаботной улыбкой рассуждая о крахе нашей семьи. — Но Вальюэлета не из их числа, потому что вы нравитесь Лорду.

— ...

Слова Мелвина легли на меня тяжёлым грузом.

Симпатия не обязательно сулила что-то хорошее. Эль-Меллои всё ещё являлись частью аристократической фракции, и то, что наш Лорд был на хорошем счету у Лорда-демократа, плохо сказывалось на репутации. Другие аристократы уже нас презирали, поэтому всё это походило на бомбу, готовую взорваться в любой момент. Разумеется, Вальюэлета прекрасно это осознавали, и приглашение встретиться говорило о том, что с личностью у них, скорее всего, было так же плохо, как и у меня.

Мой брат побледнел ещё сильнее. Он прижал руку к животу и ответил:

— Надеюсь, ты завёл этот разговор не для того, чтобы поведать о столь очевидных вещах?

— Разумеется, нет. Но ты идёшь по тонкому льду, и впереди тебя ждёт трудный этап в жизни. Аристократы считают вас изгоями, присоединиться к демократам или нейтралам вы тоже не можете. Полагаться только на себя долго не получится, знаешь ли. Даже мама начала тебя замечать.

— Твоя мать?

— Да. Поэтому я и решил тебя предать.

— Что?..

— Какого чёрта это значит?! — рефлексивно закричала я.

Я всегда считала его мразью, но даже не думала, что он предаст моего брата.

Мразь пожала плечами.

— Ха-ха, не волнуйтесь. Я бы никогда не продал своего лучшего друга по дешёвке! Моя голова тоже стоит на кону!

Он закашлялся, и платок, прижатый ко рту, окрасился кровью.

Одновременно с этим слуги открыли дверь.

В просторной приёмной стоял длинный стол из розового дерева, который хорошо вписывался в интерьер. Сидевшая на одном из стульев хозяйка особняка подняла морщинистую руку.

— А вот и Вы, Эль-Меллой.

— Давно не виделись, Лорд Вальюэлета.

— Эй, хотите сказать, что я как-то иначе воспринимаю время, потому что слишком старая? Прошло всего несколько месяцев, разве нет? — моргнув, сказала Инорай. Между её пальцами была зажата сигарета, а на столе рядом с ней стояла пепельница. Судя по запаху, табак был смешан с какими-то травами.

Однако настоящая проблема заключалась не в этой старой женщине.

За столом сидел ещё один человек. На мгновение все мысли покинули мою голову, а брат выпучил глаза.

— Не ожидал Вас здесь увидеть.

— Ха-ха-ха, Лорд Вальюэлета часто Вас упоминала, вот я и попросил Мелвина представить меня.

Он был очень мускулистым.

На вид этому мужчине было от сорока до пятидесяти лет, но в магическом обществе внешности не стоило доверять. Явно сшитый на заказ из высококачественной ткани костюм идеально облегал его фигуру, подчёркивая мускулы на плечах и спине.

Но нас поразило вовсе не это.

— Макдонелл Трамбелио Элрод, — еле выговорил мой брат.

Да.

Трамбелио.

Никогда бы не подумала, что Лорд Трамбелио, лидер демократической фракции, тоже будет здесь.

В горле мгновенно пересохло.

◆ 第三章 ◆

Глава 3

1

Бартомелои, лидеры аристократической фракции.

И Трамбелио, возглавляющие демократическую фракцию.

Если спросить, какая группа людей обладает наибольшей властью в Часовой башне, то ответом, вероятно, будет одна из этих семей. Разумеется, Бришисаны, ответственные за факультет традиционных знаний, которые были выдающимися с первого дня своего появления, и Мелуастеа из нейтральной фракции тоже обладали влиянием в своих сферах, но у них не было ни шанса в соперничестве с Бартомелоями и Трамбелио.

Трамбелио не только находились на самом верху Ассоциации магов, но и являлись одной из трёх великих благородных семей. Они также заведовали факультетом общих основ, тем самым закрепляя свой титул недвижимой силы в Часовой башне. И Лорд этой семьи, Макдонелл Трамбелио Элрод, сейчас сидел прямо перед нами.

— Спасибо, Мелвин, что принял моё предложение, — сказал здоровяк с лучезарной улыбкой.

Это была улыбка политика. Я подумала, что если бы он появился в телевизионной рекламе, то его зубы сверкали бы белизной. Присутствие этого мужчины было настолько сильным, что атмосфера в приёмной Вальюэлета стала какой-то странной.

— О, не нужно благодарить меня. Разве я мог отказать, когда об этом меня попросили не только Вы, мистер Макдонелл, но и моя мама? Да и для моего лучшего друга это неплохая идея. Верно, Вэйвер?

— Разумеется. Это честь для меня, — мой брат поклонился, а я приподняла подол платья и сделала реверанс так вежливо, как только могла. Моё психическое состояние никак не влияло на этикет, который мне в голову вбила гувернантка, поэтому движения были исключительно автоматическими.

— Я Райнес Эль-Меллой Арчизорт, и для меня тоже честь сопровождать брата на этой встрече. Прошу прощения за моё нежеланное присутствие.

— Ха-ха-ха, к чему такая вежливость? Я слышал, что вы встречались с самим директором института Атлас. Зачем так нервничать перед Лордом?

Хмф, хватило же ему наглости сказать такое.

Я постаралась избавиться от недовольного выражения, которое уже начало возникать на моём лице.

Да, с определённой точки зрения, авторитета у директора Атласа было больше, чем у верхушки Часовой башни. То есть Лорда Трамбелио можно было считать его подчинённым.

Однако в жизни всё было иначе.

Сами подумайте.

Институт Атлас, каким бы важным он ни был, являлся отдельной организацией, слабо связанной с Часовой башней.

С другой стороны, Трамбелио были для нас чем-то вроде непосредственного начальства. Если говорить ещё точнее, то мы находились по разные стороны баррикад, в разных фракциях. Как ни крути, они могли из прихоти сломать шею фракции Эль-Меллой. Как тут не нервничать?

Было также кое-что ещё.

Он только что дал понять, что знал об инциденте с институтом Атлас. Это вполне могло быть демонстрацией информационного арсенала.

Макдонелл изучил моего брата взглядом с головы до ног, после чего весело произнёс:

— Вы, как всегда, *налегке*.

Эти слова несли не только буквальный смысл. Куртки и шарфа моему брату было вполне достаточно, чтобы защититься от холода лондонской зимы, да и выглядели они достаточно модно для официальных мероприятий.

Он имел в виду магические приспособления.

Лорды и высокопоставленные маги зачастую готовили всевозможные Тайные знаки для защиты как от магических, так и от физических атак. Всё-таки их жизнь всегда находилась под угрозой. Некоторые носили с собой так много мощных Тайных знаков, что могли даже, по слухам, уничтожить целую крепость.

Разумеется, у моего брата, вероятно, имелась при себе пара Тайных знаков, про которые я не знала, но в сравнении с более могущественными представителями Часовой башни он был невообразимо легко «одет».

— Мои жалкие трюки бесполезны против такого мага, как Вы.

— Ха-ха-ха. Да, это так, но нельзя же просто войти в вольер к львам, вооружившись лишь игрушечным оружием. На самом деле мне очень интересно, откуда у Вас такая уверенность. Может быть, мне даже есть чему у Вас поучиться, — с сияющим взором сказал Макдонелл.

Проблема заключалась в том, что лишь *половина* из того, что он сказал, была правдой.

Часовая башня была обителью заговоров. Там постоянно плели всевозможные замысловатые интриги, и буквально каждый облизывался в ожидании, что какой-нибудь глупец угодит в ловушку.

Самым ужасающим было то, что там не существовало таких вещей, как доброта и уважение. Страсть к магии и благие намерения слились воедино с борьбой за власть. Именно в таких условиях в Часовой башне проходил день за днём.

Более того, он был Лордом. Да ещё и Трамбелио, что даже хуже.

Представ перед человеком, которого можно было назвать представителем современной Часовой башни, я негромко вздохнула.

Всё-таки я тоже была одной из её обитателей.

Я не могла не думать об этих вещах, даже если они мне не нравились.

Когда я родилась, имя Райнес Эль-Меллой Арчизорт было внесено в список людей, угодивших в эту паутину интриг. Мне было предначертано рано исчезнуть со сцены или жить под домашним арестом, будучи членом ничтожной семьи, но я смогла оказаться здесь. Мне всегда казалось, что всё получилось благодаря таланту вкупе с удачей... но сейчас я столкнулась с человеком, с которым было слишком сложно иметь дело.

Судя по тому, что ему было известно об инциденте с институтом Атлас, я не могла знать, что ещё он мог раскрыть. По правде говоря, мой брат отличался не свойственной для Лордов добротой, и я могла с гордостью сказать, что являлась его полной противоположностью. Если ударить меня по логове, мои намерения рассеются по воздуху, словно угольная пыль.

Разумеется, я приложила немало усилий, чтобы скрыть информацию, но она всё равно как-то добралась до Трамбелио. Если утечек не было, то откуда они всё узнали? В зависимости от хода беседы сыграет ли это роль в решении присоединиться к демократической фракции? Нет, если это произойдёт, всё что я приготовила до сего момента, обратится против нас.

— Успокойся, моя дорогая, — прошептал брат.

До этого его глаза были затуманены и полны усталости, но теперь в них горел огонь, который невозможно было потушить.

Я даже не знала, что сказать по этому поводу. Неужели чем невыгоднее была ситуация, тем он чувствовал себя увереннее?

Ну и что мне с ним делать?

Он напоминал мне канализационную крысу. Наверное, брат руководствовался выражением «помирать, так с музыкой». В таком случае мне, наверное, тоже стоит быть храбрее.

Я едва заметно пожала плечами и так же тихо ответила:

— Я спокойна. Когда нужно плести интриги, я на высоте, так что предоставь это мне.

— Конечно, кому же ещё. Если бы я был здесь один, то уже давно потопил бы не только себя, но и всех своих учеников. Я доверяю тебе свою жизнь.

Он сказал нечто настолько приятное, сам того не желая, и это явно указывало на какую-то проблему. Будь готов к тому, что однажды один из учеников воткнёт тебе нож в спину, дорогой старший брат.

Сев на стул, который выдвинули слуги, мой брат вежливо улыбнулся.

— Такое чувство, что Суд Великих начнётся прямо здесь и сейчас.

— Разумеется, нет. Необходимо заранее узнать, что думает, Вам так не кажется? Если в течение всего собрания мы будем ходить вокруг да около, то только зря потратим время. А время, как говорится, деньги. Я просто должен выслушать мнение того, кто очень популярен среди нью-эйджеров, — сказал Макдонелл, приветственно раскинув руки. — Но это значит, что Вам уже известно о предстоящем Суде Великих. Неплохая осведомлённость, ведь формальные приглашения ещё не отправили. Хм, да. У Вас очень интересная разведывательная сеть.

— Лорд Трамбелио, — произнесла женщина, сидевшая рядом с ним. — Слишком длинное вступление может повлиять на беседу. Вы пытаетесь заставить меня уйти как можно быстрее? А как же «время - деньги»?

— О, прошу прощения. Я немного увлёкся. Но мы же всё равно собирались поболтать за обедом? Так что я вполне могу не торопиться, разве нет?

Мужчина снова улыбнулся, напомнив мне льва.

Он подозвал слугу, стоявшего за его спиной.

— Как я уже говорил, я взял на себя смелость привезти своего шеф-повара. Давайте всё обсудим за трапезой. Лорд Вальюэлета, Ваши вкусы ведь не изменились?

— Хорошая еда – это сокровище современной эпохи. Если настанет день, когда мне нечего будет есть, я откажусь от титула мага.

— Ха-ха, я не переживу ухода моего надёжного партнёра, — ровно и в какой-то степени серьёзно произнёс Макдонелл.

Оба Лорда устремили свои взгляды туда, где сидели мы с братом.

Мелвин плюхнулся на стул в конце длинного стола, словно говоря, что его работа была сделана.

У меня на руках всё ещё было мало карт.

Мы узнали о Суде Великих заранее и тем самым избежали худшего сценария, но что будет дальше?

Сейчас нам были известны лишь три вещи.

Во-первых, Хартлесс, скорее всего, имел какое-то отношение к собранию.

Во-вторых, это было связано с серийными исчезновениями его учеников.

В-третьих, согласно тому, что сказала Аозаки Токо, все эти ученики были Выжившими из Альбиона, огромного лабиринта под Часовой башней.

Мне нужна была, по крайней мере, ещё одна карта.

Что-то, что можно было использовать в качестве разменной монеты или наживки, чтобы получить информацию от кого-то ещё. Обычным блефом тоже можно было чего-нибудь добиться, но только не с этими двумя.

— Райнес, — пробормотал брат. — Пока идёт встреча, я займусь сбором информации с второй группой.

После этих слов его глаза вновь затуманились.

Даже с помощью Триммау поддержание разговора здесь одновременно со сбором точных данных там было почти достаточно, чтобы спалить ему мозги.

— Помощи от тебя, конечно... — пробормотала я. Но мой боевой дух почему-то разгорелся с новой силой.

Глядя на шампанское, которое принесли слуги, я решила выиграть как
дать последний бой
можно больше времени.

Мы продолжали исследование мастерской ученика Хартлесса. Флат, похоже, понял, что подразумевала Токо под «враждебными действиями», и теперь осматривался вместе со Свеном, то и дело бормоча себе под нос слова вроде «Ясно!» или «Вон оно как!»

Токо как ни в чём не бывало пила кофе, время от времени реагируя на мои вопросы. Для мага они, наверное, были простыми и скучными, но она отвечала со всей искренностью, что делало её немного похожей на моего учителя.

— Другими словами, для некоторых магов Могила духа – это последний шанс, — сказала Токо. — Скажем, нью-эйджер достигнет небывалых высот, если раздобудет большое количество дорогих артефактов. Даже с не самыми хорошими Магическими цепями можно добиться чего-то существенного. Однако Тайный отдел вскрытия не пропускает кого попало, чтобы избежать роста контрабанды. Поэтому, если не считать обладателей особых разрешений и членов самого отдела, людям очень сложно покинуть лабиринт. Внутри Могилы духа есть даже шахтёрский город, где живут люди. Это можно назвать современной версией рабства в мире магии.

Я подумала о старателях во времена золотой лихорадки.

Более тридцати тысяч людей, прослышав о золоте, перебрались в Новый Свет и устремились в Калифорнию. Однако, насколько я знала, больше всех разбогатели те, кто продавал шахтёрское снаряжение.

— Выжившие – это люди, которые занимались раскопками в Альбионе и смогли вернуться на поверхность. Даже если объединить тех, кто ждал разрешения, с теми, кто заплатил за свободу, то всё равно наберётся совсем немного.

— И владелец этой мастерской один из таких?

— Да. Он ждать не стал и просто заплатил. Выбравшись, он, судя по всему, решил держаться в стороне от Ассоциации магов. Да, можно жить в Лондоне и при этом не сталкиваться с Часовой башней. Для меня такая жизнь была бы невыносимой... О?

Токо бросила взгляд в сторону стола. Ртутная фигурка моего учителя ожила. Он глубоко вздохнул и начал осматриваться.

— Учитель?

— Привет. Как проходит встреча?

Услышав вопрос Токо, миниатюрная версия моего учителя нахмурилась. То, что Триммау могла с точностью воспроизвести даже выражение его лица, мягко говоря, впечатляло.

— Плохо. Но здесь моё присутствие тоже необходимо. Прошу прощения, Вы не могли бы уделить мне немного времени?

— Вас что-то тревожит. В чём дело? — заинтересованно спросила Токо.

— Можете объяснить, почему все ученики Хартлесса являются Выжившими?

— А, вот оно что. Это стало очевидно только тогда, когда Вы показали мне список имён. О двух других я знаю лишь по слухам. Если мне не изменяет память, на раскопках в лабиринте они были членами одной группы.

— Одной группы...

Услышав нетерпение в голосе учителя, я решила повременить с вопросами.

В какой-то степени мне было понятно, что это означало. Скорее всего смысл был именно буквальным: они объединились в одну группу, чтобы заниматься раскопками. Однако мне сложно было поверить в случайность того, что ученики Хартлесса вместе добывали артефакты в Альбионе.

Но почему это было так важно?

— Здесь много вещей, которые сложно найти на поверхности, — сказал учитель, глядя на полки с флаконами.

Среди всевозможных загадочных предметов были окаменелости в форме клыков и светящиеся кристаллы, которые я никогда прежде не видела. Они излучали необычную магическую энергию.

Токо едва заметно кивнула.

— Да. Всё это, наверное, из лабиринта... Хм, странно. Выкупить добытые артефакты теоретически возможно, но это будет стоить внушительных денег. А он не только сделал это, но ещё и заплатил, чтобы сократить срок своего пребывания в Альбионе.

Учитель задумался на мгновение, после чего пришёл к выводу:

— Значит, все эти артефакты могли вынести из Могилы духа нелегально? А Хартлесс знал, как проникнуть в лабиринт?

— Вот как. Интересная гипотеза. Лордом он не был, но всё равно использовал власть в целях личной выгоды. Интересно. Кстати говоря, стоит ли Лорду факультета современной магии делиться этим с посторонним человеком вроде меня?

— Вы бы всё равно вскоре пришли к такому же выводу.

— Ха-ха, Вы так думаете? Разумно. Но всё равно будьте аккуратны со своей открытостью. Неужели Вы настолько нетерпеливы?

— Обычным людям вроде меня без прямолинейности ничего не добиться.

Чего именно он хотел добиться? Учитель не стал вдаваться в подробности, но у меня возникло чувство, что эти слова раскрыли глубины его естества.

В этот момент позади меня раздался взрыв.

— Флат?! Свен?! — резко развернувшись, закричал учитель.

Я положила руку на крючок под правым плечом, приготовившись высвободить Адда.

Из двери в соседнюю комнату повалил густой дым.

— Профессор! Мы успешно вторглись в эту мастерскую!

Из дыма выпрыгнул покрытый копотью Флат и отсалютовал нам, словно моряк.

— Идиот! Сколько раз тебе говорить, чтобы ты ничего не делал без разрешения?!

— Но Ле Шьен подсказал мне, где примерно находится ядро мастерской! Разве я мог устоять?

— Я сказал тебе не трогать это ни при каких обстоятельствах! Так что не вваливай вину на меня! И я не Ле Шьен, хватит меня так называть! — послышались возражения Свена. Через секунду он появился следом за Флатом, кашляя от дыма.

— Когда перед тобой любопытная загадка, руки так и тянутся её решить! Следовать за тенями заклинаний, оставшимися на стенах, было очень интересно, вот я и решил попробовать. Но кто-то, похоже, здесь уже похозяйничал, вот всё и взорвалось, когда я коснулся главного заклинания.

— Похозяйничал?..

Тон учителя стал серьёзным, а Токо прищурилась.

— О каких таких тенях ты говорил? — спросила она.

— Дайте подумать... Я просто осматривал место, на которое указал Ле Шьен, обнаружил следы заклинаний и немного изучил их. Знаете про искусство теней? Это когда наводишь свет на мешанину из всяких деталей и проволоки, а на стене появляется тень собаки или яблока. Когда мисс Токо сказала, что действия, способные спровоцировать мастерскую вполне очевидны, я подумал о тенях... и смог всё распутать!

— А, так ты из этих, парень. Я думала, что тебе по силам создать марионетку без чертежа, но ты на самом деле можешь повернуть процесс обратного превращения марионетки в чертёж.

Явно испытывая одобрение, смешанное с беспомощностью, Токо пожала плечами.

Объяснение Флата было невероятно расплывчатым, но она, видимо, всё поняла. В то же время на лице учителя возникло недовольное выражение.

— А, ещё кое-что. Заклинания были похожи на те, что были в деревне Грэй. Только тогда я их видел через хрустальные шары мистера Зеппи.

Ртутные брови учителя слегка изогнулись.

— В деревне Грэй? Ты имеешь в виду заклинания, которые мы нашли в лесной хижине?

— Да. Похоже, это дело рук доктора Хартлесса.

— Хартлесс вторгся в мастерскую своего ученика?

Зачем?

Это как-то связано с серийными исчезновениями?

Не успела я задуматься, как учитель прижал ладони к вискам.

- Прошу прощения. Ко мне обращается Макдонелл. Я должен сосредоточиться на встрече.

*

Нам подали еду.

Первым на очереди был аперитив.

Я не запомнила марку, которую озвучил сомелье, но на вкус шампанского это никак не повлияло.

Пока я наслаждалась длительным послевкусием напитка, на столе появились амюз буш. На тарелке лежали маленькие штучки в форме миндального печенья, покрытые двумя видами яркого овощного соуса. Внутри каждой находилась начинка из икры или крема, а цвет был тщательно подобран, чтобы не утомлять глаз.

— Это современная британская кухня?

— Да. Можно есть руками, так что не стесняйтесь, — сказал Макдонелл и добродушно рассмеялся. Я послушно взяла одну штучку и положила её в рот. Хрустящая текстура идеально сочеталась со вкусом начинки, и я невольно начала с аппетитом уплетать еду.

Несмотря на то, что блюда относились к британской кухне, они были довольно разнообразными.

В конце концов, эта страна когда-то была морской империей, охватывавшей весь земной шар. В Англию стекалось множество блюд из самых разных стран, включая Индию и Китай. Шеф-повары принялись сочетать их по своему желанию и усмотрению, и британская кухня, которую в те времена не особо жаловали, начала обретать популярность.

Можно было сказать, что меню Лорда Трамбелио отражало не только эту историю, но и его мысли.

Как бы лучше выразиться... Это очень сильно походило на американский бизнес-ланч.

Лорд Юлифис сразу же скривился бы.

В то же время такой подход был одним из источников силы демократической фракции. Они вбирали всё и вся, если это было логично и эффективно. Они желали привести общество к процветанию и, руководствуясь одним из своих принципов, использовали всё, что было необходимо.

Поэтому многие справедливо считали, что факультет современной магии был ближе к демократам, а не к аристократам.

Однако мой брат был немного другим.

Я сама не могла это нормально объяснить. Это было похоже на разницу между рыбами и китами, или между насекомыми и пауками. Правда, я не знала, кто на какой стороне был.

— Кстати, Вам очень нравится танцевать, не так ли, мистер Макдонелл?

— Хм? А, ну да, пришлось кое-чему научиться. Всё-таки было бы невежливо отставать от жён или дочерей во время танцев.

— У Вас пять жён, если не ошибаюсь?

— Нет, я снова женился в прошлом месяце, так что теперь их шесть. Ещё у меня тринадцать дочерей. Каждая по-своему требует внимания и любви, так что дел у меня невпроворот.

Таков был результат игнорирования определённых законов. Мне на самом деле было любопытно, как они будут выбирать наследника, но у Трамбелио, возможно, были свои методы.

Мы начали общаться.

Поскольку расследование с другой группой стояло на первом месте, мне нужно было исключить брата из беседы. Более того, я должна была каким-то образом узнать как можно больше о Суде Великих. Однако при этом я могла случайно прострелить себе колени.

После шампанского нам подали хлеб с сыром.

Соус из моллюсков нанесли на керамическую тарелку таким образом, что он принял очертания морского существа, обвившего щупальцами закуски, словно цветочными лианами.

Откусив кусочек, я испытала неподдельную радость.

Богатый вкус в мгновение ока отвлёк моё внимание от шампанского и амюз буш. Он прекрасно демонстрировал навыки шеф-повара, которого специально привезли сюда.

Разрезая ножом свою порцию, Макдонелл произнёс:

— Ах да, у меня к Вам вопрос, Лорд Эль-Меллой.

— «Лорд Эль-Меллой *второй*»... Если Вы не против, — как обычно, добавил мой брат. Однако в этот раз в его голосе чувствовалась усталость.

Управление сразу двумя телами, видимо, было для его мозга настоящей мукой. Это было всё равно что распутывать проволочную головоломку правой рукой, а левой писать картину маслом. Если бы он подстегнул свои Магические цепи, то облегчил бы себе задачу, но без необходимого таланта ему приходилось страдать.

— Ладно. Что ж, Лорд Эль-Меллой II. Вы избрали новый подход, когда возглавили факультет современной магии?

Поскольку в приглашении значился именно мой брат, беседа переключилась на него. Я никак не могла вмешаться. Мне казалось, что брат реагировал медленнее, чем обычно, но он всё равно аккуратно отложил вилку и ответил:

— Нет, ничего не изменилось. Я просто надеюсь, что смогу передать ученикам все свои знания. Разумеется, с моим учителем мне не сравниться.

— Но Кайнет был стойким членом аристократической фракции. А Вы, насколько я понял, не собираетесь возвращаться к старой схеме и обучать только избранных учеников. Вы пытаетесь сделать магию более доступной?

— Как бы лучше выразиться... Я не могу отрицать вероятность такого результата.

— Хм. Лично я всё же надеюсь, что Вы выберете более традиционный подход к обучению.

Слова Макдонелла были ярким примером классического мышления в Часовой башне.

Аристократы были очень избирательными, а демократы постоянно впитывали всё возможное, чтобы обрести власть. Однако это вовсе не означало, что они были совершенно несовместимыми.

В конце концов, если исходить из предположения, что лишь талантливые люди с превосходными Магическими цепями могли нормально пользоваться магией, то в попытках сделать её доступной не было никакого смысла. Каким бы хорошим учителем мой брат ни был, он не мог опровергнуть этот факт.

Трамбелио возглавляли демократическую фракцию, но даже они вряд ли возлагали надежды на бездумное распространение магии.

Какое-то время мы наслаждались блюдами.

— Флат Эскардос и Свен Глашайт оказались на удивление удачным приобретением.

Темой для разговора внезапно стали ученики.

— Этих юнцов все считали безнадёжными, но лишь Вам удалось раскрыть их таланты. Вы, наверное, очень хороши, раз смогли заставить эти два очень разных самородка засиять на факультете современной магии.

— Пожалуйста, не говорите о моих учениках так, словно они какие-то вещи.

— О, прошу прощения, — сказал Макдонелл, доев свою закуску и вытерев губы салфеткой. — Однако Ваши действия могут вызвать беспокойство среди людей. Флат и Свен очень талантливы. Несомненно, они – будущее магии. Однако талант нельзя создать без ограничений. Вы наверняка в курсе, что таинство тем слабее, чем больше оно известно. Отыскать редкий самоцвет в мире магии – само по себе достижение, но если вы будете в большом количестве полировать камни и превращать их в фальшивые алмазы, то это может нанести вред.

Ой, мы ступили на минное поле. Похоже, что Макдонелл был обеспокоен сильнее, чем нам казалось. Я просигналила брату под столом, мол, «держиись», но он, скорее всего, не увидел.

— Разумеется, я понимаю, какой должна быть магия.

Отлично, мой брат справился. Семьдесят очков ему за то, что не ляпнул лишнего.

Также мне стоило поблагодарить Макдонелла за то, что он не стал переходить на личности, когда говорил про камни. Иначе мой брат вспылит бы. Разумеется, я не думала, что он стал бы утруждать себя запоминанием кучи несущественных имён.

Когда слуги унесли тарелки, Макдонелл подался вперёд.

— Что ж, перейдём к делу. Вы одобряете план?

— Какой ещё план? — сказал учитель, схватившись за голову.

Несмотря на то, что ртутная фигурка была небольшой – или, возможно, именно благодаря этому – мы сполна ощутили всю его тревогу.

— Ну надо же. Разговоры Лордов очень даже интересны. Значит, Трамбелио и на такое способны.

Учитель не стал вдаваться в детали, но Токо, похоже, всё поняла. Однако ситуация по-прежнему была слишком запутанной.

В чём заключался план Трамбелио? И как Хартлесс вторгся в эту мастерскую?

— Все ученики Хартлесса являются Выжившими из Альбиона, — пробормотал себе под нос учитель. — С высокой долей вероятности они были там в одной группе. Если исключить тех, кто пропал, оставшиеся двое – члены Тайного отдела вскрытия, обладающие определённой властью. Они весьма известны на занимаемых должностях. Если бы они тоже пропали, мне бы сразу сообщили об этом.

Миниатюрная версия учителя стояла совершенно неподвижно, закрыв лицо руками.

Обычно он бы уже достал сигару, но у ртутной фигурки, несмотря на всё внимание к деталям, такой функции не было.

— Если действия Хартлесса действительно связаны с Судом Великих, то как именно?

Он замолк на несколько секунд.

— Нет, если посмотреть на это с точки зрения Макдонелла...

Учитель окинул взглядом комнату.

Выражение его ртутного лица слегка изменилось, после чего он указал на флаконы.

— Свен, ты не мог бы проследить, как менялись цены на артефакты за последние лет пять или десять?!

— А?.. Ну, тогда мне нужно вернуться в Часовую башню, так что это займёт какое-то время.

— Нет у нас времени. Можно обратиться к Рокко или Шардану, но...

— Хм? Вас интересуют артефакты? — услышав их разговор, Токо выгнула бровь. — Я знаю о них практически всё. В конце концов, если мне попадается артефакт, то я сразу же его покупаю на деньги своей младшей сестры.

*

План, значит.

То есть без должного понимания мы ничего не сможем сделать, даже если он решит незамедлительно закончить разговор. Это был первый этап нашей проверки.

— ...

Молчание моего брата затягивалось.

О нет.

После нескольких секунд я мысленно приготовилась испытать удачу и вмешалась.

— Вы имеете в виду план, касающийся Могилы духа?

— Разумеется. Значит, Вы уже всё знаете, мисс Райнес.

Макдонелл кивнул, и я невольно вздохнула от облегчения. Как минимум это испытание мы прошли.

Кстати говоря, если взглянуть на имеющуюся у нас информацию, Суд Великих попросту не мог не иметь отношения к Альбиону. Даже мой брат должен был знать об этом. Теперь нам предстояло решить, как поддержать разговор.

— На самом деле план уже какое-то время находится в разработке, — радостно сказал Макдонелл. — И только теперь нам есть что показать.

То есть всё затеяли довольно давно, но конкретные очертания начали появляться только сейчас?

Я ломала голову, пытаюсь что-либо выудить из этих слов, но у меня ничего не получалось. Не хватало самого важного фрагмента. Как заставить его разговориться? Или же стоит признать, что мы ничего не знаем, и просто спросить? Нет, если бы мы были на равных, то в этом не было бы ничего страшного, но, поскольку Эль-Меллои были гораздо слабее Трамбелио и Вальюэлета, нам нужно было как-то заполучить преимущество, чтобы уравнять правила игры.

Брат пошевелил губами, но ничего не сказал.

Наверное, всё ещё занимался сбором информации. Он вообще понял, что сказал Макдонелл?

Я наклонила свой бокал с белым вином.

— Учитывая потраченные усилия и время, я уверена, что результаты будут впечатляющими.

— О, Вы слишком высокого мнения о нас. С Бартомелоями и Тайным отделом вскрытия нелегко иметь дело. Нам также пришлось обратиться к Тайному отделу оценки.

Тайный отдел оценки, Карильонская обсерватория.

Там оценивали выдающихся магов и выбирали тех, кого нужно было поместить под Печать. Это была ещё одна организация, которая относилась к Часовой башне, но не являлась её частью. Именно тамошние маги выдали, а затем отозвали назначение на Печать для Аозаки Токо. Впрочем, ничего удивительного, если учесть, что эта организация находилась внутри лабиринта.

Тогда что это за план такой?

Что они собираются сделать с Альбионом? Сменить персонал? Распустить Тайный отдел вскрытия? Повторно рассмотреть назначения на Печать?

Мне в голову пришло множество ответов на этот вопрос, и отмахиваться от них было нельзя.

Тем временем нам подали суп.

От полупрозрачной янтарной жидкости исходил восхитительный запах. Это было простое блюдо без излишеств, однако одной ложки оказалось достаточно, чтобы раскрыть целый букет вкусов, которые растеклись по языку вместе с тонким ароматом хереса.

Это блюдо успокоило язык, ещё не отошедший от амюз буш и закуски. Мне даже показалось, что на поверхности супа я увидела самодовольную улыбку шеф-повара.

— М-м, да. Суп как всегда великолепен. Вам он тоже нравится?

Разумеется, это также отражало намерения Макдонелла.

Порядок приёма пищи соответствовал тому, что Макдонелл собирался сказать. Он начал без предупреждения, заставил нас почувствовать себя неуютно вопросом о будущем факультета современной магии, после чего перешёл к плану, который был темой этого разговора. Он использовал эти блюда, чтобы заявить о легитимности своих действий и пресечь любые возражения с нашей стороны. Полагаю, это тоже можно было назвать своеобразной магией.

Однако, поскольку они намеревались довести нас до предела, суп стал горьким во рту.

— ...

У меня на лбу выступил холодный пот.

Больше тянуть время я не могла.

Стоило этой мысли промелькнуть в моей голове, как брат, аккуратно пробуя суп, пробормотал:

— *Вы хотите начать реорганизацию Альбиона?*

— О, — брови Макдонелла слегка дёрнулись. — Да, разумеется. Я изначально собирался немного поиграть с Вами, но мне приятно видеть, что Вы меня понимаете. Это ещё не предали огласке, но план по реорганизации Могилы духа станет главной темой предстоящего собрания.

— ...

Честно говоря, мне потребовалось немало усилий, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица.

В то же время я ничего не могла возразить против такого ответа. Реорганизация Альбиона была равносильна перестройке Часовой башни, поскольку он считался одним из её краеугольных камней. Поэтому я не видела ничего драматичного в том, что такое решение нужно было принять на Суда Великих.

— Я изучил рыночные цены основных типов артефактов, извлекаемых из лабиринта. За последние десять лет они сильно поднялись. Обычно, это происходит из-за снижения количества экспедиций. Поэтому желание всё реорганизовать, чтобы как-то это компенсировать, вполне естественно.

— Вот как. В этом есть смысл. Что-нибудь ещё?

— Ещё до меня доходили слухи о контрабанде. Реорганизация поможет с ней бороться. Однако без Суда Великих даже Трамбелио не смогут что-либо сделать с Могилей духа.

Мой брат с готовностью выложил всю информацию, собранную в ходе расследований. Семьдесят очков ему за это. Делать ход в нужный момент всегда хорошо.

Макдонелл слушал его, кивая головой и наслаждаясь вином.

— Эта тема всплывает уже довольно давно. Учитывая структуру Альбиона, ни о какой контрабанде не может быть и речи... но у нас нет чёткого понимания этого лабиринта, поэтому вероятность существования какого-нибудь тайного прохода исключать нельзя.

Сказав это, он сделал ещё один глоток вина и на секунду закрыл глаза, словно опьянённый вкусом.

— Поэтому нам нужна переоценка объектов. Также реорганизация лабиринта может увеличить количество доступных артефактов, что благотворно скажется на исследованиях. Вам не кажется, что этот план поможет убить одним выстрелом двух зайцев?

— В прошлом многие предлагали это сделать. Лорды поколениями предвидели ценность реорганизации.

Мой брат тоже был согласен с основной мыслью плана. Мне ничего не было известно о том, что он только что упомянул, но в его голове, наверное, хранилась вся история Часовой башни в мельчайших деталях.

— Однако от этой идеи каждый раз отказывались из страха, что это истощит запасы артефактов в лабиринте. Более того, в лабиринте очень легко расстаться с жизнью, а реорганизация означает, что нам придётся зайти на ещё более опасную территорию. Даже если мы вложим в план все усилия, я не могу с уверенностью сказать, что у нас всё получится.

У меня возникло чувство, что это был ключевой момент.

Почему от плана снова не отказались? Почему решили стоять на своём и даже созвать Суд Великих?

— Разумеется, я считаю, что в этот раз нас ждёт успех. Сейчас для этого самое удачное время. Таинства, за которые мы держимся, постепенно исчезнут. Вы понимаете? В эту эпоху мы ещё можем бросить вызов таинствам, а Часовая башня способна поддержать нас с поверхности. Сомневаюсь, что у будущего поколения будут те же условия. Да, демократическая фракция верит, что сейчас наилучшее время для реорганизации Альбиона! — заявил Макдонелл.

Услышав это, старая женщина, возглавлявшая семью Вальюэлета, решила вмешаться.

— Эй, а Вы не слишком много на себя берёте, говоря за всю демократическую фракцию?

Вообще говоря, это можно было назвать просчётом со стороны Трамбелио.

За то, что он даже не обсудил этот вопрос с другими членами фракции, следовало вычестить очки. Однако на лице Лорда Трамбелио не было ни следа беспокойства или разочарования. Возможно, Инорай и Макдонелл просто так общались, но они также могли скрывать свои эмоции так же ловко, как и мы.

— Ну Вы даёте. А я думал, что прекрасная Лорд Вальюэлета точно не будет против моего мнения.

— А я и не против, сынок, — предостерегающе сказала Инорай.

Когда нам начали приносить блюда, она отложила сигареты. Теперь же старая женщина, как и я, наклоняла свой бокал из стороны в сторону. Будучи напитком, который подали вместе с едой, вино идеально дополняло аромат супа. Шеф-повар учёл даже совместимость запахов.

— Являясь главой семьи Вальюэлета, я просто хочу сначала увидеть какие-нибудь данные. Мы не можем ошибаться в своих суждениях о том, какова истинная цель Часовой башни или какими должны быть руководящие принципы на факультете современной магии. Вы же тоже так считаете?

— Я не могу смириться с тем, что меня обвиняют в лени, — пожал плечами Макдонелл. Почему-то – возможно, из-за его мускулистости – мне это показалось забавным. Разумеется, даже это впечатление было тщательно просчитано.

В комнате воцарилось напряжение.

— О, мама говорила мне, что надо слушать Лорда Вальюэлета, — оживлённо сказал Мелвин.

До сих пор этот невыносимо разговорчивый человек не издавал ни звука и был похож на труп. Однако теперь он решил вставить своё слово и сказал именно это. Впечатление было такое, словно кто-то бросил камень в слегка подёрнутые рябью озёрные воды. Предсказать результат было попросту невозможно.

Макдонелл вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Значит, вот как считает глава семьи Вайнс? Что ж, разумеется, я понимаю Инорай. Мы всё ещё собираем данные. Могу заверить, что к началу Суда Великих информации будет более чем достаточно.

— Что и следовало ожидать от Лорда Трамбелио.

Я решила воспользоваться шансом.

Сидевший рядом брат резко вздохнул, но мне было всё равно. Нам предложили ступеньку, на которую можно было встать, и упустить такую возможность мы никак не могли. Правда, это, скорее всего, сделает нас должниками Инорай и Мелвина, но у меня не было такой роскоши, как выбор другого варианта.

— В таком случае, как и сказала Лорд Вальюэлета, давайте примем решение после того, как ознакомимся с информацией. Если данные представят на Суде Великих, остальные Лорды, несомненно, тоже выиграют.

— Что ж, не знаю даже, чего именно я ожидал, — сказал Макдонелл, признавая поражение, и потёр подбородок. — Но это хорошая возможность. Альбион очень важен для Часовой башни. Мы должны меняться вместе с ним. И если мы хотим, чтобы эти изменения были к лучшему, то сейчас самое время.

Из-за того, что Макдонелл сделал упор на слово «мы», понять, действительно ли он делал это лишь ради собственной выгоды, стало довольно сложно.

Однако он нисколько не преувеличивал.

Таинства стремительно исчезали. Шансы на то, что магам удастся достичь Истока, таяли с каждой секундой, и вскоре сделать это будет практически невозможно. Чтобы продолжать путь к Истоку, мы должны решиться на смелые шаги. Использование власти Часовой башни для реорганизации Могилы духа было очень заманчивым вариантом.

Может быть, следующему поколению Лордов это будет уже не по силам.

Мы – вымирающая раса. Скорее всего, каждому магу это известно.

Если бы кто-нибудь сказал нам, что этой судьбы можно избежать, мы бы с готовностью продали за это наши души.

Возможно, догадавшись, о чём я думала, Макдонелл одарил меня щедрой улыбкой.

— Как бы то ни было, я просто хотел, чтобы Вы всё поняли немного заранее. Если бы я озвучил свои намерения на Суда Великих, это стало бы для Вас сюрпризом, не так ли? — он покачал пальцем, словно делая нам одолжение. — Дату проведения Суда Великих скоро назначат. Некоторым Лордам она, скорее всего, уже известна. Всё произойдёт в течение недели.

Мне очень хотелось, чтобы он перестал демонстрировать всю неосведомлённость фракции Эль-Меллой. Разве он не понимал насколько это было неловко, чёрт побери? Если бы Адасино Хисири не поделилась с нами информацией, эта встреча прошла бы хуже некуда.

— Наберитесь терпения.

Сказав это, Инорай залпом осушила бокал вина.

— Спасибо, что уделили нам внимание.

Мой брат нахмурился ещё сильнее и осторожно потёр живот. К вину он даже не притронулся. Похоже, сегодня ему потребуется двойная доза магического лекарства.

— Что ж, время для главного блюда! Этого, конечно, будет маловато, чтобы отблагодарить вас за приятную беседу, но я надеюсь, что вам понравится!

Макдонелл широко развёл руки и жестом приказал слугам принести следующее блюдо.

Вскоре мы переместились в другую комнату особняка.

Мелвин попросил приготовить её для нас. Убедившись в отсутствии ловушек и магии для наблюдения, я рухнула на один из диванов.

— Блин, мне хана! Пока шла встреча, я, наверное, раза три умерла! Нужно заказать несколько надгробий с моим именем!

Я не шутила. Мне действительно казалось, что из меня выкачали всю энергию.

Если я расслаблюсь, то, скорее всего, сразу же отдам концы. Каждая клетка в моём теле молила о скорейшем избавлении. Разумеется, я знала, как выправить эмоциональное состояние с помощью магии, но мне даже не хотелось тратить силы на это.

О том, что произошло после, не нужно было рассказывать.

Нам удалось удержаться на плаву благодаря имеющейся у нас информации. Свои действия я бы оценила баллов на шестьдесят. Могло быть и лучше, но мы, по крайней мере, справились.

Что же касается обезжиренных кусков мяса, обжаренных на слабом огне, и десертов, приготовленных со знанием молекулярной гастрономии, то всё это полностью испарилось из моей головы. У меня осталось лишь общее представление о том, что я только что съела.

Мне хотелось пролежать так до самой смерти, но Мелвин с радостной улыбкой произнёс, плавным движением убрав окровавленный платок:

— Ха-ха, Вы неплохо справились. Не знал, что у Вас может быть такое выражение лица, Райнес.

— Мелвин...

Он так сильно раздражал меня, что мне хотелось блевануть прямо на него, но сил на то, чтобы разозлиться, попросту не было. Даже после вынужденного участия в Великом ритуале я чувствовала себя гораздо лучше.

— Мелвин, ты не сказал нам про Макдонелла. Это и было твоё предательство? — хриплым голосом спросил мой брат и тяжело опустился на стул. Видимо, ему было ничуть не легче, чем мне.

— Разумеется! Я продал тебя за хорошую цену! Если хочешь поблагодарить меня, то я не против. Можешь утопить нас всех в слезах благодарности!

— Жалоб у меня, конечно, немало. Но ладно, спасибо... пока что.

Во вздохе моего брата было примерно процентов двадцать искренней благодарности. Я чувствовала то же самое.

Честно говоря, лучше шанса заполучить достоверную информацию у нас ещё не было. Пройдя по тонкому льду и истощив себя до предела, мы обрели большое количество козырных карт. По крайней мере, мы не стали единственными, кто ничего не знал о Суде Великих, и избежали унижения.

После недолгого молчания мой брат произнёс:

— Ты не мог бы оставить нас на минуту?

— А, конечно. Даже лучшие друзья могут расходиться во взглядах. После всего, что произошло, вам есть что обсудить.

В данной ситуации даже Мелвин – возможно, из-за его происхождения – понимал всю важность точек зрения лучше, чем кто-либо.

Он развернулся и вышел из комнаты.

— Райнес, ты ведь теперь знаешь, как всё обстоит, да? — измученным голосом спросил брат, когда мы остались наедине.

— Разумеется. Я ожидала, что с демократической фракцией нам тоже придётся пересечься.

Просто причина для такой встречи оказалась совершенно не такой, как я предполагала.

Реорганизация Альбиона.

В этом случае демократической фракции нужно было стать серьезнее. Неудивительно, что даже Макдонелл начал действовать и попытался привлечь моего брата на свою сторону, несмотря на то, что раньше нас игнорировали все, кроме Лорда Вальюэлета.

— Важнее всего другое... Если принять в расчёт ещё и Хартлесса...

После этих слов мой брат закусил губу.

— Чёрт, да знаю я! Конечно, знаю. Я уже рассмотрела наихудший сценарий.

Брат превосходно анализировал магию, однако во всём, что казалось заговоров и интриг, ему со мной было не сравниться. Как бы сильно я ни уставала, мой мозг продолжал работать, думая о всевозможных ловушках, которые могли установить противники. Таков был результат долгих лет, проведённых в постоянном страхе стать жертвой наёмного убийцы.

— Ученики Хартлесса, также являющиеся Выжившими и исчезающие один за другим. План по реорганизации Могилы духа. То, что всё это происходит одновременно, попросту не может быть совпадением. Сложно представить, что разработка плана заняла всего пару лет. На это могло уйти целых пять лет. Десять, если в идеале. К тому же, как сказал Зепия, наше противостояние с Хартлессом вовсе не означает, что он является врагом Часовой башни.

Эти слова прозвучали в деревне Грэй.

Я подумала о том, что сказал Зепия моему брату в качестве благодарности за помощь. Его совет был настолько прямолинейным, что казался самым настоящим проклятием.

— Что можно сказать в итоге?

— Сообщник Хартлесса... Да, *это один из участников Суда Великих.*

Мне не хотелось думать об этом.

Однако это был самый правдоподобный вариант.

Хартлесс был бывшим главой факультета современной магии. Ранние дела выявили, что он однажды помог Марисбери Анимусфия, Лорду факультета астрологии. Поэтому если он заключил сделку с другим Лордом, то в этом не было ничего удивительного. Однако на такой сцене, как Суд Великих, было бы глупо

обвинять кого-то в преступлении. Ох, честно говоря, если бы не брат, мне было бы всё равно.

Я удержалась от того, чтобы тяжело вздохнуть.

У меня было чувство, что мои невидимые враги множились с каждой секундой. И что прикажете с этим делать? Внутри меня словно извивались личинки, и я никак не могла успокоиться.

Поэтому, чтобы скрыть свою боль, я повернулась к брату.

— Ах да. Как думаешь, сообщник Хартлесса поддержит реорганизацию Альбиона?

— У нас мало информации, чтобы сказать наверняка. Возможно, они мешают работе в лабиринте. Есть вероятность, что они намереваются воспользоваться Судом Великих, чтобы избавиться от этого плана раз и навсегда.

— Я тоже так думаю.

Извне или изнутри, легальными методами или нет - неважно было, как они собирались это сделать. План таких масштабов будет не так-то просто остановить. Если верить словам Макдонелла, он даже счёл необходимым держать всё в секрете до сего момента.

Однако...

— Остаётся второе письмо, — сказал мой брат с презрением на лице.

Это было приглашение от Лорда Юлифиса из аристократической фракции, возглавлявшего факультет духовных эвокаций. Сперва мы подумали, что тем самым нас предупреждали о последствиях в случае предательства. Но теперь всё изменилось. Разумеется, причиной тому была вероятность, что Лорд Юлифис был сообщником Хартлесса.

Независимо от того, был ли сообщник Лордом или представителем, его положение не могло быть ниже нашего.

— Ох, дела хуже некуда.

Воцарившаяся в комнате тишина отражала отчаяние, которое испытывали мы с братом.

◆ 第四章 ◆

Глава 4

1

— Ого, Вы там живой, профессор?! — воскликнула Иветт, войдя в номер отеля и увидев моего учителя, который лежал на диване.

Было утро второго дня. После очередной смены отеля мы воссоединились с учителем.

Райнес занялась сбором информации по Хартлессу и Суду Великих вместе с Флатом и Свеном. Также они собирались посмотреть, не натворили ли дел ученики класса Эль-Меллоев, оставшись без присмотра. Разумеется, если бы Флат и Свен бездельничали, то больше всего проблем было бы именно от них.

Что же касается Токо, то она исчезла после того, как учитель вкратце рассказал ей о том, что произошло на встрече. Я не знала, почему она была так занята, но это, похоже, было в её духе.

Учитель потёр пальцами виски.

— Должно быть, я переутомился во время встречи, — усталым голосом объяснил он, принимая сидячее положение. В ответ на это Иветт улыбнулась и кокетливо посмотрела на него.

— В таком случае, может, я помогу Вам восстановить запасы од? Вы знали, что в последнее время среди магов стало популярно использовать стимулирующие вещества и действия сексуального характера? Почему бы нам не внести это в программу факультета современной магии?

— Хватит шуток. Что там с услугой, о которой я просил?

- Вы совсем не понимаете чувства девушек с Мистическими глазами, да? Но трудолюбивая шпионка Иветт даст Вам ответ! Нейтральная фракция в целом и Мелуастеа в частности не будут присутствовать на этом Суде Великих.

— Ясно... — учитель облегчённо вздохнул. — Только аристократы и демократы приобретают артефакты из Альбиона. Нейтралов ни в коем случае нельзя назвать бедными, но их интересуют лишь исследования, поэтому за прибыль им бороться довольно сложно. Я предполагал, что они останутся в стороне. Приятно услышать подтверждение.

— Тогда я налью Вам чаю.

Облегчение учителя обрадовало меня, и я подошла к столу.

Вода в чайнике уже вскипела, поэтому мне нужно было лишь заняться чайными пакетиками. Моя задача не требовала никаких особых навыков, но, наверное, жаловаться не стоило, учитывая обстоятельства.

Пока я осторожно наливала горячую воду в чашки, Иветт произнесла:

— Ах да, ещё кое-что, профессор. Я слышала, что Атрам Галиаста, который отправился на Дальний Восток, чтобы принять участие в Войне за Святой Грааль, уже погиб.

Мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не уронить чайник. Я подняла взгляд. Лица учителя не было видно, но его плечи напряглись.

— Вот как... — сказал он и после паузы тяжело вздохнул.

Этот маг со Среднего Востока то и дело навевался к нам после инцидента в башнях-близнецах Изельма, пока не отправился в Японию.

Учитель же предупреждал его, говорил, что к Войне за Святой Грааль необходимо отнестись со всей серьёзностью, разве нет?

Но в итоге...

— Все семь классов ещё не должны быть призваны. Получается, он умер до официального начала Войны за Святой Грааль? А его Слуга? Тоже погиб?

— Наверное, хотя об этом никто не сообщал. Это же Дальний Восток. Нам мало что известно.

Мне показалось, что после слов Иветт учитель помрачнел ещё сильнее.

— Учитель?

— Всё нормально, я был готов к такому повороту событий. Это Война за Святой Грааль. Скорбеть о его смерти – всё равно что радоваться чужой. Я не могу заставить себя предаться таким чувствам.

Учитель взял сигару, которая лежала на тумбочке.

Осознав, что она уже давно погасла, он взялся за спички. Видимо, он слишком сильно устал вчера и забыл убрать её в портсигар, как обычно, чтобы уберечь от влаги.

Вскоре в номере отеля повис дым, который тоже почему-то казался усталым, и я ощутила знакомый запах.

— Но мне всё равно грустно.

— Думаю, он был бы рад услышать это от тебя, потому что ты не маг.

Сказав это, учитель нахмурился сильнее обычного. Из-за теней, которые легли на его лицо, мне стало ещё грустнее.

Атрама нельзя было назвать хорошим человеком.

Когда мы впервые столкнулись с ним у башен-близнецов Изельма, он воспользовался численным преимуществом на своей стороне. Атрам чувствовал себя самопровозглашённым аристократом из-за надменной личности и поведения, из-за чего к нему сложно было испытывать симпатию. Тех, кто не заслуживал его одобрения, он даже за людей не считал, поэтому я бы не удивилась тому, что он втайне творил всевозможные жестокие вещи.

Как бы то ни было, Атрам был связан с моим учителем.

Наше знакомство было недолгим, но нас что-то да связывало. Я не хотела оставаться безучастной к его смерти, мысль об этом была слишком удушающей. Дым безмолвно поднимался над сигарой. Меня же, как никогда, тянуло выговориться.

Разумеется, эти мысли являлись лишь частью моего надменного воображения. Только боль в сердце была настоящей.

Спустя какое-то время учитель встал с дивана. В этот раз он осторожно убрал сигару в портсигар и одной рукой привёл в порядок растрёпанные волосы, на что при обычных обстоятельствах ушло бы довольно много времени.

— Нам пора. Спасибо за информацию, Иветт.

— А? Куда это вы?

Учитель на секунду задумался, но, видимо, решил, что скрывать это бесполезно, и ответил:

— В Тайный отдел вскрытия. Нас согласились принять.

— Тайный отдел вскрытия? Который в Альбионе?

Иветт присвистнула и приложила палец к своим розовым губам.

— Тогда, профессор, в качестве платы за информацию, может, Вы возьмёте с собой шпиона фракции Мелуастеа? — спросила девушка с повязкой на глазу, словно это была очевидная просьба.

Как и в большинстве крупных портовых городов, в Лондоне был Чайна-таун.

Китайский квартал в Сохо мог похвастаться более чем сотней китайских ресторанов и поэтому считался крупнейшим в мире. Между вывесками с иероглифами висели уникальные красные и белые фонари. Прохожие были ещё более разнообразными, чем обычно, из-за чего у меня возникло чувство, что я полностью забуду, в какой стране нахожусь, если поброжу здесь немного.

Мы покинули Китайский квартал и отправились на северо-восток в сторону Чаринг-Кросс. Китайская архитектура сменилась викторианской, и здания вновь стали казаться современными.

Лондол был примечателен именно благодаря такого рода пересечениям между странами и эпохами.

Пройдя по Чаринг-Кросс на север, учитель остановился перед огромным зеркальным зданием.

Его футуристическая цилиндрическая форма бросалась в глаза. Думая о том, как другие строения Часовой башни маскировались под непримечательные университеты и правительственные здания, я впервые столкнулась с тем, как Тайный отдел вскрытия относился к Часовой башне, но при этом не являлся её частью.

— Находящиеся в этом здании организации связаны с Тайным отделом вскрытия. Не каждый, кто здесь работает, является магом, однако все, по крайней мере, знают про магию и таинства, — сказал учитель, когда мы отметились у стойки в приёмной.

Причина, по которой он решил объяснить это мне, была проста. Все, кто входил в это здание и выходил из него, были в костюмах и выглядели, как деловые люди.

Похоже, учитель был знаком с такими местами не понаслышке и вёл себя очень естественно. Я же, сама того не желая, сильно нервничала. Как и в первый свой день пребывания в Лондоне, я натянула капюшон на голову одеревеневшими пальцами и уставилась в пол, который, похоже, был сделан из мрамора.

— Прошу прощения за ожидание.

Женщина за стойкой наконец-то вручила учителю кусочек пластика.

— Это магнитная ключ-карта?

Она была очень похожа на карту «Oyster», которыми не так давно начали расплачиваться за проезд в автобусах. После того, как мы вошли в лифт, учитель одним движением карты открыл скрытое отделение с кнопками под обычной панелью управления. Он нажал одну из них, и я сразу же ощутила, как мой желудок подпрыгнул к горлу.

— Разве мы не поднимаемся?

— Нам на сорок пятый подвальный этаж.

Учитель сказал это так, словно в этом ошеломляющем числе не было ничего необычного. Он сложил руки на груди и принялся стучать указательным пальцем.

— Мы спускаемся на несколько сотен метров под землю. Примерно на таком уровне располагается самая глубокая часть Часовой башни. Там находится один из четырёх входов в Могила духа.

— Их всего четыре?

— Да. Только благодаря этому Тайному отделу вскрытия удаётся следить за всеми, кто входит в Альбион, — сказав это, он бросил взгляд в сторону. — Теперь ты довольна?

— Да! Огромное спасибо! Я ещё никогда не была в Тайном отделе вскрытия! — сказала Иветт, радостно хихикая.

Она не стала отказываться от своих слов в номере отеля и без всякого стеснения пошла с нами. Возможно, это была одна из её сильных сторон. Может быть, я так думала лишь потому, что была слишком застенчивой, но ей похоже, было плевать, если её присутствие так или иначе мешало другим.

— Поскольку ты попросила об этом в качестве платы за информацию, я не мог отказать. Не знаю, правда, как им удалось получить разрешение, — недовольно произнёс учитель.

Чувство невесомости резко прекратилось, когда металлические двери наконец-то открылись, являя взору просторное круглое помещение. Размером оно было примерно с вестибюль хорошего отеля.

С потолка свисали огромные кристаллы, которые излучали слабое сияние. Интуиция подсказывала мне, что они не являлись результатом научных изысканий. Однако, несмотря на это, полностью творением магии они тоже не были. Вероятно, они относились к таинствам, но свечение делало их ещё более загадочными.

Эти кристаллы извлекли из Альбиона?

Я вновь подумала об этом месте.

Каким потусторонним царством был лабиринт, в котором нашлись такие вещи? Я молча задумалась, застыв среди мерцающих капель света.

— Хм, редко увидишь такие крупные куски пироксена.

— Вам уже встречались такие раньше, мисс Иветт?

— Да, но совсем маленькие. Но даже они очень полезны из-за содержащейся внутри них магической энергии. А ещё они очень дорогие, поскольку их не найти нигде, кроме насыщенных таинствами мест. Могу сказать лишь, что такое можно увидеть только в Тайном отделе вскрытия.

Иветт кивнула, после чего вновь принялась озираться.

Её возбуждение, наверное, можно было объяснить тем, что она называла интуицией шпиона. Поскольку Иветт решила обратиться к учителю с такой неожиданной просьбой, Тайный отдел вскрытия был весьма заманчивым местом даже для мага.

— Странно, — пробормотал учитель, подождав какое-то время.

— Хм? Что именно?

— Здесь никого нет. Мне сказали, что нас сразу же встретят.

Моё внимание привлекла одна из дверей в стене.

Она с шипением открылась, и в круглую комнату ввалился толстый работник. Запутавшись в собственных ногах, он упал навзничь.

— !

Я ощутила странную вонь. Затем раздался грохот, похожий на звук столкновения.

Он повторился пять раз, после чего дверь слетела с петель, и в проёме показался зверь под два метра ростом.

Однако такое создание попросту не могло существовать. Компанию львиной голове составляли головы летучей мыши и курицы. Два когтя зверя были похожи на косы или передние лапы богомола. Пока я глазела на эту смесь существ, одна из её голов повернулась в нашу сторону.

— Учитель!

Я сразу бросилась вперёд, снимая Адда с крючка. Он сразу же превратился в косу.

— Хи-хи-хи-хи! Какой роскошный приём!

Трёхголовый зверь устремился мне навстречу.

Я поняла, что он откинет меня, как тряпичную куклу, и отпрыгнула в сторону.

Но несмотря на то, что меня задело лишь по касательной, мои усиленные руки онемели от удара.

Что это такое?..

До сего момента я сражалась с многими магами и их творениями. Однако в этот раз всё ощущалось иначе.

Альбион, Могила духа. Это название вновь промелькнуло в моей голове. Я испытала недоумение, словно Алиса, оказавшаяся в Стране чудес. Попытавшись проглотить нахлынувший на меня страх, я стиснула зубы.

— Грэй! — крикнула Иветт.

Я оглянулась и увидела, как она бежит ко мне, снимая повязку.

Без промедления она сунула пальцы в пустую глазницу, вставляя туда сияющий рубин.

— Сгори дотла!

Мистический глаз пламени. Я слышала, что каждый из камней, которые Иветт могла поместить в свою глазницу, не уступал по качеству Мистическим глазам благородных цветов. Трёхголового зверя моментально окутало пламя, и он взвыл от боли.

— Отойдите, учитель!

Сказав ему не приближаться, я побежала вперёд. Издавая как можно больше шума, чтобы привлечь внимания зверя, который, несмотря на пламя, явно не собирался сдаваться, я достигла другого конца комнаты.

Наверное, можно было сказать, что мы не являлись уроженцами одного мира.

Как и я, этот зверь тоже был выдающимся существом, но совсем другим.

Оттолкнувшись от стены, я прыгнула к зверю и нанесла удар косой.

Однако зверь даже не повернулся. Вместо этого из языков пламени возникла голова тигра.

— !

Её челюсти перехватили лезвие косы.

Раздался треск, который спустя мгновение заглушил пронзительный крик.

— Адд!

— Ай-яй-яй-яй-яй!

Я изо всех сил пыталась высвободить воющего Адда. Несмотря на то, что коса была лишь внешней оболочкой Тайного знака, служившего печатью Благородного Фантазма, и не являлась самим Ронгоминиадом, я удивилась, что клыки зверя смогли нанести ей вред.

Зверь мотнул головой.

Мы с Аддом полетели в сторону. Когда я уже думала, что вот-вот врежусь в стену...

...меня поймало что-то мягкое.

— Ты в порядке, Грэй? — раздался полный боли голос.

Я угодила в объятия учителя. Скорее всего, он усилил своё тело, однако его магических способностей оказалось недостаточно для того, чтобы полностью погасить удар.

— П-простите!

— За меня не волнуйся. Ты сможешь заткнуть эту тварь?

— Постараюсь!

Я подняла Адда и сняла ограничитель первого уровня.

Коса превратилась в копьё, окружённое спиралью света. Это был не Ронгоминиад, просто похожее на него древковое оружие. Поскольку я не была уверена в том, что из себя представлял противник, мне нужно было держать его на расстоянии.

Я подбежала к зверю и сделала выпад. Однако он предвидел это и вовремя уклонился. Значит, это существо было разумным. Или, возможно, обладало инстинктами, которые можно было сравнить с разумом.

Две мои атаки не достигли цели, а третью отразили когти.

Когда копьё уже готово было поразить его, зверь вдруг отпрыгнул назад.

Он хотел сбежать?

Куриная голова со свистом резко выдохнула.

Декоративные цветы неподалёку заметно поникли.

Дыхание химеры?

Осознав, что существо готовилось повторить свою атаку, я застыла.

Мне была известна её сила. Если короткого выдоха было достаточно, чтобы погубить растения, то концентрированное дыхание наверняка могло растворить мои кости.

Однако прямо за моей спиной был учитель.

Если я отпрыгну, то он угодит под дыхание. Что же мне делать? Превратить Адда в щит? А это вообще поможет? Может, у Иветт найдётся Мистический глаз, который сможет решить проблему?

Размышляя над этой дилеммой, я прогоняла магическую энергию через Адда.

В этот момент земля вокруг зверя резко поднялась, превратившись в стены и заблокировав его челюсти.

Естественно, это прервало его атаку, и стены в мгновение ока приняли форму крепкой металлической клетки. Оправившись от удивления, зверь разъярённо обрушил на неё удары когтей и зубов. Клетка держалась, но начала заметно деформироваться, издавая пронзительные звуки.

Человек, наложивший это заклинание, смотрел прямо на зверя. Это был член Тайного отдела вскрытия, который упал на землю перед появлением химеры.

— Проклятье! Я слишком стар для этого, Ашара!

— Продержись ещё секунду, Калуг! — раздалось из дверного проёма, через который вылез зверь.

— Обратный поток.

Видимо, это было заклинание простого действия. Зверь задрожал.

Из его тела, словно воздух из прохудившегося шарика, хлынула зелёная жидкость. Несмотря на это, он продолжал биться в клетке, пока не рухнул на землю.

Сотворивший это маг осторожно приблизился к клетке.

— Жива. Отлично.

Это была темнокожая женщина. Пронизывающий взгляд её глаз такого же цвета остановился на нас. Судя по чётким движениям, в которых не было ничего лишнего, она уже давно привыкла к такому.

— Грэй? Иветт? Вы целы?

Убедившись, что мы не пострадали, учитель повернулся к женщине, которая только что вошла в комнату.

— Вы использовали магию потока?

— Да. В лабиринте приходилось часто сражаться с такими химерами. Я уже много лет здесь работаю, — сказав это, она вежливо поклонилась. — Я Ашара Мистрас из офиса материалов. Всё это произошло по нашей вине. Простите, что напугали Вас, Лорд Эль-Меллой II.

Толстяк отряхнул свою одежду и тоже поклонился.

— Прошу прощения, что не представился раньше. Я Калуг Итред из офиса управления. Рад встрече.

Любопытная парочка.

Обоим было около тридцати лет. Оба носили одинаковую форму.

Но у меня возникло чувство, что эти люди не имели никакого отношения к Часовой башне. Не знаю, почему, но они были похожи скорее на обычных работников или учёных, нежели на магов.

Ашара Мистрас.

Я повторила имя женщины про себя, глядя на её невозмутимое лицо.

Калуг Итред.

Мужчина достал платок и вытер пот с лица, не сводя с нас глаз.

Однако они оставались совершенно спокойными перед лицом моего учителя, который всё-таки был Лордом. Разумеется, причина могла заключаться в том, что учитель лишь исполнял обязанности Лорда вместо Райнес, да и факультет современной магии был не таким уж важным. В любом случае они вели себя довольно нехарактерно для членов Часовой башни.

Возможно, такова была природа Тайного отдела вскрытия.

— Это ученики Хартлесса, с которыми я договорился встретиться.

Услышав его шёпот, я сглотнула.

Учитель бросил взгляд в сторону зверя в клетке.

— Вы пытаетесь захватить фантазмальный вид?

— Да. Мы осуществляем контролируемое наблюдение за экологией существ Альбиона. Они сильно отличаются от фантазмальных видов, которых можно встретить на поверхности, не так ли?

Женщина улыбнулась, словно совершенно забыв о том, что это существо только что напало на нас. Полагаю, это было очень типично для мага. Вероятно, она воспринимала это сражение как источник полезных данных.

Учитель, судя по всему, не горел желанием развивать эту тему. При обычных обстоятельствах он бы засыпал её вопросами, однако на склонности учителя влияло состояние мира магии, по крайней мере, когда он разговаривал с другим магом. Возможно, Иветт решила не вмешиваться в разговор по этой же причине.

И поэтому... я решила не жаловаться.

Я опустила голову, скрыв выражение своего лица в тени капюшона. Женщина, назвавшаяся Ашарой из офиса материалов, посмотрела на нас.

— А они?..

— М-меня зовут Грэй, я его ученица.

— Иветт Л. Лерман! Я здесь как помощница с разрешения учителя! — ответила Иветт.

Ну да, роль помощницы была вполне в её духе.

Ашара кивнула, и жестом указала на одну из уцелевших дверей.

— Сюда, пожалуйста.

*

Проводив нас в приёмную, они принесли чёрный чай, который ничем не отличался от того, что мы пили на поверхности.

Это была очень простая комната.

Здесь стояли лишь два длинных дивана и стеклянный кофейный столик. Я всё ещё гадала, откуда здесь брался воздух, но это, видимо, было результатом какой-то магии.

Ещё в комнате для непонятной цели висели настенные лампы. Учитывая ключ-карту, которую мы получили на входе, Тайный отдел вскрытия, похоже не гнушался современных технологий.

— У меня есть к вам пара вопросов.

— О нашем учителе, да? — медленно произнесла Ашара, расположившаяся напротив нас.

— К сожалению, мы не видели мистера Хартлесса вот уже десять лет, — сказал сидевший рядом с Ашарой Калуг, всё ещё вытирая платком лицо. Видимо, он относился к тем, кто много потел.

Они были учениками Хартлесса.

От одной лишь этой мысли у меня ускорилося сердцебиение.

— Десять лет? Значит, вы не пересекались с доктором Хартлессом после того, как он покинул Часовую башню?

— Да. После ухода мистера Хартлесса факультет современной магии действовал без руководства. Разумеется, пока не пришли Вы, — сказал Калуг, внимательно изучая его.

Факультет современной магии до появления моего учителя.

Это было крайне очевидно, однако разговоры об этом по-прежнему удивляли меня. Всё моё впечатление от факультета современной магии строилось на учителе и классе Эль-Меллоев. Однако в то время они не были его частью.

Фракцию Эль-Меллой назначили ответственными за факультет современной магии на Суде Великих, а Райнес избрала моего учителя на роль Лорда. Эти два факта и лежали в основе факультета, который я знала.

Каким же он был до этого?

— Кстати, вы, получается, наши старшие товарищи по факультету.

Слова Иветт вырвали меня из размышлений.

А-а. Она была права.

Они учились на факультете современной магии до появления моего учителя.

— Честно говоря, Выжившим вроде нас Часовая башня не очень-то подходит. Ах да, сильно ли изменилась Слур-стрит? — Калуг криво улыбнулся.

— Думаю, что нет.

— А тыквенно-рисовая запеканка всё ещё считается самым популярным блюдом в столовой?

— Кажется, она на третьем месте. Сейчас все налегают на суп с креветками.

— Хмф. Вы слишком придирчивы. В наше время за тыквенно-рисовую запеканку шла самая настоящая война, потому что она была самой дешёвой, — Калуг потёр свой живот с ностальгией в глазах.

— Каким человеком был доктор Хартлесс? — спросил учитель, воспользовавшись случаем.

— Ну, не сказать, что мы хорошо его знали. Но он был очень заботливым. Что к нам, Выжившим, что к другим ученикам мистер Хартлесс относился одинаково.

— Я же слышал, что ваша группа из пяти Выживших была его любимчиками.

— Ха-ха, это преувеличение. Однако наша группа отличалась от других, и то, что для него все были равны, пожалуй, можно назвать предвзятостью. Как глава факультета современной магии мистер Хартлесс был очень добрым человеком.

Услышав слова Калуга, я закусила губу.

Это была другая сторона Хартлесса.

В это было сложно поверить. Я добавила это к уже имеющейся у нас информации, однако после таких слов от человека, который не только жил на Слур-стрит но и учился там, меня охватила тревога.

Более того, я не знала, как реагировать на заявление о том, что Хартлесс был добрым человеком.

В конце концов, мы с учителем чуть не погибли от его руки.

— Он использовал меня, да? — тихо пробормотала Иветт.

Она имела в виду то, что произошло на «Рельсовом цеппелине». В обмен на финансирование Иветт помогла Хартлессу скрыть его личность. Она сама согласилась на сделку и поэтому не заслуживала моего сочувствия, но Иветт тоже не знала, кем он был и что задумал.

Это было далеко от того, как ученики описывали своего учителя.

Интересно, каким же был настоящий Хартлесс?

— Мистер Хартлесс был очень увлечён обучением даже в сравнении с преподавателями и главами других факультетов. По крайней мере, я так думаю. Просто мне всегда казалось, что он преследовал какую-то другую цель.

Услышав негромкий голос Ашары, Калуг повернулся к ней.

— «Постоянно стремитесь к самому светлому».

— Это была его мантра.

На лице Ашары, которое до этого момента оставалось совершенно невозмутимым, расцвела весёлая улыбка.

— Мы существа, между которыми существует неразрывная связь. Из-за необходимости развиваться как маги нам приходится постоянно иметь дело с теми, кто с нами связан. Однако в то же время каждый из нас по-своему уникален. Поэтому мы должны стремиться к тому, что считаем самым светлым.

Её слова обездвижили меня.

Учитель тоже застыл. Ах да. Потому что этот образ жизни был очень ему знаком. Таким же был человек, не устоявший перед очарованием короля, которого он встретил на Войне за Святой Грааль, и решивший жить по новым правилам до самой смерти.

Я вспомнила то, что сказал Хартлесс на «Рельсовом цеппелине».

«Чем больше я вникал в это, тем сильнее меня привлекала Война за Святой Грааль».

«Это было похоже на закат, который я однажды увидел в детстве. Тогда я от всей души понадеялся, что буду стремиться к этому зрелищу вечно».

Нашёл ли Хартлесс своё «самое светлое» после Войны за Святой Грааль? Или же он увидел нечто светлое в самой войне?

— Мы же всегда должны стремиться к Истоку, разве нет? — спросил учитель.

Эти слова я слышала много раз.

Исток. Он же Спираль Истока или 「 」, что само по себе сложно описать.

На занятиях в Часовой башне Исток называли причиной, по которой маги были магами. Мечта, которую необходимо реализовать, воплощение истины. Именно надежда, что кто-то достигнет Истока в будущем, заставляла магов посвящать жизни оттачиванию магии и увеличению количества Магических цепей у наследников любыми возможными средствами.

— Да. Даже несмотря на то, что большинство магов, включая меня, сбилось с этого пути, погрязнув в распрях внутри Часовой башни, этот факт остаётся неизменным, — с кривой улыбкой сказал Калуг.

Даже будучи Выжившим из лабиринта, поднявшимся до места в Тайном отделе вскрытия, он не смог избежать борьбы за власть в Часовой башне.

— Однако у меня всегда было чувство, что он стремился к чему-то другому.

— Вот как, — кивнул мой учитель.

Его вдруг осенило?

Я не могла сказать наверняка, о чём он думал. Учитель сел поудобнее и слегка подался вперёд, прежде чем озвучить тему, из-за которой мы сюда пришли.

— Вы в курсе, что несколько Выживших из бывших учеников доктора Хартлесса пропали без вести?

В комнате моментально воцарилась тишина.

Спустя какое-то время Калуг откинулся на спинку дивана и пробормотал:

— Разумеется, я в курсе. Йорек Курдис, который пропал, не просто один из нас. Он мой младший брат.

— Ох, прошу прощения...

— Нет, всё нормально, я Вас не виню. Всё-таки мы не однофамильцы. Курдисы из-за отсутствия наследников усыновили моего брата, когда мы были ещё в лабиринте.

— Понятно. Семьи без наследников довольно часто берут к себе талантливых Выживших.

— Да. Брат был невероятно талантлив. Он много раз спасал мою жизнь в Альбионе.

— Другой такой же слаженной пары, как вы с Йореком, попросту не найти.

— Правда? Спасибо.

Его улыбка выглядела одинокой.

Я же делала заметки у себя в голове. Калуг Итред, член офиса управления Тайного отдела вскрытия. Брат Йорека. Ашара Мистрас, член офиса материалов Тайного отдела вскрытия. Йорек Курдис, брат Калуга. Пропал без вести. Гезелл Толман, вольный маг, специализирующийся на зельях. Пропал без вести.

Я запомнила их имена и текущие статусы. Из пяти учеников Хартлесса остался один. Если верить Токо, этот человек тоже пропал без вести.

Беседа продлилась ещё примерно десять минут. Когда мне показалось, что мы закончили, Калуг вдруг произнёс:

— Можно Вас спросить, Лорд Эль-Меллой II?

— Разумеется.

Услышав, с какой готовностью согласился мой учитель, мужчина несколько раз сжал и разжал кулаки перед своим животом, прежде чем задать вопрос.

— Вы прославились после того, как выжили в том ритуале на Дальнем Востоке, верно? Война за Святой Грааль, если я не ошибаюсь?

Война за Святой Грааль!

Учитель удивлённо моргнул, явно не ожидая такого.

— Да. Вы это к чему?

— А, просто... Я подумал, что Вы чем-то похожи на нас, Выживших. Вероятно, Вы самый успешный нью-эйджер в Часовой башне. Каково это? Что Вы думаете о своём текущем положении? Вам кажется, что, став Лордом, Вы сделали мир светлее?

— ...

Учитель всерьёз задумался.

И затем...

— Я думаю, что это просто бремя, м сказал он, пожав плечами.

— Хм. Вот, значит, как.

Ответ был коротким, но Калуг, похоже, что-то в нём ощутил. Больше вопросов не последовало. Он лишь погладил свой пухлый живот и вздохнул.

— Боюсь, мой ответ был не таким полезным, как Вы ожидали.

— Нет, этого достаточно. Благодарю, Лорд Эль-Меллой II.

Калуг Итред из офиса управления Тайного отдела извлечения вновь склонил голову.

Разговор закончился неожиданно быстро.

Проводив Лорда Эль-Меллоя II и его группу, члены Тайного отдела вскрытия вернулись в приёмную.

Калуг с мрачным видом смотрел в пол, сжимая и разжимая кулаки. Видимо, это была его привычка.

— Как думаешь, Ашара, наш учитель имеет какое-то отношение к исчезновению Гезелла и остальных?

— Разумеется, — Ашара поджала губы. Несмотря на ничем не примечательную рабочую форму, она была очень привлекательной. — Ему уже известно, что мы делали. Он вернулся спустя десять лет – и посмотри, что стало с нашей командой. Было бы чудом, если бы эти две вещи ничего не связывало.

— Маги не должны говорить так о чудесах, — с горечью произнёс Калуг. — Но в таком случае...

— Да. Прощай, Калуг.

Ашара взяла чемодан, который собрала заранее.

Калуг в замешательстве посмотрел на неё.

— Ты уходишь? Это же самое безопасное место во всём Лондоне.

— Я должна, — сказала Ашара, сделав особый упор на каждое слово.

После этого женщина вышла из комнаты, громко стуча подошвами по полу.

Она ни разу не обернулась.

Солнце уже начало клониться к горизонту. Был конец января, поэтому темнело довольно быстро. Бетонные небоскрёбы и тихие таунхаусы постепенно окрашивались в красный оттенок. Прохожие в пальто тоже утопали в цвете заката, отбрасывая длинные тени на каменные мостовые.

Покинув здание Тайного отдела вскрытия, мы направились на юг вдоль дороги. Спустя какое-то время учитель произнёс:

— Ну, что скажешь?

— Они не ввали!

Оглядевшись, Иветт приподняла свою повязку на глазу.

— А, Мистический глаз восприятия эмоций.

В её глазнице сверкал отполированный малахит. Похоже она незаметно для меня сменила камень после сражения с химерой.

Этот Мистический глаз улавливал изменения в эмоциях людей.

Поэтому, если бы Иветт действительно захотелось узнать о наших делах, то мы бы ничего не смогли утаить. Учитель согласился взять её с собой только из-за этого.

— Но они, похоже, что-то знают об исчезновениях других учеников. Когда Вы задали соответствующий вопрос, атмосфера резко изменилась.

— Вот как, — учитель кивнул. — В таком случае какова природа фактов, которые они скрывают? И почему они решили скрыть это от нас?

Whydunnit.

Почему они соврали? Их что-то заставило?

— В любом случае у нас недостаточно информации, чтобы сделать вывод. Нам уже повезло, что мы смогли найти людей, знавших Хартлесса.

— Видимо, он очень заботился о своих учениках.

— Маги должны так относиться к своим подопечным. Однако это, как правило, не касается обычных учеников. Маги – существа, которых заботят лишь те, кто унаследует их Магические метки или заклинания. Порой даже собственную жизнь они ценят гораздо меньше. В этом отношении Хартлесса можно назвать исключением из правила. Или, возможно, таким его сделал факультет современной магии.

Я не смогла заставить себя спросить учителя, как к этому относился он сам.

Я считалась его ученицей, однако магом не являлась. Я была всего лишь Стражем могил по имени Грэй, вынужденной взять на себя эту роль в силу обстоятельств.

Однако для моего учителя класс Эль-Меллоев не был какой-то данностью.

Да, к тем, кто уже выпустился, учитель относился как к полноценным магам и сводил общение с ними к минимуму, однако он души не чаял в своих учениках, и это не было преувеличением.

Почему мой учитель отличался от других магов? А что насчёт Хартлесса?

— Кстати говоря, ходят слухи, что доктора Хартлесса в детстве похитили феи, — ни с того ни с сего сказал учитель.

Иветт наклонила голову.

— Я также слышала, что после этого у него появилась какая-то особая способность. Но он не стал вдаваться в детали. Видимо, потому что не доверял мне.

При упоминании фей я сразу же вспомнила про сказки. Однако теперь я знала, что они существовали на самом деле. По крайней мере, очень похожие на них существа.

Более того, как и сказала Иветт, его сила мешала нам на «Рельсовом цеппелине», но мы не знали, что она из себя представляла. По его словам, она чем-то была похожа на воображаемые числа, но нам ничего не удалось выяснить.

Мы по-прежнему оставались в неведении.

Из заявлений его учеников я уловила общую идею, но мне никак не удавалось связать Хартлесса из прошлого с Хартлессом из настоящего. Я словно решала кроссворд, изъеденный червями.

— О дарах фей существует много легенд, — сказал учитель, словно начиная лекцию. — Однако совсем недавняя гласит, что это, скорее всего, не просто дары. Если забыть про героев, которым удалось оставить своё имя в истории, в эпоху, когда царства фей и людей были отделены друг от друга, за дар необходимо было заплатить соответствующую цену... нет, цену сверх самого дара. Даже в наше время в Западной Европе всё ещё ходят легенды о подменышах, но это, возможно, из-за бедствий, которые произвели на людей сильное впечатление.

Подменыши.

Я слышала, что так называли существ, которых феи оставляли вместо похищенных ими людей.

— «Рельсовый цеппелин»...

— Что, учитель?

— Нет, ниче... — он осёкся на полуслове и покачал головой. — У меня такое чувство, что мы упустили что-то очень важное на том поезде...

Его прервал порыв ветра.

В воздух взмыли снежинки. Затянувшие небо тучи словно преследовали заходящее солнце. Вновь подул холодный ветер. Когда я подняла руку, чтобы не дать капюшону слететь с головы, зажглись неоновые огни, осветив улицу замысловатыми вывесками.

— На этой улице так много театров.

— Пьесы всегда здесь любили. Но люди, с которыми мы должны встретиться, здесь явно не для того, чтобы насладиться зрелищем.

— Место встречи было оговорено заранее?

— Да. Мне сказали, что нас встретят, но...

— Учитель? — спросила Иветт.

Я тоже осознала, что количество прохожих резко уменьшилось. Улица опустела. В вечернем Лондоне это было попросту невозможно.

Наконец Иветт резко повернулась. Учитель бросил взгляд в ту же сторону.

Балкон кафе.

Там на одном из мест сидел пожилой мужчина.

У него были длинные седые волосы, а глаза скрывались за очками.

На его груди висел большой декоративный самоцвет. На каждом из сморщенных пальцев красовалось кольцо с драгоценными камнями. Однако, несмотря на эту экстравагантность, старик выглядел так, словно явился из мрачного мира теней.

Он поднял руку, словно желая разогнать дрейфующие снежинки.

— А вот и Вы... Лорд Эль-Меллой.

— «Лорд Эль-Меллой *второй*»... Если Вы не против.

— Вы мне это уже говорили... Однако... эта Ваша ненужная настойчивость... Я не вижу в ней смысла... Вы Лорд Эль-Меллой... Я Лорд Юлифис... Этот факт не изменить...

Его сухой голос походил на проклятие. Я сразу же подумала об извилистом языке змеи.

Лорд Юлифис. Глава факультета духовных эвокаций. Один из двенадцати правителей Часовой башни.

— Руфлеус Нуада-Ре Юлифис, — нервно прошептала Иветт. Вероятно, так звали Лорда Юлифиса. После я узнала, что главы факультета духовных эвокации выбирались из разных дочерних семей и затем становились частью семьи Юлифис. Странные правила касательно фамилий были очень в духе Часовой башни.

Второе письмо нам отправил именно этот старик.

— Значит... Вы не забыли о встрече...

— Разумеется. Я просто не думал, что Вы решите встретиться с нами здесь.

Плечи старика задрожали от смеха.

— Так уж получилось... что я привёл ещё одного гостя...

Взгляд Руфлеуса метнулся в сторону. На дороге появилась ещё одна фигура.

Я так и не поняла, появилась ли она из ниоткуда или же просто стояла там всё это время. Возможно потеря ощущения времени тоже была частью этого заклинания.

Падающие снежинки окутывали всё вокруг, и мир словно застыл.

Девушка с серебряными волосами будто рассекала своим присутствием это белоснежное царство.

Она была моложе нас с Иветт, но не поддавалась давящей атмосфере и стояла прямо. Её янтарные глаза словно заявляли, что она ни на секунду не отвлечётся от предстоящей битвы.

В то же время мы с учителем и Иветт были хорошо с ней знакомы.

— Давно не виделись, Лорд Эль-Меллой II.

Девушка сделала реверанс, и учитель пробормотал её имя.

— Мисс Ольга-Мария...

Десять лет назад. Первый ярус Великой Магической цепи.

Пол под ногами был очень ярким.

Всё это походило на сон.

Юноша изо всех сил постарался собраться с мыслями и шагнул в свет, который излучала земля.

Он исходил не только от жил лабиринта в стенах и полу. Поскольку первый ярус находился недалеко от Магисфэйра, сияние огромных кристаллов просачивалось сквозь дыры в потолке. Оно отпугивало большинство монстров, да и система защиты города охватывала этот ярус, поэтому здесь можно было расслабиться, не опасаясь постоянных угроз лабиринта.

До них порой доносился вой зверей, но здесь он казался даже милым. Разумеется, поскольку обстановка в Альбионе не могла кардинально измениться за такой короткий период времени, случаи нападения на ничего не подозревающие группы не были чем-то неслыханным. Однако люди были не в состоянии долго сохранять сосредоточенность, поэтому чем опытнее считалась команда, тем больше времени её члены уделяли отдыху.

— Это наш последний спуск! — радостно заявил Йорек, младший брат Калуга.

Йорек всегда улаживал споры. Он не только был первоклассным бойцом, как и его брат, но и служил прослойкой между старшим Гезеллом и другими двумя членами группы.

Если бы не Йорек, они бы уже давно стигнули в глубинах Альбиона или разбежались из-за разногласий. Юноша не испытывал к нему ничего, кроме благодарности.

— Не думал, что все мы станем учениками Хартлесса.

— Это, конечно, лишь на словах, но мы сможем посещать занятия на факультете современной магии следующие два года, да? Учитывая, что мы ещё и Выжившие, после выпуска вариантов у нас будет куча. Лучше и быть не может! Ты действительно молодец, парень!

— Ха-ха-ха... — неловко рассмеялся юноша.

Прошло уже несколько месяцев. Ситуация наконец-то позволила рассказать всем про Хартлесса. После нескольких тайных встреч он решил просто взять их всех в ученики. Всё решилось в мгновение ока.

Так вот каков был глава факультета, уступавший во власти только Лордам, подумал юноша, ощутив укол страха.

Он даже не мечтал о таком.

Разумеется, важным фактором было то, что им удалось собрать огромную кучу денег, нелегально продавая артефакты через Хартлесса. Эти деньги они потратили на то, чтобы сократить время своего пребывания в лабиринте. Чтобы не вызвать подозрений у Тайного отдела вскрытия, они пустили слух, что у одного из них

были связи с факультетом современной магии, а деньги команде дал Хартлесс. На это ушло немало усилий.

Вспоминая всё произошедшее, юноша внезапно изменил тему.

— Кстати, вы решили, что будете делать, когда поступите на факультет современной магии?

— Об этом думать как-то рановато, разве нет?

— Ну, в течение следующих двух лет нам нужно будет наладить связи, — практически в унисон ответили Калуг и Йорек.

Юноше это по-прежнему казалось сном, но Хартлесс говорил нечто похожее. Юноше нужно будет решить, что он будет изучать и кем хочет стать в будущем.

Будущее.

Для юноши, который вырос в Альбионе, это слово было чем-то совершенно нереальным.

— Я хочу работать в Тайном отделе вскрытия. Это хорошее применение приобретённому опыту, — сказала Ашара.

Спокойный взгляд темнокожей девушки был направлен в глубины лабиринта.

Хорошая идея. Юноша ничего не знал о мире за пределами Альбиона. Он вполне мог равняться на неё, чтобы привыкнуть к роли ученика. Юноша решил остаться рядом с ней, чтобы набраться опыта.

— Ха. Я больше не хочу иметь ничего общего с Часовой башней. Перспектива посещать занятия на факультете современной магии меня радует, но потом я снова стану вольным алхимиком, — сказал Гезелл, пожав плечами.

Видимо, до Альбиона он был независимым магом и не собирался менять свой образ жизни. Разумеется, деньги и артефакты, которые он добыл здесь, а также навыки, полученные в Часовой башне, станут большим подспорьем в будущем.

— Ну а вы?

— Я собираюсь присоединиться к Тайному отделу вскрытия, как и Ашара, — ответил Калуг, потирая голову.

Йорек же смущённо улыбнулся.

— У нас с братом есть шанс стать частью семьи Курдис. Если я буду хорошо учиться, то, может, даже смогу претендовать на наследство.

Братья были очень похожи.

Из-за полноты у обоих по прошествии пары десятков лет, скорее всего, начнутся проблемы со здоровьем. Однако юноша знал, что на них можно будет положиться.

Он был уверен, что все они, став учениками, будут помогать друг другу следующие несколько лет.

Затем темой разговора стал сам юноша.

— Ты говорил, что хочешь остаться с Хартлессом после окончания учёбы, верно?

— Да, таков план.

— Тебе заняться больше нечем?! Те напыщенные старики всё равно лишат тебя всех прав! Почему бы не найти семью или организацию, чтобы продать подороже свои услуги?

— Нет, не спеши с выводами. Даже нью-эйджер вроде него стремится к тому же, что и все маги. Разве забота о следующих поколениях не ведёт к Истоку? — возразил Гезелл, и они начали спорить.

Наверное, это была их последняя перепалка в Альбионе. Подумав об этом, юноша невольно ощутил глубокую печаль.

Вероятно, он вновь увидит их, когда они окажутся на факультете современной магии.

— Ты ведь тоже можешь пойти работать в Тайный отдел вскрытия, — прошептала стоявшая рядом девушка.

— А, ну да.

Услышав несколько неловкий голос Ашары, он едва заметно кивнул. Юноша начал поспешно вытирать лицо в попытке скрыть румянец, возникший на его щеках.

Все их мечты вскоре станут реальностью.

И это было замечательно. Будущее казалось ярким и безоблачным, чему явно стоило радоваться.

Однако по непонятной причине сердце юноши заволочло тёмной дымкой. Впервые в жизни будущее вызывало у него тревогу.

◆ 第五章 ◆

Глава 5

1

Я бы ни за что не забыла эти серебряные волосы, которые развевались на ветру.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфиа.

Девушка, чья жизнь тесно переплелась с нашими на «Рельсовом цеппелине». Стоило ожидать, что она тоже появится в этом деле. Я молча закусила губу.

Всё-таки она была дочерью *Лорда факультета астрологии*. К тому же я слышала, что он редко покидал свою территорию. Следовательно, в том, что она будет представлять его на Суде Великих, не было ничего удивительного.

Девушка посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Видимо, она считала, что аристократам незачем приветствовать чужих слуг. Будь здесь почивший Атрам, он бы, наверное, рассмеялся и сказал: «Неужели ты думала, что найдутся глупцы, которые будут здороваться с чужим багажом? Или ты из тех извращенцев, целующих ботинки каждому встречному?» Ну, или что-то в этом духе.

Однако я бы не стала всё списывать на дурной характер, как в случае с Атрамом. Просто у Ольги-Марии были другие ценности, доведённые до совершенства и передающиеся в мире магов, который был открыт только для избранных.

— Дочь семьи Анимусфиа? Не ожидал, что Вы тоже будете здесь.

Мой учитель низко поклонился.

Старик же лишь нахмурился.

— В последний раз мы виделись... несколько лет назад, Лорд Эль-Меллой.

— Это была наша третья встреча. Однако мой учитель долго пользовался Вашей благосклонностью.

— То, что случилось с Вашим предшественником... очень прискорбно... Не только Сола-Ю, но и Кайнет Эль-Меллой Арчибальд... Мой лучший ученик за последние годы.

Услышав эти слова, я невольно затаила дыхание.

Он был учителем мистера Кайнета?..

Я немало слышала о предыдущем Лорде Эль-Меллое.

Он создал множество Тайных знаков, в том числе Объёмную ртуть в юном возрасте, и считался невероятно одарённым даже среди других выдающихся магов Часовой башни. И тем, кто его обучал, был этот старик.

Другими словами, для моего учителя он был учителем его учителя.

Учителем учителя учителя?

Я сразу же избавилась от этой похожей на скороговорку мысли.

Сейчас она была совершенно неуместной.

Дело было не только в том, что все люди словно исчезли с лондонской улицы. Этого старика окружала сильная *аура смерти*.

Лорд факультета духовных эвокаций...

Духовные эвокации соответствовали своему названию. С их помощью маги призывали души мёртвых и подчиняли их своей воле.

Мёртвые склонялись перед Юлифисом... Я слышала нечто подобное на занятиях в Часовой башне. Если я, будучи стражем могил, следила за тем, чтобы мёртвые могли покоем с миром, то для этого старика они были слугами и источником энергии.

Юлифис едва заметно улыбнулся. С каждым движением его пальцев драгоценные камни в кольцах мерцали пронзительным светом.

— Ха-ха, по крайней мере, Вы пришли... Я думал, что Трамбелио Вас соблазнили, и Вы решили проигнорировать приглашение от какого-то старика...

После этих слов у меня бешено заколотилось сердце.

Он давал понять, что ему уже всё было известно, несмотря на то, что после разговора с Лордом Трамбелио прошёл всего лишь день.

— Я не мог не прийти. Между Эль-Меллоями и факультетом духовных эвокаций существует глубокая связь.

— Разумеется... Ответ Вы иначе, я бы приказал задушить Вас на месте.

Уголки губ старика приподнялись в зловещей улыбке.

Я точно могла сказать, что он не преувеличивал. Этот старик вполне мог такое сделать. Он был Лордом факультета духовных эвокаций и поэтому, скорее всего, обладал способностью прикончить всю нашу группу.

Его естество напомнило мне Аозаки Токо, однако они ни в коем случае не были похожи.

Мой учитель лишь слегка прищурился.

— Кстати говоря, я думал, что Вас будет представлять Брам, как это было на предыдущих Судах Великих.

— Ха. Поскольку Макдонелл снизошёл до того... чтобы пообщаться с Вами лично... я решил последовать его примеру. Что ж... получается, Вы слышали про этот... нелепый план Трамбелио... по реорганизации Альбиона?

— Да. Если бы Вы сообщили нам об этом заранее, мы бы подготовились должным образом.

— Я ничего от Вас... не скрывал... намеренно, — голос Руфлеуса гулким эхом разнёсся по воздуху.

— Наглая ложь, — тихо прошептала мне Иветт.

Видимо, это была правда, раз она решила так сказать. Он сознательно не стал делиться информацией с Эль-Меллоями, которые были самыми слабыми из двенадцати семей. Просто я не понимала, почему. Потому что Эль-Меллои мало что значили? Или же он боялся предательства? По крайней мере, я знала, что у него были на то свои причины.

Социальные отношения в Часовой башне были слишком сложными.

Заговоры и интриги стали неотъемлемой частью жизни. Даже традиции было практически невозможно отличить от недобрых намерений. Посторонний ни за что бы не заметил разницы.

Ольга-Мария решила вмешаться, словно ей надоело это слушать.

— Мистер Руфлеус, лучше перейти к делу, Вам так не кажется?

— Конечно... Поскольку Вы уже в курсе сложившейся ситуации... всё становится гораздо проще... — сказал Руфлеус. — Как Лорд Юлифис... я выступаю против плана по реорганизации Могилы духа.

Разумеется.

Я слышала, что подобные предложения уже поступали в прошлом. То, что их не приняли, указывало на существование оппозиции. Поскольку реорганизацию решили затеять Трамбелио, возглавлявшие демократов, то Юлифисы и аристократическая фракция, естественно, будут против.

— Могу я поинтересоваться, чем обусловлено такое решение? — спросил учитель после паузы.

— Это опасно... Такой ответ Вас устроит?

— Конечно. Лорды должны поддерживать стабильность мира магии. Наверняка Вы гораздо мудрее, чем юнец вроде меня, — сказал учитель, соглашаясь с приоритетами Руфлеуса. — Я также думаю, что увеличение скорости добычи, которое повлечёт за собой реорганизация, истощит Альбион. Это очень опасное место, поэтому гарантировать успех реорганизации попросту невозможно.

— Я добавлю, что факультет астрологии придерживается такого же мнения, — произнесла стоявшая в стороне Ольга-Мария.

Похоже, девушка решила говорить как можно меньше. Потому что она всего лишь представляла отца, в то время как мой учитель и Руфлеус были официальными Лордами?

— Но что, если успех реорганизации можно гарантировать?

Внезапно, Лорд Руфлеус сказал нечто совершенно иное. Мой учитель слегка нахмурился.

— Что Вы имеете в виду?

— Трамбелио, должно быть, многое принял во внимание... раз решил озвучить свою идею... В противном случае он не стал бы об этом говорить... Если бы он едва смог поднять тему, которая бы неизбежно отвергли... то это бы лишь подтвердило его некомпетентность...

Я понимала, что говорил Руфлеус. Он ни в коем случае не недооценивал Лорда Трамбелио. Он, скорее, видел в нём потенциальную угрозу. Этим и было обусловлено его решение присутствовать на Суде Великих.

— Логично. Я согласен с тем, что он сделал необходимые приготовления.

— Разумеется... К тому же... Вы с ним, судя по всему, в хороших отношениях... раз он принял Вас как гостя... — хриплый голос зловеще разносился над каменными плитами тротуара. — Что ж... Вы не могли бы... выяснить, в чём заключались эти приготовления?..

Из-за бликов на очках я не видела его глаз.

Однако ужасающего смысла его слов оказалось достаточно, чтобы заставить меня вздрогнуть, несмотря на то, что я просто стояла на месте.

Получается, он просил моего учителя стать шпионом? Разумеется, в Часовой башне это было в порядке вещей, поэтому к заявлениям Иветт о том, что она шпионит за нами, мы относились довольно спокойно.

Но в этот раз всё было иначе. Даже мой скудный ум понимал, что происходящее сейчас отличалось от обычного.

Да. Лорд намёками говорил другому Лорду стать шпионом. Это было слишком серьёзно, совершенно другой уровень. Если мы потерпим неудачу и об этом злодеянии станет известно другим правителям Часовой башни, то от престижа, которым ещё обладали Эль-Меллои и факультет современной магии, не останется и следа. Однако прямо отвергнуть предложение, не уступив при этом инициативу Лорду Юлифису, было невозможно.

Любой ответ мог привести к смертельной ситуации.

После недолгого молчания мой учитель произнёс:

— Какая в этом выгода?

— Ха. Вы научились требовать вознаграждение?

Услышав вопрос старика, учитель покачал головой и медленно ответил:

— Нет, я не себя имею в виду. Мне интересно, *что получит аристократическая фракция в случае отказа от реорганизации Альбиона?*

Лицо старика в мгновение ока напряглось.

— Не зазнавайтесь, молодой человек.

— Нижайше прошу прощения, — мой учитель вновь склонил голову. — Но нам необходимо это знать, чтобы заполучить информацию от Трамбелио. Назвать их глупыми не поворачивается язык, и они не станут доверять тому, кто придёт к ним с пустыми руками.

А? Что происходит?

Я вдруг ощутила сильное замешательство.

Мне лишь отчасти было понятно, что сказал учитель.

Он спросил, какую выгоду получают аристократы, и это почему-то заставило старика вздохнуть.

— Вот как. Давайте сделаем вид, что этого разговора никогда не было.

— Мне ужасно жаль, что я не смог оправдать Ваших ожиданий.

— Не стоит... Ясно... Я наконец-то понял... почему фракция Эль-Меллой осталась на плаву, — Руфлеус изогнул губы в улыбке черепа.

Затем он сказал то, чего я совсем не ожидала услышать.

— Вы чем-то напоминаете мне... Хартлесса.

— Разве факультет современной магии был частью аристократической фракции во времена доктора Хартлесса?

— Нет... Этот человек... держался в стороне от фракций... Можно сказать, он был нейтралом... но к благосклонности Мелуастеа не стремился...

Ответив на вопрос моего учителя, он произнёс напоследок:

— Суд Великих соберётся через три дня... Не забывайте...

Он поднял указательный палец. Один из драгоценных камней сменил цвет. Видимо, произошла активация какого-то заклинания. Спустя секунду старик исчез.

Ольга-Мария подождала пару секунд, после чего повернулась ко мне.

— Тебя зовут... Грэй, верно?

Похоже, она всё ещё помнила моё имя.

— Эм... Д-да.

Услышав мой несколько нерешительный ответ, девушка нервно прочистила горло и коснулась спинки одного из стульев, стоявших на балконе.

— Передавай привет Райнес. Она проделала чудесную работу. Я впечатлена.

— Обязательно.

— Спасибо. Я бы с удовольствием вновь насладилась чаем вместе с тобой.

Сказав это, Ольга-Мария взмахнула рукой и тоже исчезла.

Я сразу же увидела прохожих. Место встречи погрузилось в какофонию звуков и вновь стало обычной лондонской улицей.

Словно обессилив в одно мгновение, учитель прикрыл лицо руками.

— Их здесь на самом деле не было. Они просто слегка сместили улицу и создали смоделированную «область», которую другие люди не смогли бы увидеть. Таким образом им не нужно было передвигаться физически, чтобы появиться здесь. Для них такая магия, наверное, детская забава.

— Ах да, Вы сами придумали, как ему ответить? — поинтересовалась Иветт, наклонив голову.

Она спросила это из любопытства или же потому что была шпионом? Учитель сделал глубокий вдох, словно желая наполнить лёгкие свежим воздухом, и ответил:

— Нет. Как ты уже, наверное, догадалась, это была идея Райнес. По её словам, столь внезапное приглашение с большой долей вероятности могло быть связано с тем, что они хотели заставить нас шпионить за Трамбелио. Поэтому мне нужно было затронуть интересы аристократической фракции. *Потому что эта информация будет очень важной, если нам действительно придётся перейти на сторону демократической фракции.* Поняв это, Лорд Юлифис попытается всё уравновесить. Наша лояльность вызывает сомнения, поэтому с нами сложно иметь дело. Руфлеус, скорее всего, просто хочет отправить нас к демократам и затем уничтожить вместе с ними. Однако он рассудил, что раскрывать свои карты пока не стоит.

— А, понятно.

Я была впечатлена до глубины души.

Похоже, что лишь битву, участники которой только догадывались, каким оружием обладал противник, можно было назвать драмой, достойной Часовой башни. Сказать по правде, у меня было чувство, что я не поняла и половины разговора.

А-а, так вот что имела в виду Ольга-Мария.

Она поняла, что за словами учителя стояла Райнес. Ольга-Мария встречалась с ней время от времени после дела о «Рельсовом цеппелине», и поэтому в её сообразительности не было ничего удивительного.

— Хмф. Честно говоря, я тоже с трудом поспевал за беседой. Политика не мой конёк.

Учитель окинул взглядом улицу со слегка измождённым выражением лица.

— Иветт, тебе лучше пойти домой.

— А? Но мы ведь ещё не закончили! Сейчас самое время сводить Вашу милую возлюбленную на свидание, разве нет?

— Домой.

Услышав это, Иветт надулась.

— Ладно. Но Вы ведь потом всё мне расскажете?

Иветт нехотя пошла прочь, не переставая дуться.

— Зачем Вы прогнали её, учитель?

— Как мы уже обсуждали, Лорды аристократической фракции тоже под подозрением.

— Вы имеете в виду, что сообщником Хартлесса может быть Лорд...

— Да. Причина, по которой Лорд Юлифис выступает против реорганизации Альбиона, пока не ясна. Разумеется, есть вероятность, что даже обычные доводы здравого смысла, которые мы слышали, могут быть результатом вмешательства Хартлесса. Ольга-Мария вызывает ещё больше подозрений. Их с Хартлессом ничто не связывает, однако её отец, Лорд факультета астрологии, когда-то *поручил Хартлессу изучить Войну за Святой Грааль*.

То, что он сказал, было правдой.

Лишь благодаря исследованиям Хартлессу удалось благополучно призвать Фэйкер. Мы всё ещё не знали, почему Марисбери хотел изучить Войну за Святой Грааль, поэтому отмахнуться от вероятности его связи с Хартлессом было нельзя.

От всех этих пересекающихся интересов и целей у меня закружилась голова.

В Часовой башне обычно так всё и обстояло? Или же такими были лишь взаимодействия между Лордами? Я не могла сказать наверняка, но Райнес явно приходилось заниматься этим каждый день.

Этот мир находился рядом со мной, но я не могла его увидеть.

— Три дня, — пробормотала я себе под нос, пока мы шли по лондонской улице, уже погружившейся в оттенки ночи. — Суд Великих состоится 2 февраля...

Встретившись с остальными членами команды, мы обсудили всё, что произошло в течение дня.

На город опустилась ночь. Мы расположились в номере очередного отеля.

— Профессор, я не могу всё это запомнить! — поднял руку Флат.

Он сказал это без всяких колебаний и с улыбкой на лице. Его поведение ничем не отличалось от такового на занятиях. Каждый раз, когда это происходило, учитель прижимал руку к животу, а на его виске начинала пульсировать жилка. Как, впрочем, и сейчас.

— В этом деле замешано гораздо больше людей, чем обычно...

— Давайте тогда нарисуем диаграмму, — предложила Райнес, улыбаясь, словно дикий цветок, и будто желая облегчить боль моего учителя.

Свен стоял позади меня. Видимо, со временем он стал ненавидеть меня гораздо меньше, потому что его присутствие перестало внушать мне неописуемый ужас. Я была очень рада этому. Учитель стал больше доверять ему, поэтому если Свен время от времени будет давать мне советы или наставления, то я стану ещё счастливее. Однако это было лишь одно из моих заблуждений.

— Диаграмма? Будет очень кстати. Свен, ты не мог бы всё изобразить?

— Разумеется, — послушно кивнул Свен. Он вырвал лист из блокнота, который лежал в номере, и достал шариковую ручку.

Учитель просил его делать аналогичные заметки и на занятиях. В мастерской Гезелла Толмана, пропавшего ученика Хартлесса, он тоже не отрывался от блокнота. Было очевидно, что учитель часто поручал ему работу по организации информации.

— Начнём с участников Суда Великих.

— Конечно.

Свен вновь кивнул и написал несколько имён. Первой шла демократическая фракция.

Лорд Трамбелио.

И Лорд Вальюэлета.

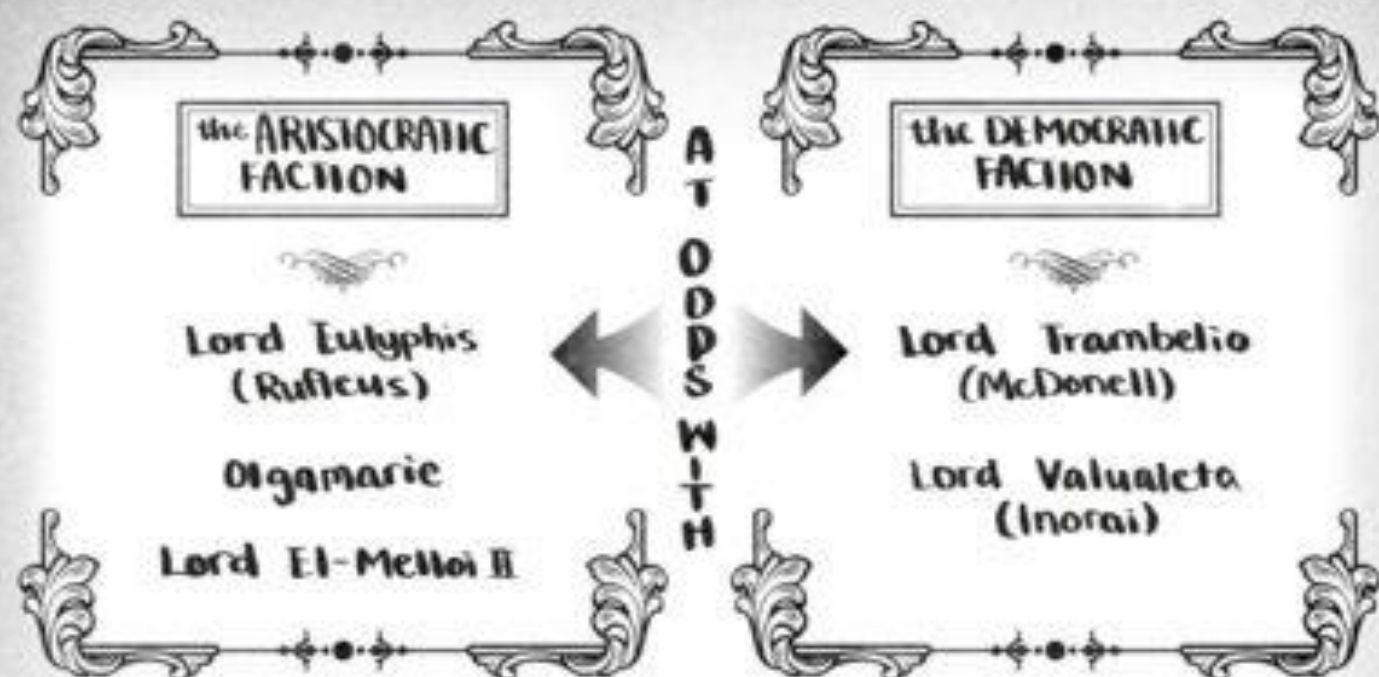
Учитель обедал с ними вчера, предварительно получив приглашение через Мелвина.

Затем настал черёд аристократической фракции.

Лорд Юлифис.

Лорд Анимусфия – точнее говоря, представлявшая его интересы Ольга-Мария.

И Лорд Эль-Меллой II. Похоже, учитель решил пока придерживаться традиций и встал в один ряд с ними.

HEARTLESS' STUDENTS

Calugh Hhred
Asheara Mystras

AUTOPSY DIV.
THE SECRET

(The Secret Autopsy Division)

Gesell Tolman
Jorek Kurdice
Kurou

MISSING

— Поскольку теперь мы знаем, что нейтральная фракция и Бартомелои решили остаться в стороне, из представителей двенадцати семей на собрании появятся эти пятеро. Это соответствует среднему уровню посещаемости Суда Великих. Однако личное присутствие сразу четырёх Лордов – довольно редкий случай.

— С чем это связано?

— Они настроены очень решительно, — ответил учитель. — Трамбелио серьёзно относится к своему плану по реорганизации Альбиона. Лорд Юлифис решил присутствовать лично, потому что он в курсе их намерений. Обычно Лорды посылают представителей, но их легко можно задавить авторитетом и заставить пойти на уступки.

Обаяние Лорда Трамбелио и его всепринятие вне зависимости от того, хорошо это или плохо, не стоило недооценивать. Неудивительно, что Руфлеус переполошился.

— Нейтральная фракция решила даже представителей не посылать. Вероятно, они боятся попасть под перекрёстный огонь. Чем серьёзнее настрой, тем ужаснее результат поспешных действий, что может привести к ненависти. Если бы демократы и аристократы просто начали обмениваться дружескими ударами, то всё было бы нормально. Однако они всерьёз вознамерились сокрушить своего противника, поэтому лучше остаться в стороне. Нейтральная фракция, как правило, так и поступает.

— А, ясно...

Теперь я хотя бы отчасти могла это понять. В отсутствии на собрании тоже был смысл. Почему-то это сильно меня впечатлило.

— Не забудь про доктора Хартлесса и его учеников. Трое из них в данный момент считаются пропавшими без вести.

Свен написал ещё несколько имён. Первыми в списке были двое учеников, с которыми мы встретились в Тайном отделе вскрытия. Калуг Итред и Ашара Мистрас.

За ними шли те, кто пропал.

Гезелл Толман.

Йорек Курдис.

И наконец...

— Это... последний ученик?

— Да. Кроме того, что он независимый маг, мы ничего о нём не знаем. Даже фамилию выяснить не удалось. Если учесть, что большая часть его жизни окутана тайной, и принять во внимание других учеников, то он с большой долей вероятности тоже является Выжившим.

Куро.

Это имя значилось последним. Если верить Токо, он был один из пропавших учеников Хартлесса.

— Ну что, как-то так?

— Ого! Замечательно, Ле Шьен! Если бы рисовал я, то всё бы уже взорвалось!

— Сперва напиши хотя бы один доклад, который можно прочитать! Научись внятно *аргументировать*! Мистер Шардан то и дело просит меня перевести твои бредни в надежде, что там всё-таки есть какой-то скрытый смысл! Ты хоть представляешь, как я мучаюсь?!

— Тогда ты можешь стать моим соавтором!

— Ни за что! Ты можешь с первого взгляда запомнить сто карточек «Великой войны героев» и всё равно хочешь, чтобы я тебе помогал?! — Свен высунул язык.

Не обращая внимания на их перепалку, учитель пристально смотрел на заметки, постукивая указательным пальцем по столу.

— Проблема в том, почему они пропали.

— Да. У тебя уже есть гипотеза, дорогой мой брат? Ты ведь в этом хорош, не так ли?

— Мне не хватает зацепок. Но это наверняка как-то связано с Альбионом, поскольку все только о нём и говорят.

Могила духа упоминалась много раз в отношении как Суда Великих, так и происхождения учеников Хартлесса. Однако я понятия не имела, как это всё могло быть связано.

Райнес посмотрела на учителя и закрыла один глаз.

— А как же другая загадка? Хартлесс собирает своих бывших учеников? Или же...

— Райнес, — прервал её учитель. Его серьёзный взгляд будто говорил, что это было единственное, с чем он не мог смириться.

Он покачал головой и продолжил:

— Как бы то ни было, нам нужно узнать больше о пропавших учениках Хартлесса. Райнес, ты не могла бы снова отправиться на Слюр-стрит и заняться поиском информации?

— Вот бы ты был немного добрее к своей бедной младшей сестре. А сам чем займёшься?

— Будет проблематично, если ученики меня обнаружат, но я собираюсь пойти с тобой.

Услышав это, Флат сразу же развернулся.

— Дело серьёзное, учитель! Нужно придумать какую-нибудь магию, чтобы Вас спрятать!

— Придумай сначала, как заткнуть себе рот, чтобы не вызвать подозрений.

— О-о-о, хорошая идея! Запереть пасть Большому злому волку, чтобы он не съел Красную шапочку! Лишить Пакмана его идентичности! Стоп, а ты немного похож на Пакмана, Ле Шьен! Обтекаемостью формы и всем таким!

— Я похож на Пакмана?! — прорычал Свен сквозь стиснутые зубы.

Однако нашим планам не суждено было сбыться.

Учителя вызвали из-за инцидента, который произошёл утром второго дня.

Несмотря на неотложность вызова, присутствовать разрешили только мне и моему учителю.

Райнес, Свен и Флат занялись сбором информации согласно плану, а мы отправились в Тайный отдел вскрытия и спустились вниз уже знакомым мне способом.

Да, мы вернулись в Тайный отдел вскрытия. Однако на сорок пятом подвальном этаже, где произошёл инцидент, нас ждала знакомая фигура.

— Доброе утро, мисс Адасино.

— А?..

Я моргнула, когда учитель произнёс её имя.

Даже здесь, на сорок пятом подвальном этаже она выглядела как обычно. На ней красовался роскошный наряд, который, как мне сказали, был традиционным в Японии. Длинные волосы, походившие на пряди ночной тьмы, обволакивали её фигуру, отделяя от остального мира.

Адасино Хисири грациозно поправила очки и улыбнулась.

— Кого-то убили, поэтому я здесь в качестве представителя факультета политики.

Во время всех наших прошлых встреч она тоже придерживалась этого статуса. Вероятно, такова была работа факультета политики. Они контролировали мир магии, где любой неосторожный шаг мог привести к точке невозврата.

Пока я думала об этом, учитель нахмурился.

— Не мешайте мне.

— Делайте, что хотите, — сказала Хисири.

Вскоре сотрудники отдела отвели нас в лабораторию, где произошёл инцидент.

— !..

Вонь вынудила меня прикрыть нос.

Учитель сделал то же самое. Лишь Хисири осталась невозмутимой. Видимо, она уже успела осмотреть место происшествия.

В просторном помещении размером с вестибюль, который находился на поверхности, было полно самого разного оборудования и приборов. Моих скудных знаний не хватило, чтобы понять, магические они были или же научные. Спутанные массы проводов и разбитые сосуды чем-то напомнили мне больницу.

Однако это впечатление исчезло спустя секунду.

В реальность увиденного сложно было поверить. Точнее говоря, реальность будто смешалась с фантастикой. В каком-то смысле ничего подобного я ещё ни разу не встречала.

На странном металлическом полу лаборатории лежало множество существ.

Одни представляли собой химер вроде той, с которой мы столкнулись вчера. Другие же были совершенно другими.

Например, гигантские жуки с изогнутыми рогами и крупные ящерицы, покрытые металлической чешуёй.

Они были мертвы.

Кровь самых разных цветов покрывала всё вокруг. Зелёная, синяя... но преобладала, к моему изумлению, белая. Позже учитель поведал, что учёные работали над белой искусственной кровью. Даже не знаю, что бы они сказали, если бы узнали, что такая кровь течёт в венах мистических существ.

— ...

Учитель наклонился, чтобы осмотреть пол.

Повсюду виднелись следы когтей и кислотные ожоги. Похоже, здесь был ожесточённый бой. Я насчитала как минимум семь мёртвых существ, похожих на химеру, против которой едва удалось выстоять мне с Иветт.

Но причина, по которой нас вызвали сюда, находилась в дальнем конце лаборатории.

Там бросалось в глаза крупное пятно красной крови. Поразительно большие участки пола и стен тоже были окрашены в алый цвет.

Здесь расстался с жизнью Калуг.

Нет.

Возможно, правильнее было бы сказать, что здесь находился *предмет, который когда-то был Калугом*.

Потому что труп слишком сильно изуродовали. Все конечности лежали отдельно от тела. Более того, оно походило на куклу, в которую на протяжении часа остервенело вонзал ножницы какой-нибудь ребёнок. Мне едва удалось понять, где раньше находилась голова, поэтому сложить все части тела воедино было бы непросто. Судмедэксперты, возможно, смогли бы с этим справиться, но обычную полицию сюда не пустили бы.

Кости, внутренности, жир, мускулы... всё смешалось в невообразимую кашу.

— Почему... его убили так жестоко...

— Я не знаю, — учитель покачал головой.

В процессе раскрытия дел мне доводилось лицезреть самые разные тела. Однако я впервые увидела нечто настолько ужасное.

Несмотря на это, учитель не потерял самообладания и лишь закусил губу.

— Думаете, это дело рук моего брата? — тихо спросила стоявшая у входа Хисири, чтобы сотрудники её не слышали.

— На такое способен только он. Обычному магу ни за что не одолеть столько монстров из Альбиона. Однако Слуге Фэйкер это по силам.

— Да. Она вполне могла убить их даже без использования Благородного Фантазма.

В голосе женщины чувствовалось ледяное напряжение.

Хисири видела способности Фэйкер на «Рельсовом цеппелине». Поэтому она знала, что Фэйкер была могущественным магом даже без использования её ужасающего Фантазма – колесницы, которая, по всей видимости, изначально принадлежала Искандеру.

— Заклинания Эпохи богов полностью отличаются от современных, даже если предполагаемый результат один и тот же. Я слышал, что существа из Могилы духа могут отражать магическую энергию, но на Фэйкер эта способность, судя по всему, не распространяется.

— Всё-таки магия Эпохи богов очень близка к таинствам.

— Да. Поэтом они и не стремились к Истоку. Для нас это, может быть, недостижимая истина, но для них это просто нечто обыденное.

Учитель говорил так, словно описывал туманности в тысячах световых лет от нас.

— Наверное, в её глазах самое настоящее таинство – это наши стремления.

Искренние слова Хисири показали, как страстно она желала достичь Истока, несмотря на её принадлежность к факультету политики. Или, возможно, они раскрыли страсть, которая когда-то у неё была.

Я вспомнила, что Калуг говорил об этом с моим учителем. Вероятно, в этом и заключалась разница между Фэйкер и современными магами.

— Сейчас это не так важно, — сказала Хисири. — Итак. Доктор Хартлесс убивает своих учеников?

Учитель ответил не сразу. Судя по тому, как напряглись его плечи, я поняла, что он разделял подозрения Хисири.

— Прошлой ночью мисс Райнес хотела сказать... именно это?

— Да, — кивнул учитель. — Убийство собственных учеников является табу среди магов.

Кажется, его это касалось в гораздо большей степени. Он дорожил каждым своим учеником. Заявление о том, что ему просто нравилось преподавать, было бы преуменьшением.

Однако...

— Разумеется, это не первый подобный случай. Смерть учителей от рук учеников тоже не такая уж большая редкость. Однако убийство учеников противоречит инстинкту мага и поэтому считается более предосудительным.

Учитель уже говорил об этом.

Маги были существами, защищающими своих учеников, несмотря ни на что.

Они возлагали свои надежды на следующее поколение. Им нужно было передать ответственность за достижение Истока ученикам и потомкам, потому что сами они сделать это уже не смогут.

Вероятно, учитель руководствовался этим инстинктом больше всех.

Несмотря на отсутствие таланта, он хотел быть магом как никто другой. Поэтому он видел свои стремления во всех учениках. Мой учитель возлагал свои надежды на будущее каждого, начиная с Флата и заканчивая Свенном, Иветт и даже Лувией.

— Почему же Калуг оказался единственным, кто погиб таким образом?

Другие ученики всего лишь пропали без вести.

Возможно, их тоже убили, но я чувствовала, что человек, которому мы противостояли, стремился к незаметности и осторожности. Если так, то почему смерть Калуга была настолько показной?

Похоже, учитель и Хисири тоже не знали ответа на этот вопрос.

— Однако теперь я кое-что понял, — сказал учитель после паузы, глядя на труп. — То, что монстр из Альбиона умудрился сбежать и напал на нас, *не было случайностью*.

Я удивилась тому, что темой разговора внезапно стал вчерашний бой.

— Что?

— Каким-то образом Калуг узнал, что мы сражались с Фэйкер на «Рельсовом цеппелине». Он мог не знать деталей, но ему было известно, что нам удалось дать ей отпор.

Эти слова разнеслись над окровавленным полом.

— Возможно, он выпустил ту химеру в качестве проверки. Если бы она хорошо проявила себя в бою с теми, кто сражался с Фэйкер примерно на равных, то группы таких монстров было бы достаточно для обеспечения безопасности. Вот почему нам так легко разрешили явиться сюда. Таким образом он создал почти идеальный аналог ситуации на «Рельсовом цеппелине». Однако его приготовления, судя по всему, оказались тщетными.

Ну конечно.

В конце концов, нам удалось довести бой с Фэйкер до ничьей лишь благодаря множеству случайностей и совпадений. Если бы на нашей стороне не было экзекутора, Мистических глаз самоцветного ранга и магической поддержки со стороны Ольги-Марии, мы бы сейчас здесь не стояли.

Поэтому, даже несмотря на то, что нам едва удалось защититься от монстра из Альбиона, Фэйкер с лёгкостью уничтожила их всех. Просто между Слугами и людьми существовала огромная разница. Но если бы на месте монстров была Аозаки Токо или какой-нибудь невероятно могущественный Лорд, всё могло бы обернуться иначе...

— Подождите. Получается, что мистер Калуг...

— Он предвидел, что Хартлесс и Фэйкер нападут на него, — сказал учитель.

Я посмотрела на него.

То есть Калуг подготовился заранее. Он нашёл монстров с помощью Тайного отдела вскрытия и подготовил место для сражения. Но всё равно проиграл.

Учитель присел на корточки, чтобы более внимательно изучить тело, после чего вновь выпрямился.

— Помещение тоже странное.

— Странное?

— Да. Разве это не *«запертая комната»*?

Я знала, что он имел в виду. Нечто похожее присутствовало в одном из предыдущих дел. Так называли место, куда преступник не мог проникнуть – другими словами, место, где преступление попросту невозможно было совершить. Я не ожидала услышать этот преимущественно детективный термин именно здесь.

— Мы на сорок пятом подвальном этаже. Войти и выйти можно лишь с помощью лифта, на котором мы спустились. Пробраться сюда без разрешения персонала невероятно сложно. Даже Хартлессу и Фэйкер пришлось бы изрядно постараться, чтобы остаться незамеченными.

— А он не мог телепортироваться или, скажем, пройти сквозь стену?

Услышав мой вопрос, учитель покачал головой.

— Телепортацию вполне можно назвать волшебством. Будучи магом Эпохи богов, Фэйкер, может, и смогла бы такое провернуть, но здесь возведены мощные барьеры. Даже ей пришлось бы их уничтожить, чтобы проникнуть сюда с помощью магии. То же касается и прохождения сквозь стены.

Я отчасти могла понять причину этого.

Правила Эпохи богов были странными, однако концепции не так уж сильно различались. Стрела могла убить так же, как и копье. Они одинаково пронзали тело человека.

— Тогда как они это сделали?

— ...

Учитель не ответил. Вместо этого он повернул голову.

— Могу я задать несколько вопросов?

— Разумеется, — кивнул сотрудник отдела.

— Почему вызвали именно меня? — спросил учитель. — Тайный отдел вскрытия действует обособленно от Часовой башни. Любое серьёзное происшествие, включая смерть человека, должно считаться внутренним делом. Присутствие мисс Хисири с факультета политики вполне логично, но зачем вам *Лорд*?

— Вас вызвали по просьбе мистера Калуга.

— Мистера... Калуга?

В смысле? Его же убили.

— Да. Какое-то время он периодически повторял, чтобы мы вызвали Лорда Эль-Меллоя II, если с ним что-то случится.

— Подождите. «Какое-то время»... это сколько?

Учитель выгнул бровь, услышав в словах сотрудника нечто странное.

— Примерно два месяца, — последовал спокойный ответ.

— Учитель...

— Знаю. Это бессмыслица. Мы познакомились лишь вчера.

Да. Судя по словам Калуга, ему уже давно было известно о моём учителе. Разумеется, появление нового *Лорда* не могло остаться незамеченным, но у Калуга не было никаких причин вызывать его в случае необходимости.

В этом был бы смысл, если бы учитель слыл знаменитостью вроде детектива с Бэйкер-стрит. Однако он был всего лишь одним из Лордов и преподавателем в Часовой башне.

Учитель задумался, осматривая помещение.

— Что насчёт мисс Ашары?

— Мы не можем с ней связаться.

— !..

Я почувствовала, как заколотилось моё сердце, разгоняя кровь по телу.

— Она пропала без вести?

— Мы не исключаем такую вероятность.

Моя тревога усилилась, а на плечи словно лёг тяжёлый груз. Наши оппоненты словно умудрялись делать дополнительные ходы в шахматной партии незаметно для нас. Теперь мы даже понятия не имели, насколько ухудшилась ситуация.

Учитель внимательно изучил место преступления.

Его взгляд задержался на изуродованном теле Калуга, после чего он спросил у Хисири:

— Призвать его дух уже пытались?

— Конечно. К сожалению, информация недоступна. Всё-таки он был важной фигурой в Тайном отделе вскрытия. Это одна из мер предосторожности, препятствующих утечке данных.

Похоже, маги прибегали и к такому.

Магию нельзя было предавать огласке. Маги всеми правдами и неправдами старались сохранить своё ремесло в тайне даже от других магов. Я слышала, что могущественные представители магического общества принимали меры ещё при жизни, чтобы информацию невозможно было выкрасть из их мёртвых тел.

Однако это лишь уменьшало количество доступных зацепок.

— Другие ученики тоже защитились от духовных эвокаций? — пробормотал учитель.

— Почему Вы спрашиваете?

— Выжившим из лабиринта, не занимающим важные должности, это не нужно. По большей части люди, решающие принять вызов Альбиона, являются не магами, а *заклинателями*. Они просто пользуются магией в своих целях и не стремятся достичь Истока.

Я вспомнила, что заклинателями называли тех, для кого магия была лишь инструментом.

Маги жертвовали всем ради Истока и передавали... нет, навязывали свои надежды следующему поколению. Маги и заклинатели пользовались магией, но между ними существовала огромная разница. Учитель как-то сказал нечто похожее. Для некоторых магов слово «заклинатель» было величайшим оскорблением.

Однако, исходя из его слов...

— Значит, из их тел можно извлечь важную информацию?

Поэтому других учеников так и не нашли? От них избавились? Нет, мы не могли сказать наверняка, что они уже мертвы. Однако я не переставала думать об этом.

Учитель прикоснулся к телу, несмотря на то, что его одежда могла в итоге запачкаться. Естественно, будучи стражем могил, я спокойно переносила подобные зрелища. Однако учителя по какой-то причине это тоже ни капли не смущало. Разумеется, мага непросто было вывести из равновесия, однако у меня возникло чувство, что учитель как-то отличался от других. Создавалось впечатление, что он

сохранял спокойствие, потому что в прошлом ему довелось увидеть нечто ещё более ужасающее.

Внезапно, учитель застыл.

— В чём дело, Лорд Эль-Меллой II?

— Ни в чём.

Учитель покачал головой и вытер пальцы платком.

— Он был одним из учеников моего брата? — со вздохом сказала Хисири, пристально глядя на тело Калуга.

— Да. Мне так и не довелось задать Вам один вопрос. Каким человеком был Хартлесс в Ваших глазах?

Услышав вопрос учителя, Хисири слегка нахмурила красивые брови.

— На самом деле мы редко виделись. Нас связывает фамилия, однако Нориджей вроде нас довольно много.

Это учитель тоже упоминал.

У Нориджа, главы благородной семьи, основавшей факультет современной магии, были странные наклонности.

Норидж считался «Длинноногим папочкой» Часовой башни. По общему мнению, он всеми силами поддерживал молодых людей, в которых видел потенциал, а любимчиков даже принимал в семью.

Хартлесс и Хисири, видимо, были теми, кому повезло. Так они и стали братом и сестрой.

— Однако, несмотря на то, что мой брат возглавлял факультет современной магии, он часто общался со своими учениками. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

Это соответствовало словам Ашары и ещё одного бывшего ученика, чьё изуродованное тело теперь лежало на полу.

Хартлесс очень заботился о своих учениках.

Этот человек сильно отличался от Хартлесса, который был жестоким убийцей. Какой же кусочек информации поможет решить эту головоломку?

— Мисс Адасино, мой следующий вопрос может показаться нелепым и даже грубым, но... Хартлесс был заклинателем? — спросил учитель после нескольких секунд молчания.

— Разумеется, нет. Часовая башня не назначила бы заклинателя главой факультета, — сказала Хисири, в замешательстве наклонив голову.

Она была права. Часовая башня являлась местом для обучения. Человеку вроде Хартлесса позволили возглавить факультет, однако заклинателя никто бы не принял.

— Вот как. В случае представителя древней семьи причиной мог бы быть Великий приказ, но в эту ситуацию Хартлесс тоже не вписывается.

— Вы обнаружили что-то новое?

— Нет, просто хотел кое в чём удостовериться. Как только у меня появится гипотеза, я с Вами свяжусь. До свидания. Идём, Грэй.

Учитель резко развернулся и быстро пошёл прочь.

Я торопливо попрощалась с Хисири и сотрудником отдела, после чего последовала за ним.

Горничные и прислуга сновали по особняку.

Даже для них сегодняшние гости были особенными. Все слуги Лорда Вальюэлета происходили из семей магов, служивших её семье долгие годы, однако даже они немного нервничали, когда особняк посещал другой Лорд.

Хозяйка здания сидела у круглого окна, наслаждаясь вином и видом голубого неба.

— Всё прошло довольно хорошо, да, сынок?

— Пожалуйста, не называйте меня так, мисс Вальюэлета, — Лорд Трамбелио распростёр руки и преувеличенно подмигнул. Иной раз с лёгким раздражением продолжила:

— Я не против реорганизации Альбиона. Мне также известна большая часть карт, которые у Вас есть. Вероятно, Вы что-то скрыли от меня, но я не в том положении, чтобы бросаться обвинениями. Так что, как Лорд Вальюэлета, я отдам Вам свой голос.

— Ха-ха, благодарю, Лорд Вальюэлета! Я ценю Вашу щедрость! — со смехом сказал Макдонелл, после чего повернулся к ещё одному человеку в комнате. — Мне также интересно, что думаешь ты, Мелвин. В зависимости от ситуации, твоего друга могут ждать серьёзные последствия. Будучи главой, я должен принимать во внимание чувства членов дочерних семей, верно?

— Разумеется, Вэйвер мой лучший друг, — сказал Мелвин.

Он сидел за столом неподалёку, потягивая красное вино из бокала. Перед ним были разложены шёлковые платки, видимо, из-за его склонности кашлять кровью. Вероятно, он также выбрал красное вино, чтобы кровь не бросалась в глаза. Поскольку для мага было нормально в чём-то быть странным, Лорды не стали это комментировать.

— Но если глава семьи Трамбелио прикажет, то я буду вынужден помочь, даже если это поставит под угрозу жизнь моего лучшего друга.

— О, правда? — вмешалась Иной раз. — Ничего не имею против, конечно же, но мне встречались люди вроде тебя, которые втягивали других в неприятности и при этом не чувствовали вины, просто потому что находили это интересным. То есть ты избавишься от себя и всей своей семьи, если в этом возникнет необходимость?

— Разумеется, нет. Разве я смогу решиться на такое? — произнёс Мелвин с лёгкой улыбкой. Он ответил примерно так же, как и Макдонелл до этого. Это было чертой, присущей всей династии Трамбелио?

— Кстати, можно задать вопрос? — поднял руку Мелвин, повернувшись к Макдонеллу. — Вы действительно думаете, что реорганизация необходима для Часовой башни?

— Да, разумеется, — кивнул Макдонелл с серьёзным видом. — Достижение Истока всегда является нашей главной целью. Поэтому разве мы не должны

приложить все силы для её достижения? Мы маги современной эпохи. Увеличение количества артефактов из Альбиона для нас жизненно необходимо.

В голосе Макдонелла чувствовалась непоколебимая страсть.

Словно то, что он сказал, было парадигмой праведности.

Что-то в нём заставляло других чувствовать, что он принимал решения не ради власти, а ради достижения прекрасной истины.

Возможно, это был результат истории. Место, не доступное для обычных людей, которые не способны прожить дольше одного века. Однако в семьях, существующих с незапамятных времён, порой рождались прирождённые «правители». И Макдонелл, несомненно, был одним из них.

— Нас ждёт великое представление! Давайте же насладимся им!

*

Из замка открывался прекрасный вид на Темзу.

Изначально он служил крепостью, затем арсеналом и банком, пока наконец не стал тюрьмой для аристократов. Поэтому здесь казнили многих королей и членов их семей, а сожаления и скорбь людей породили большое количество легенд.

Например, байку о призраке древней королевы или о том, что жившие здесь вороны на самом деле были проклятым королём Артуром... и так далее.

Лондонский Тауэр.

Теперь он был одной из самых знаменитых туристических достопримечательностей в городе. Сегодня, как было заявлено, его закрыли на обслуживание, однако в Тауэре не было уборщиков. Лишь один старик присутствовал на его территории.

Он носил очки и обладал длинными, тщательно ухоженными волосами.

Это был Лорд Юлифис. Руфлеус Нуада-Ре Юлифис.

Разумеется, он не просто так прогуливался по Лондонскому Тауэру.

С каждым шагом по закрытой крепости старик впитывал невидимую энергию.

Другими словами, магическую энергию мёртвых.

Однако это не означало что её излучали мёртвые тела.

Концепция «смерти» лежала в основе как огромного количества маны, сочившейся из духовных жил, так и Од, которую невольно оставляли туристы, поэтому в Часовой башне их называли магической энергией мёртвых.

Будучи Лордом факультета духовных эвокаций, Руфлеус использовал договоры предков и политическое влияние, чтобы сохранить это место и восстанавливать здесь свою энергию.

Он остановился около центральной Белой башни.

— Устали?..

— Нет. Просто редко появляется возможность увидеть нечто такое.

Ольга-Мария сделала реверанс, придерживая рукой свои серебряные волосы.

— Всё идёт так, как Вы надеялись?

Девушка посмотрела на Руфлеуса.

Одежду старика украшало поистине ошеломляющее количество драгоценных камней. Однако они вовсе не казались безвкусицей. Вместо этого они создавали зловещую атмосферу, словно были не камнями вовсе, а погребальным инвентарём.

Возможно, это была сила Лорда факультета духовных эвокаций.

Каждый из этих драгоценных камней являлся невероятно мощным Тайным знаком. Хорошо сведущий в этом деле смог бы сразу это понять. Даже колоссальное количество магической энергии мёртвых, которую впитывал Руфлеус, не могло сравниться хотя бы с одним из них. Эти украшения превращали старика в неприступную крепость.

— Что ж...

Старик прищурился, не подтверждая, но и не отрицая слова Ольги-Марии.

— Территория здесь не при чём... Всё зависит от того... сколько людей Трамбелио удалось уговорить... для собрания...

Руфлеус хотел сказать, что это собрание было похоже на битву. Итог будет предreshён ещё до его начала.

— Мы должны поддерживать порядок... Несмотря ни на что... мы должны защищать мир магии...

Старика можно было даже не просить об этом. Такая суть бытия была запечатлена в его душе.

— Нужно сохранить мир в магическом сообществе... чтобы выполнить задачу... возложенную на семью Юлифис...

Он руководствовался этими словами все долгие годы своей затянувшейся жизни.

Старик улыбнулся, обнажив пожелтевшие зубы.

— Интересно... как много этот Лорд Эль-Меллой понимает?..

Прошло примерно десять минут с тех пор, как мы покинули Тайный отдел вскрытия, когда учитель достал то, что прятал в кармане куртки.

— Я нашёл это в теле Калуга.

— Камень? Нет... металл?

Это был очень тонкий кусок металла. На него были нанесены какие-то слова. Мне пришлось почти уткнуться в него носом, чтобы разобрать буквы и числа.

— Во время вчерашней битвы Калуг попытался возвести металлическую клетку. Вероятно, таким же образом он создал внутри себя этот кусок с информацией. В конце концов, магию проще всего использовать внутри собственного тела.

Значит, так маги оставляли завешание?

Я не понимала, как это работало, однако мне было известно, что для примитивной магии требовалось заклинание простого действия или однострочная ария. В первом случае арии вообще не требовалась, и можно было обойтись лишь манипуляциями магической энергией. Вероятно, этим Калуг и воспользовался.

— Скорее всего, он оставил это для меня. Вероятно, я единственный маг, которому приходится возиться с трупами.

— А это не?..

— Да. Это адрес.

Британские адреса состояли примерно из семи символов. У каждого строения был свой идентификатор. Буквы и числа на куске металла, который учитель держал в руке, возможно, указывали на одно из зданий.

Я сглотнула.

— Разве нам не стоит сказать об этом мисс Хисири? — спросила я.

— Мы ещё не можем полностью доверять факультету политики.

Учитывая всё, что произошло в прошлом, я полностью его понимала, хоть мне и не хотелось это признавать.

Поскольку существовала очень большая вероятность, что сообщник Хартлесса был как-то связан с Судом Великих, раскрывать какую-либо информацию было крайне опасно.

— Калуг оставил это для меня, однако мы не можем знать, о чём он думал в тот момент. В худшем случае там мы можем столкнуться с Фэйкер. Такую возможность нельзя исключать, поэтому будет лучше, если Флат и Свен с нами не пойдут.

Я слегка удивилась, когда он это сказал.

— Мне казалось, Вы решили позволить своим ученикам помочь, если они этого хотят.

— Разумеется, нет. Прежде я уже подвергал их жизни опасности, но для меня это было неожиданностью. Если бы у меня был выбор, то я бы всеми силами избегал их участия.

— Но меня ведь Вы не оставите в стороне, да?

Мой учитель задумался на мгновение, не решаясь ответить, после чего слегка нахмурился и вздохнул.

— Если бы не ты, я бы уже давно погиб, — нехотя произнёс он.

Он уже говорил нечто подобное раньше.

Почему же сейчас я так возгордилась, когда услышала это? Я почувствовала, как что-то медленно проникает в моё сердце. Это что-то было очень тёплым, а когда я коснулась его, оно начало пульсировать.

Под моим плечом раздался негромкий смех.

— Хи-хи-хи-хи! Приятно, когда на тебя полагаются, да?

— Да... Очень приятно.

Услышав мой ответ, Адд замолк на секунду, после чего рассмеялся ещё громче.

— Да, действительно! Так оно и есть! Хи-хи, а ты повзрослела, плакса Грэй!

*

Я поднесла телефон к уху, стоя посреди затхлого помещения для хранения книг.

— Ага. Звонок не проходит.

Я отменила вызов, нажав кнопку. Флат, который с любопытством выглядывал из-за моего плеча, слегка наклонил голову.

— Не получается?

— К сожалению, нет. Всё-таки Тайный отдел вскрытия не зря так называется. Я уже удивилась тому, что они впустили Иветт. Служба безопасности отдела контролирует электромагнитные волны, так что под землёй сигнала быть не должно.

Однако я не могла сказать наверняка, что дозвониться брату мне мешал именно Тайный отдел вскрытия. Может быть, он просто выключил телефон по какой-то причине.

Мы находились на Слур-стрит, где располагался факультет современной магии. Если говорить точнее, то наша группа пряталась в кладовке.

Помимо учебных пособий по магии, здесь хранились всевозможные документы, связанные с факультетом, вроде биографических данных учеников и преподавателей, квитанций о покупке артефактов, записей об активности духовных жил и так далее.

Разумеется, посторонних сюда, как правило, не пускали, но, будучи следующей главой фракции Эль-Меллой, я владела универсальным магическим ключом.

Однако мы всё равно проникли сюда тайком, чтобы не попасться на глаза чрезмерно возбуждённым ученикам класса Эль-Меллоев, которые продолжали искать моего брата. Если бы нас обнаружили, то нам пришлось бы срочно что-нибудь придумывать, спасаясь от лавины вопросов.

Мы просмотрели целую гору документов, но нашей команде, состоящей из трёх человек и одного Тайного знака, удалось кое-чего добиться после утомительных исследований.

— Здесь действительно кое-что есть, — сказала я, глядя на результаты, которые передала мне горничная Триммау, мой Тайный знак.

— Но мы ведь уже изучили всё, где есть упоминания о Хартлессе, разве нет? Я и Ле Шьен перерыли кучу бумаг, бросаясь ими, словно повара-бойцы!

— Не знаю, с какой целью вы бросались документами, при этом разглагольствуя о еде, но если оставить в стороне, что ты сейчас сказал о какой-то игре, то ваше внимание было уделено самому Хартлессу, верно? — произнесла я, пропустив мимо ушей то, что было похоже на бредни сумасшедшего фаната. — Однако мы мало что нашли о его учениках. Если бы не Аозаки Токо, мы бы даже не знали о том, что они были Выжившими из лабиринта.

В конце концов, от множества записей избавились. На то, чтобы найти их имена, у нас уже ушло достаточно много усилий.

— Полученная информация открывает нам больше вариантов для расследования. Полностью стереть чьи-то следы невероятно сложно, особенно в современную эпоху, когда всё обязательно где-то записано. То же касается и мира магии. Нам известно, сколько у него было учеников и что с ними случилось, так что дальше всё прояснится само собой.

— Из пяти членов команды о положении одного ничего не известно, двое считаются независимыми, и ещё двое присоединились к Тайному отделу вскрытия, верно? — попытожил Свен.

— Да, — ответила я как можно тише, чтобы нас не обнаружили другие ученики и не превратили наше пребывание здесь в сущий кошмар. — Около десяти лет назад несколько Выживших стали учениками Хартлесса. В книгах учёта того времени полно несовпадений. Изначально я думала, что это просто были лишние деньги от мистера Нориджа, но старик расщедрился бы гораздо сильнее.

— Получается, это был доход от контрабанды артефактов из Альбиона?

Мы говорили об этом с Лордом Трамбелио.

Если всё началось с факультета современной магии, то...

...да, это может поставить нас в смехотворно плохое положение!

Мне очень хотелось развернуться и сделать вид, что всё было нормально. Я почувствовала себя руководителем компании, узнавшим, что человек, который занимал эту должность раньше, присваивал деньги. С какой стороны ни посмотри, новости были просто ужасные.

Однако реальность заключалась в том, что мы обнаружили одну из наших слабостей, и нам нужно было докопаться до её сути. Иначе всё может стать ещё хуже.

— Что ж, попробуем выяснить точные детали этих сделок. Свен, ты знаток в работе с числами. Флат, у тебя хорошая интуиция, но с организацией просто беда. Надеюсь, вместе вам удастся принести какую-нибудь пользу.

— Ясно! Я понял! Ле Шьен, пора возродить пасхалку! Объединяемся!

Как только Флат встал в непонятную мне позу, Свен вдруг посмотрел в сторону светового люка.

— Ты чего, Ле Шьен?

— Снаружи какой-то странный запах, — сказал он, принюхиваясь. — Или... показалось?

Он разочарованно нахмурился, словно охотничий пёс, потерявший след добычи.

*

— Чуть не попалась, — пробормотала женщина из Восточной Азии в деловой одежде, прислонившись к фонарному столбу.

Спустя какое-то время на её ладонь приземлилось нечто, похожее на насекомое.

Это была механическая стрекоза.

Её прозрачное тельце словно было вырезано из хрусталя. Сложенные крылья излучали слабое неземное свечение. Несмотря на то, что она легко могла уместиться в руке ребёнка, провода, пружины и шестерни внутри неё были идеально сбалансированы.

Всё это держалось вместе благодаря крошечным хрустальным полупроводникам, трению и небольшому количеству магической энергии. Даже первоклассный маг задохнулся бы от зависти, если бы узнал, как работал этот Тайный знак.

Однако прохожие никак не реагировали на присутствие хрустальной стрекозы. Они её попросту не видели из-за магии, препятствующей восприятию.

— Стоило полностью избавиться от звука и запаха. Хм. Значит, он может учуять гораздо больше. Как же сложно иметь дело со здешними учениками. Даже захотелось пойти и пожаловаться им, что они испортили мне настроение.

Уголки губ Аозаки Токо приподнялись в улыбке.

После того, как ученики Лорда покинули мастерскую, её фамилльяр последовал за ними. Она знала, насколько чувствительным был юноша, владевший звериной магией, и поэтому приказала стрекозе держаться на расстоянии. Однако механическое создание всё равно вызвало возмущение, когда оказалось в пределах барьера Слур-стрит.

— При обычных обстоятельствах я бы, наверное, просто ушла, — сказала она и подняла взгляд.

Факультет современной магии был прямо перед ней.

— Однако здесь отправка точка, как я и подозревала. Суд Великих скоро начнётся. Простите, Лорд Эль-Меллой II, но я должна разобраться.

Женщина сделала шаг вперёд. В её глазах горел странный свет, однако понять, какие намерения за ним скрывались, было невозможно.

Хрустальная стрекоза расправила крылья и беззвучно поднялась в воздух, сверкая в лучах зимнего солнца.

Мы с учителем сели в такси и поехали по адресу с куска металла.

Наша цель находилась севернее Риджентс-парка.

Мы покинули кэб около Бэлсайз-Парк и остаток пути проделали пешком.

По атмосфере этот район походил скорее на тихий пригород, нежели на часть крупного города. Здания из красного кирпича, расположенные в шахматном порядке, напомнили мне аккуратный ряд матрёшек.

Холодный зимний солнечный свет здесь словно застыл и был почти осязаемым на ощупь.

За последние лет десять это место, скорее всего, ни капли не изменилось. На лозах зимнего жасмина, которые обвивали стены садов, распустились нежные жёлтые цветы. Наверное, местные жители наслаждались этим зрелищем каждый год.

— ...

Мой учитель молчал.

Он быстро шёл по дороге, минуя кирпичные дома, цветущие лозы и лучи зимнего солнца.

Я заметила, что количество прохожих постепенно уменьшалось, однако улица внешне никак не менялась.

Это отличалось от того, что произошло вчера во время встречи с Лордом Юлифисом. Вместо того, чтобы внезапно исчезнуть, люди просто избегали этого места.

— Учитель?

— Это барьер, — пробормотал учитель. — Но он не использует магическую энергию. Это тип современной магии, влияющий на психологию людей. Хартлесс всё-таки был главой нашего факультета. На Друид-стрит я пользовался примерно тем же, но эта техника была очень хорошо продумана.

— В смысле?

Прежде чем ответить, учитель достал сигару и закурил.

Едва вдохнув знакомый запах, я ощутила, как какая-то часть моего мозга неожиданно расслабилась. Только в этот момент я осознала, что очень сильно устала.

— Как я уже говорил на занятиях, всё дело в чувствах, — сказал учитель, не вынимая сигару из рта. — Маги тоже им подвержены. Поскольку магическая энергия в этом барьере не используется, даже сильным магам придётся приложить усилия, чтобы обнаружить его привычными методами. С другой стороны, обычные люди тоже его чувствуют, просто у большинства нет соответствующих знаний, чтобы распознать барьер.

То есть это мог заметить только кто-то вроде моего учителя.

Однако по моей спине пробежало странное зловещее чувство.

Действительно ли это была ошибка Хартлесса? Допустил бы он такой просчёт, зная, что мой учитель работал против него?

Ещё через несколько минут мы остановились возле старого деревянного строения в конце улицы с кирпичными домами.

— Мы пришли? Это то место, на которое нам указал Калуг?

За дверью мы увидели интерьер самого обычного дома. Внутри стояли шкафы, стулья и грязный диван, а на полу валялись различные дешёвые журналы. Дверь в подвал как будто намеренно была открыта. Мы с учителем обменялись взглядами, кивнули и направились вниз.

Тьма сочилась густым ароматом вина.

— Судя по всему, раньше здесь был винный погреб.

Если бы с нами был Свен, то он бы, наверное, сразу же опьянел и рухнул на пол.

Мы начали осторожно продвигаться вперёд. Пропитанный запахом винограда воздух грозил вновь затуманить мой разум. Каменные ступени местами раскрошились и были очень скользкими. Любой неверный шаг – и мой спуск станет гораздо более быстрым и болезненным.

Лестница оказалась длиннее, чем я ожидала.

— Кажется, я начинаю понимать, — не останавливаясь, сказал учитель. — Грэй, помнишь, как я сказал, что могила короля Артура была твоим лабиринтом?

Да, что-то такое он говорил, когда мы обсуждали историю лабиринтов.

— Так вот, это место – мой лабиринт, — произнёс учитель сквозь стиснутые зубы, словно сдерживая что-то. — А Хартлесс – явно другой я.

Альтернативная версия моего учителя.

Учитель говорил, что лабиринты представляли собой лишь один извилистый путь, который позволял человеку заглянуть внутрь себя. А в самом центре находился монстр, альтер-эго того, кто вошёл в лабиринт.

— Учитель, Вы же всё время заботитесь о своих учениках.

— Поэтому меня и одолевают сейчас эти мысли, — с мрачным видом сказал учитель. — Я думал над тем, чтобы перестать это делать.

Моё сердце содрогнулось от удивления.

Учитель сказал нечто совершенно ему не свойственное. Однако меня не покидало чувство, что эти его слова были искренними.

— Зачем мне вообще заниматься преподаванием? Для продвижения вперёд это не нужно. Вместо того, чтобы помогать другим оттачивать навыки и достигать небывалых высот, я должен всеми силами стараться их превзойти. Заплутав с самого начала, я обязан вернуться на правильный путь даже ценой всего, что у меня есть. Эх, мне стоит развивать магию семьи Вельвет. Но для этого нужно забрать мою Магическую метку. Вэйвер Вельвет, если ты действительно хочешь стать магом и начать гордиться собой, то отбрось эту глупую маску преподавателя и вновь обрети природу жестокого и бездушного мага. Даже не знаю, сколько раз я слышал, как голос в голове говорит мне это.

«Вы все трусы, вы в курсе?»

«Будучи одарёнными, вы с лёгкостью взмываете до заоблачных высот, о которых я могу лишь только мечтать».

Я вспомнила, как учитель сказал это в замке Адра. Увидев, как Лувия удвоила эффект своей магии всего лишь после пары советов, он преисполнился зависти и высказал то, что думал на самом деле.

Это было одновременно смешно и жалко, однако мне на секунду удалось заглянуть в сердце учителя.

Было ещё кое-что.

«Также в моих руках находится Магическая метка семьи Вельвет».

«Это единственная метка в мире, совместимая с Вэйвером. Если хочешь, чтобы маг тебя не предал, то лучше залога, наверное, не найти. Это всё равно, что забрать сам смысл существования!»

Это сказал мне Мелвин. Он хранил Магическую метку моего учителя в качестве залога.

Метки можно было сравнить с исследовательскими записями, которые пополнялись и передавались из поколения в поколение. Учитель же лишился этих записей. Невозможность фиксировать свои достижения в магии, должно быть, все эти годы причиняла невероятные страдания моему учителю, который был слишком честным для мага.

— Я не считаю Вас бесполезным.

— Спасибо.

Лестница закончилась дверью.

Мы осторожно приоткрыли её, и я бросилась вперёд, готовая высвободить Адда в любой момент.

В помещении никого не было.

Однако я сразу же обратила внимание на несколько бочек с вином и бутылок, которые, судя по всему, откупорили не больше недели назад.

Чуть дальше обнаружили мензурки и пробирки, а также какие-то странные инструменты: геометрически изогнутые металлические весы, серебряная модель с колокольчиками в форме солнечной системы, образцы явно вымерших существ, какие-то высохшие предметы и так далее.

Инстинкты подсказывали мне, что это были приспособления для магических экспериментов.

— Это мастерская Хартлесса? — пробормотал учитель, поднимая руку.

Тлеющий конец сигары внезапно вспыхнул, выхватив из мрака невероятно сложную композицию из бумаг и ниточек на дальней стене комнаты.

— Доска с уликами...

Я видела нечто подобное в лесной хижине, где жил Хартлесс. С помощью написанного на ней заклинания учитель смог раскрыть дело, связанное с одним из суперорудий института Атлас.

Рядом с доской висела карта на старом пергаменте.

На ней были изображены, судя по всему, улицы Лондона, а под ними — огромный дракон, способный проглотить целую планету.

Я могла смутно понять, что эта карта символизировала Альбион.

— Он оставил это специально, не так ли? — пробормотал учитель. — У него было достаточно времени, чтобы всё забрать. То есть Хартлесс хотел, чтобы мы это нашли. Он издевается надо мной, подначивает, мол, попробуй разгадай, если хочешь.

Хм, серьёзно?

Учитель назвал это издёвкой. Однако у меня сложилось другое впечатление.

Хартлесс словно говорил...

...что если мы расшифруем это, то для нас всё будет кончено.

— Дай мне минуту. Заметки довольно подробные, так что я быстро справлюсь, — сказал учитель, глядя на доску с уликами, и достал блокнот с ручкой.

Он словно собирался раствориться в чужом разуме. Или же мне это просто показалось?

*

— В этот раз всё довольно очевидно, да? — сказала она, держа в руке полупустую бутылку вина.

Женщина уже выпила три такие бутылки, однако, судя по едва заметному румянцу на её щеках, она легко могла осушить ещё тысячу. Возможно, это было ей по силам даже при жизни. По крайней мере, такое впечатление создавал её чуть захмелевший взгляд.

Она указала гибким пальцем на своего Мастера.

— Этот угрюмый Лорд легко поймёт, что к чему.

— Разве полученная тобой информация о нынешнем мире ничего не содержит о флэшбеках? Это частый приём в «Коломбо».

— Плевать. Я никогда не любила истории вроде «Илиады». Алкоголь – это всё, что мне нужно, — сказав это, Фэйкер сделала ещё один глоток вина. — Ты напоминаешь мне эти современные машины.

— Машины? — повторил Хартлесс.

— Да. Они ни о чём не мечтают, им неведомо чувство удовлетворения. Получив конечную цель, они будут всегда двигаться к ней по оптимальному пути. Ты такой же. Я едва вижу в тебе человека.

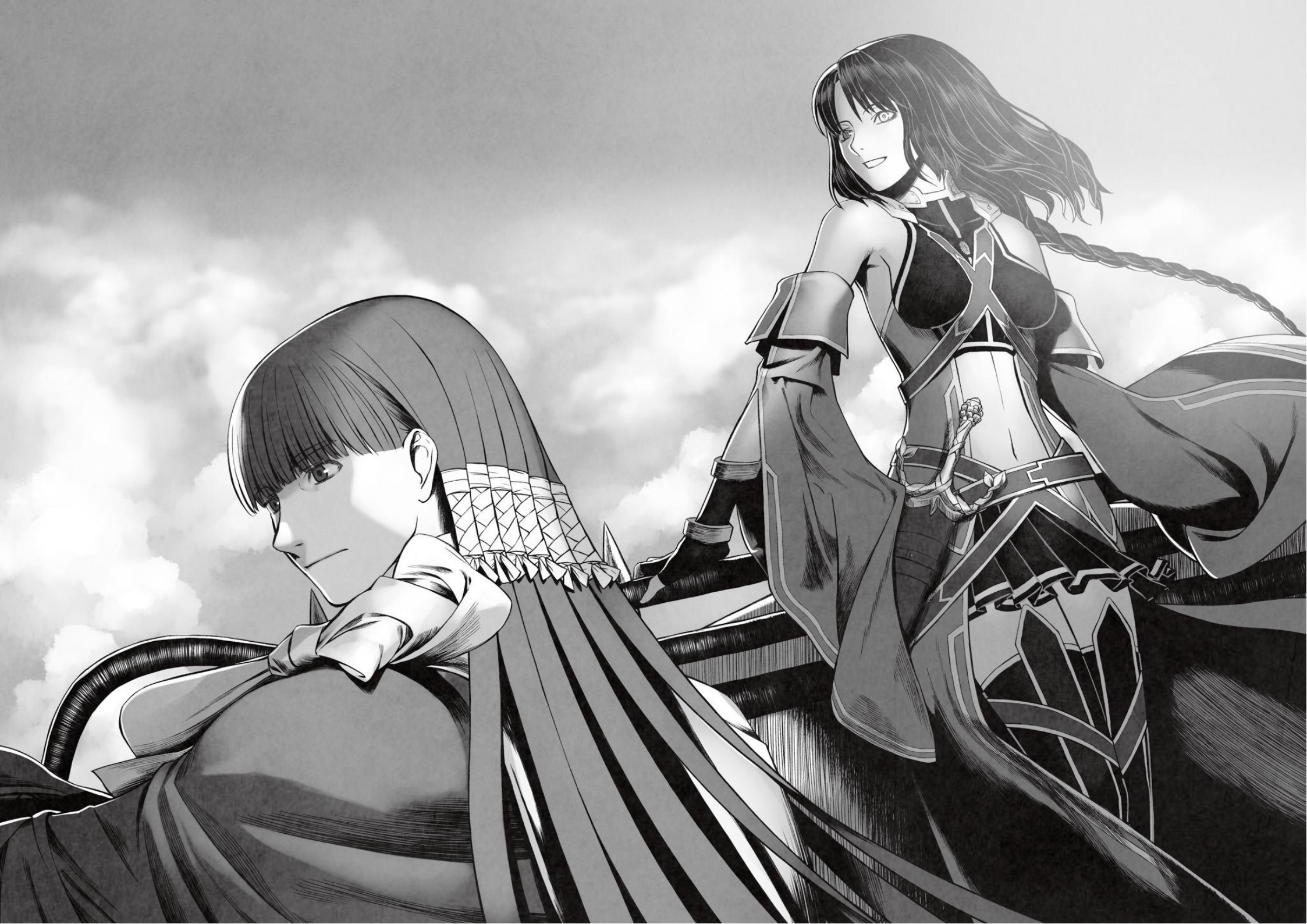
Это прозвучало немного грубо, однако Хартлесс даже бровью не повёл.

— Я разочаровываю тебя как Мастер?

— Вовсе нет. Честно говоря, рядом с тобой я чувствую себя как дома, — со свирепой улыбкой сказала женщина.

Она вновь приложилась к бутылке, после чего её губы стали ещё выразительнее.

Воины далёкого прошлого, сидевшие с ней за обеденным столом, вероятно, часто видели эту улыбку.

— Полагаю, моего царя можно было назвать капризным человеком. Поэтому меня сделали такой. Да, пожалуй.

В кривой улыбке женщины чувствовалась ностальгия.

Её создала царица Олимпиада для защиты Искандера, которому судьбой было предназначено стать завоевателем.

Один был генералом.

Другая – магом.

Однако она отличалась от своего брата. Будучи магом, она была далека от понятия «Героическая душа». Даже имя Гефестион являлось лишь иллюзией, позаимствованной у брата.

Поэтому мир всегда был для неё слишком ярким.

Король завоевателей Искандер, разумеется, блистал сильнее всех, но и другие герои, окружавшие его, тоже были настолько великолепными и прекрасными, что она не могла заставить себя посмотреть на них.

— Для меня они были слишком ослепительными, чтобы находиться рядом, — произнесла Фэйкер, поднимая бутылку. — Поэтому человек попроще вроде тебя меня более чем устраивает. Смерть настигла меня давным-давно, однако я впервые могу быть собой рядом с кем-то. Даже вино стало приятнее на вкус.

— Это странно.

— Да, — согласилась Фэйкер. — Однако если бы мне пришлось исчезнуть здесь и сейчас, то я сделала бы это без сожалений.

Прозвучало так, будто на самом деле она всё-таки о чём-то жалела.

Когда-то она поклялась в верности своему царю, однако из-за его глупых предсмертных слов о том, что его место займёт лишь сильнейший, начались войны диадохов. Мечты и стремления стремительно исчезали. Генералы, которым она некогда доверяла, убивали своих верных друзей, и даже создавшую её царицу Олимпиаду втянули в конфликт. Предательства следовали одно за другим вплоть до трагичного результата, запечатлённого в истории.

Это был конец мечты.

Фрагменты былого, которые было слишком тяжело вспоминать.

Рыжие волосы Мастера, стоявшего рядом с ней, развевались на ветру.

Они были того же цвета, что и у человека, которому она однажды служила. Разумеется, нелепо было так или иначе сравнивать временного Мастера с царём, однако у неё всё равно возникла такая ассоциация.

Почему?

Они были совершенно разными.

— Что?

Фэйкер невольно отвела взгляд, когда он посмотрел в её сторону.

— Ничего. Просто я думаю, что ты призвал странную Слугу.

— Не соглашусь. На самом деле меня гораздо больше удивляет то, что ты меня слушаешься.

— Довольно странная мысль, — ответила Фэйкер. — Я Слуга. Существо, удел которого – подчиняться приказам Мастера. К тому же наши цели совпадают, так что я не имею ничего против.

— В предыдущих Войнах за Святой Грааль так было не всегда.

— Я ничего не знаю про те войны.

Фэйкер покачала головой.

Она слышала, что на Дальнем Востоке ритуал проводили уже несколько раз. Это была кровавая битва между семьёй Слугами и семьёй Мастерами за право владеть легендарным Святым Граалем, способным исполнить любое желание. Теперь же её временно призвали с помощью этого ритуала.

Временная Героическая душа.

Временная духовная основа.

Временный класс.

Ничто не было настоящим. Отсюда и чувство, что ей это очень подходило. Она не была одним из солдат Искандера. Она не оставила своего имени в истории. Даже среди антигероев её не нашлось места. Она была всего лишь безымянным разлагающимся трупом.

— В Фуюки призвали новых Слуг.

— Откуда ты знаешь?

— Я связан с тамошними духовными жилами. Иначе мне это не было бы известно. Ещё пара Слуг – и Пятая Война за Святой Грааль начнётся. Когда же она закончится, я не знаю.

— Тогда нужно спешить. Он быстро поймёт первый *whydunnit*.

Хартлесс внезапно сменил тему.

— Ты ненавидишь Лорда Эль-Меллоя II?

— Да. Надеюсь, его раздавит кучей книг. Мне не удалось убить его на том поезде. Большого унижения я не испытывала с самого призыва.

— Ну, в том, что произошло на «Рельсовом цеппелине» был смысл, — с лёгкой улыбкой сказал Хартлесс. — Благодаря тому инциденту я начал понимать его. Я знаю, как он смотрит на мир, как ценит магию и как обращается с другими. Мне известно, что ему дорого, как он живёт и о чём мечтает. В то же время он, скорее всего, тоже меня понимает. Возможно, для него очевидна пара моих *whydunnit*, но если он продолжит читать... то погрязнет с головой.

— Ха, с удовольствием посмотрю на его боль. Ладно, мы на месте, — сказала Фэйкер, указав вниз.

— Ах, как же я скучаю по этому месту. Я пробирався туда не так давно, но мне впервые довелось увидеть её с такого угла, — произнёс Хартлесс. — *Моя дорогая Слур-стрит*.

Да.

Хартлесс и Фэйкер взирали на владения двенадцатого факультета Часовой башни - обычную улицу, на которой располагался факультет современной магии.

Они находились высоко над землёй.

Разумеется, благодаря Фантазму Фэйкер – колеснице, которую тянули за собой скелеты драконов.

Каждый раз, когда их лапы ударили по воздуху, мир вокруг содрогался от вспышек волшебных молний. Звуки таинства, давно исчезнувшего из этого мира, разносились по небу.

— Что ж, дело за тобой, Фэйкер.

— Предоставь это мне, Мастер.

Фэйкер отбросила бутылку вина и радостно рассмеялась. От предвкушения очередной битвы её духовная основа неистово завибрировала.

— Хочу поблагодарить тебя.

— Хм? За что?

— Ты дал мне смысл и поле боя. Спасибо, Мастер.

Сказав это, она закричала:

— Я – *Гефестион*.

Это была ложь. Бессмысленная фраза, необходимая для высвобождения силы колесницы.

Будучи Фэйкер, она не могла сказать правду даже при раскрытии настоящего имени своего Благородного Фантазма. Другие Слуги, вероятно, испытывали хотя бы толику гордости при высвобождении Фантазмов, которые представляли собой средоточие их сущности. Однако у неё не было ничего, кроме этих фальшивок, созданных для защиты изначального владельца.

— *Верный последователь Искандера, величайшего завоевателя в истории!*

Тоже ложь.

Эта честь принадлежала её брату.

Ничто из этого не было настоящим. По крайней мере, для неё. Однако в груди Фэйкер по-прежнему горело яркое пламя.

Количество магической энергии, высвобождаемой колесницей, увеличилось в два раза, подражая огню в её сердце. Фэйкер взяла поводья, сотканые из магии, и поток энергии ускорился.

Колесница по дуге устремилась навстречу солнцу, после чего, вобрав всю ману из западного ветра, превратилась в самую настоящую комету.

И начала падать прямо на улицу!

— Мчись вперёд, Гекатова колесница!

*

Спустя какое-то время учитель закончил писать в своём блокноте и издал негромкий стон.

— Здесь всё про заклинание, которое поместили под Печать...

— Печать?

Я вспомнила, что это было древней мерой в Часовой башне. Аозаки Токо некогда являлась одной из назначенных на Печать.

Насколько я знала, в Ассоциации существовал указ, касавшийся тех, кто постиг магию, ограниченную одним поколением, которую нельзя было освоить путём обучения и исследований. Судя по всему, назначение на Печать в соответствии с этим указом считалось величайшей честью и одновременно наихудшей участью для мага.

В углу документа красовался символ Тайного отдела оценки. Он тоже располагался в Альбионе.

Палец учителя скользил по документу, пока не замер на имени назначенного на Печать мага.

— Это заклинание изобрёл... Эмия.

— Учитель? — произнесла я, увидев непривычное выражение на его лице.

Учитель в ответ лишь повторил:

— Эмия?..

— Вам знакома эта фамилия?

— Он был одним из участников Четвёртой Войны за Святой Грааль.

— ...

Услышав неожиданное заявление, я невольно ахнула.

— Я почти закончил. Основная часть похожа на заклинание, которое мы нашли в твоей деревне. Вероятно, оно послужило основой, так что понять нетрудно.

Вновь раздался скрежет ручки по бумаге.

Вероятно, он уже интерпретировал предыдущее заклинание, или, может, у него было гораздо больше информации, поскольку в этот раз помощь Триммау ему не потребовалась.

Однако по прошествии нескольких минут он произнёс то, чего я не ожидала услышать.

— Зачем...

— Учитель?

Державшие ручку тонкие пальцы дрожали. Словно сделанные из стекла, они, казалось, могли разбиться в любой момент.

— Вы всё поняли?..

Ему удалось расшифровать заклинание Хартлесса?

Если да, то почему на его лице застыло такое отчаяние? Его ногти проткнули документ, но учитель этого не заметил, продолжая содрогаться всем телом.

— Зачем ему?.. — выдавил он из себя, словно актёр, потерявший вдохновение, или спаситель, который лишился милости небес.

Я вспомнила одну фразу.

«Eli! Eli! Lama Sabachthani?»

«Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?»

— Нет... это понятно... Хартлесс оставил эту доску с уликами, чтобы я смог расшифровать заклинание... Он знал, что это помешает мне остановить его.

Я не могла даже вздохнуть. Чувство беспомощности обвилось вокруг сердца, постепенно снедая моё нутро вместе со страхом, которое мне внушило изначальное дурное предчувствие.

— В таком случае... что я должен сделать?..

— Учитель? В чём дело?

Я ещё никогда не видела его таким.

Даже когда его вывел из строя Благородный Фантазм Фэйкер, всё было не так плохо. Учитель порой казался пессимистом, однако в его груди билось сердце бойца. Иногда он даже намеренно провоцировал противников, победить которых он не мог ни при каких обстоятельствах.

Но сейчас...

— Эй, ты чего? Твои полупустые мозги наконец-то спеклись от всей этой магии?

Забеспокоился даже Адд, надёжно спрятанный под моим правым плечом. Однако учитель не сводил пустого взгляда с документов.

— Это... заклинание призыва духовной основы настоящей цели через призыв кого-то другого. То есть Фэйкер – всего лишь тень для призыва истинной Героической души. Такое возможно. Да, вполне возможно. Мы уже это видели. Жители твоей деревни хотели возродить короля Артура, подготовив тело, разум и душу...

Да.

Моё тело служило тому доказательством.

Воплощение мимолётной мечты деревни. Мы не могли отрицать, что такое заклинание могло существовать.

Поэтому...

Следующие слова учителя стали для меня сущим кошмаром.

— Хартлесс и Фэйкер... хотят призвать настоящую Героическую душу... Короля завоевателей Искандера.